

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 1(40), 2026

Научный журнал
№ 1(40), 2026
Часть 3

Учредитель
ИП Волкова М.В.

Главный редактор
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя
г. Москва, Россия

Сайт
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 30-01/2026).

Полнотекстовая версия журнала
s-journal.ru
elibrary.ru

При цитировании
ссылка на научный журнал
«ОБЩЕСТВО» обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 1(40), 2026
Часть 3

в номере:

Материалы
XXXIV Международной
научной конференции

**«ОБЩЕСТВО:
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ
(идеи, ресурсы, решения)»**

(г. Москва, Россия,
28 февраля 2026 г.):

Социология
Политические науки
Исторические науки
Философия
Педагогика
Филология
Когнитивные науки

Конференция организована при участии ИП Гаврилова А.Н.

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 1(40), 2026

Часть 3

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

ОБЩЕСТВО. – 2026. – № 1(40). Часть 3. – 85 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов. Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления, в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий.

Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал
«ОБЩЕСТВО» обязательна.
Формат 60 × 84/8
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 9,88
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 13.03.2026
Дата выхода в свет 16.03.2026

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары
пр. Московский, 52 А
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 1(40), 2026
Part 3

Founder
PE Volkova M.V.

Editor in Chief
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Address
Moscow, Russia

Website
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Information about published articles
regularly provided in
Russian Science Citation Index
(contract № 30-01/2026)

Full-text version magazine
can be found at
s-journal.ru
elibrary.ru

When quoting link
to the scientific journal
«SOCIETY» reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal

SOCIETY

№ 1(40), 2026
Part 3

in the issue:

Material XXXIV International
Scientific Conference
«**SOCIETY:**
SCIENTIFIC-EDUCATIONAL
POTENTIAL OF DEVELOPMENT
(ideas, resources, solutions)»
(Moscow, Russia,
28 February 2026):

Sociology
Political Sciences
Historical Sciences
Philosophy
Pedagogy
Philology
Cognitive Sciences

The conference was organized with the participation of PE Gavrilova A.N.

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 1(40), 2026

Part 3

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

SOCIETY. – 2026. – № 1(40). Part 3. – 85 p.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials.

Responsibility for the accuracy of the facts are author(s) of published materials.

Materials presented in author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In the event of a violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid.

Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal «SOCIETY» reserved.
Format 60 × 84/8
offset Paper
Conventionally printed sheets 9,88
Circulation 500 copies
Signed in print 13.03.2026
Date of publication 16.03.2026

Printed in offset printing department
PE Gavrilova A.N.
428017, r. Cheboksary
st. Moskovsky, 52 A
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы XXXIV Международной научной конференции
«ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)»
(г. Москва, Россия, 28 февраля 2026 г.)

СОЦИОЛОГИЯ

Бурьянова А.А. Стратегические подходы к развитию массового спорта и физической активности среди старшего поколения в дальневосточном регионе..... 7

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдокова Л.З. Миграционные процессы как детерминант эскалации региональной напряжённости..... 9

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сечкарь Ю.А. Формирование российской идентичности и развитие общества через призму исторической памяти..... 11

ФИЛОСОФИЯ

Глебова М.В. Трансформация интеллектуальной деятельности в условиях постнеклассической научной рациональности..... 15

Маркин В.В. Антисциентизм и лженаука в современном обществе..... 20

Пархоменко Д.А., Серова Н.С. «Новый человек» как идеал культуры СССР 20-х годов XX века..... 23

Становихина А.П., Андриенко Е.В. Философские зомби в контексте искусственного интеллекта: научно-образовательный потенциал осмысления сознания..... 25

ПЕДАГОГИКА

Бурьянова А.А. Рефлекторный массаж и самомассаж стоп как компонент валеологического сопровождения образовательного процесса..... 27

Доль Н.А., Бугунов М.Д. Применение технологии проблемного обучения в школьном образовании..... 30

Жменёва Е.К., Колыванова Л.Д. «Обучение служением» как инструмент практико-ориентированной подготовки педагогов-экологов: опыт реализации на цифровой платформе ДОБРО.РФ..... 33

Золотухина И.А., Агишев А.А. Повышение эффективности тренировочного процесса в студенческом спорте..... 37

Кобрина М.И. От лаборатории к производству: новые форматы взаимодействия в системе подготовки кадров..... 40

Кузнецова И.В. Культурная компетентность в образовании современной молодежи..... 42

Лиленко И.Ю., Шебалкина И.Е. Применение метода case-study при разработке специализированных дисциплин для студентов неязыковых специальностей Томского государственного университета..... 44

Осокина Т.М. Перспективные способы изучения иностранных языков в современном пространстве..... 47

Стребкова Ж.В. Проблема организации самостоятельной работы при изучении иностранного языка студентами неязыковых специальностей в вузе.....	49
Сухина Т.П. Искусственный интеллект как ресурс развития научно-образовательного потенциала технического университета.....	52
Туравина А.А., Губарева Н.В. Психолого-педагогические аспекты преподавания в физкультурном вузе.....	55
У Чуньлинь Алгоритмы рекомендаций репертуара и развитие вокального стиля: как ИИ влияет на выбор произведений и художественную индивидуальность студента.....	58
Федюшко М.П., Сечкарь Ю.А. Инновационные и традиционные стратегии развития духовно-нравственной культуры студентов высшей школы.....	60
Чан Цзин Музыкально-теоретические аспекты ранних фортепианных произведений С.С. Прокофьева (1900–1917) и проблемы их освоения китайскими студентами.....	63
Яппарова Д.М., Дустова З.С. Педагогические условия формирования эмоционально-образного восприятия музыки у студентов средствами вокального искусства.....	67

ФИЛОЛОГИЯ

Гимпельсон Е.Г. Порядок составления системы жанров частной риторики.....	70
Леканова Е.Е. Эколого-правовой нигилизм в романе «Отцы и дети».....	72
Мухина М.В. Аристотель и классификация речей по цели.....	74
Tilenbayeva F.B., Makhanova Zh.K. The role of listening in teaching interactive communication in English classes.....	77

КОГНИТИВНЫЕ НАУКИ

Глебова М.В. Когнитивные риски в эпоху постмодерна: системный анализ и стратегии компенсации в среднем общем образовании.....	80
--	----

Материалы XXXIV Международной научной конференции
«ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)»
(г. Москва, Россия, 28 февраля 2026 г.)

СОЦИОЛОГИЯ

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ МАССОВОГО СПОРТА И ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СРЕДИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

БУРЬЯНОВА Анна Анатольевна

старший преподаватель

Дальневосточный институт управления при Президенте Российской Федерации –
филиал РАНХиГС
г. Хабаровск, Россия

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы и перспективные направления развития сферы физической культуры и спорта на Дальнем Востоке на уровне государственного управления. Проводится анализ развития государственной программы: «Развитие физической культуры и спорта в Хабаровском крае».

Ключевые слова: государственное управление, физическая активность, здоровье, пожилое население, продолжительность жизни.

Развитие физической культуры и спорта в Хабаровском крае ориентировано на создание условий для оздоровления и активного долголетия пожилых граждан. Ключевыми индикаторами эффективности этой работы выступают уровень физического состояния населения и регулярность использования средств физкультуры в повседневном быту.

Цель работы – анализ состояния и уровня развития физической культуры и спорта на Дальнем Востоке среди пожилого населения.

Исходя из цели нами были поставлены следующие задачи:

1. Изучить эволюцию механизмов публичного администрирования в области физкультуры и спорта на территории Хабаровского края.

2. Дать оценку результатам анкетирования жителей региона, вовлеченных в спортивно-оздоровительную деятельность.

Исторический анализ организационных структур в сфере спорта Хабаровского края подтверждает ключевую роль государственного управления на всех этапах их развития. Несмотря на регулярную смену управленческих форм под влиянием внешних условий, государственная система неизменно оставалась центральным звеном в обеспечении работы отрасли. Центральное место в управлении отраслью занимает вертикаль органов публичной власти, чье постоянное взаимодействие позволяет реализовывать спортивную политику на всех иерархических уровнях [1].

Программы развития спорта для пожилых людей в Хабаровском крае опираются на принцип общедоступности. При этом в ряде дальневосточных регионов наблюдается высокая демографическая нагрузка на профильные национальные проекты. Показатели приведены в таблице 1.

КОЭФФИЦИЕНТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ по ДФО [3]

Регион	Уровень нагрузки
Приморский край	39,4
Сахалинская область	37,5
Еврейская АО	36,9
Амурская область	36,4
Хабаровский край	35,7
Чукотский АО	22,5

Особое внимание заслуживает Сахалинская область, где выявлен феномен «преждевременного старения». Длительная адаптация к суровому климату приводит к износу организма и ускоренному старению, что сокращает продолжительность жизни и повышает смертность, особенно среди мужского населения [3].

Принцип всеобщей доступности спорта предполагает обеспечение равных возможностей для физической активности всех категорий пожилого населения. С целью анализа реализации этого принципа в Хабаровском крае был проведен опрос 150 жителей старшего возраста. Результаты показали, что систематически тренируются 44% граждан, в то время как 40% респондентов не проявляли физической активности более года [2].

Реализация профильной госпрограммы в Хабаровском крае направлена на достижение к 2025 г. следующих целевых показателей вовлеченности населения в спорт: общий охват – 59,7%, успешная сдача норм ГТО – 53%, участие лиц с ОВЗ – 24,5%. Особое внимание уделено возрастной категории 55-79 лет, доля активных представителей которой должна составить 27,5% при общем уровне обеспеченности региона спортивной инфраструктурой в 76,7%.

Мониторинг спортивной сферы в Хабаровском крае обеспечивает точность управления

программами для пожилых граждан. Развитие массового спорта в регионе выступает стратегическим инструментом укрепления национальной безопасности и минимизации нагрузки на систему здравоохранения в условиях демографического старения. Системная физическая подготовка граждан старшего возраста способствует не только сокращению социальных расходов, но и поддержанию высокого морального духа общества.

Хабаровский край закрепился в топ-10 общероссийского спортивного рейтинга по результатам 2025 г. Итоги работы по программе «Спорт России» представили руководители профильных ведомств – Дмитрий Чернышенко и Михаил Дегтярев (<https://национальные-проекты.рф/news/podvedeny-itogi-realizatsii-gos-programmy-sport-rossii-v-2025-godu/>).

Региональный проект по формированию привычки к спорту направлен на массовое вовлечение граждан в активный образ жизни. Текущий этап реализации данных инициатив, стартовавший в 2019 г., получил новый импульс с 2025 г. (https://национальные-проекты.рф/projects/demografiya/sport_norma_zhizni/). Основной вектор развития теперь направлен на масштабное вовлечение граждан в здоровый образ жизни с целевым ориентиром 70% охвата населения к 2030 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристова Л.В. Государственная политика в сфере физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 5. – С. 36-43.
2. Вдовина В.В., Смирнова Д.К. Совершенствование системы физкультурно-спортивной работы с гражданами пожилого возраста на уровне субъекта Российской Федерации (Хабаровский край) // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 12(214). – С. 93-98.
3. Найден С.Н., Бравок П.С. Реализация национального проекта «Демография» в Хабаровском крае: поддержка старшего поколения // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2023. – С. 458-463.

STRATEGIC APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF MASS SPORTS AND PHYSICAL ACTIVITY AMONG THE OLDER GENERATION IN THE FAR EAST REGION

BURYANOVA Anna Anatolyevna

Senior Lecturer

Far Eastern Institute of Management under the President of the Russian Federation –
branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Khabarovsk, Russia

This article discusses current problems and promising areas of development of physical culture and sports in the Far East at the level of public administration. The analysis of the development of state program: «Development of physical culture and sports in the Khabarovsk Territory».

Keywords: public administration, physical activity, health, elderly population, life expectancy.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ДЕТЕРМИНАНТ ЭСКАЛАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ

АБДОКОВА Лариса Заудиновна

доцент кафедры общественно-научного образования
Карачаево-Черкесский республиканский институт
повышения квалификации работников образования
г. Черкесск, Россия

В статье рассматривается миграция и миграционные процессы как многогранный и многослойный социально-политический процесс перемещения населения, обладающий многофакторным воздействием на политическую реальность государства, включающий в себя широкий спектр взаимодействий, таких как социально-экономические, культурные и институциональные, которые в совокупности формируют сложную и динамичную картину миграционных потоков и их последствий для политической системы.

Ключевые слова: государство, субъект, общество, миграция, процесс, напряженность, конфликт, стабильность.

Население в субъектах РФ характеризуется весьма неоднородным составом по этноконфессиональному признаку, а регулирование вопросов межнациональных и межэтнических отношений в субъектах РФ сегодня относится к приоритетным и актуальным задачам государственного управления. Миграционный фактор выступает ключевым детерминантом со-

циально-политической напряженности, требующим комплексного анализа и разработки эффективных механизмов регулирования.

Политическая наука при изучении миграционных проблем переносит акцент воздействия миграции на процессы в политической жизни общества, на деятельность государственных институтов власти [1].

Миграция представляет собой сложный социально-экономический феномен, который может оказывать значительное влияние на стабильность и безопасность региона.

В политологии даются следующие определения «миграции»: «Миграция – перемещение людей, этносов, их частей, отдельных представителей, связанное со сменой постоянного места проживания или с возвращением в него. Миграция населения – сложный по своей природе, многообразный по формам и последствиям социальный процесс. Оказывая огромное влияние на общественное развитие, он сам подпадает под воздействие политических, социально-экономических, демографических и иных трансформаций» (Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1. – М.: Мысли, 1999 – С. 74).

В контексте политологических и социологических исследований миграция рассматривается как фактор риска, способствующий нарастанию напряженности в различных сферах общественной жизни, включая экономику, политику, социальную структуру и безопасность.

Одним из ключевых аспектов данного вопроса является способность миграционных потоков генерировать негативные последствия, которые могут проявляться в виде социальных конфликтов между мигрантами и принимающим населением. Эти конфликты могут быть обусловлены различиями в культурных нормах, экономических интересах и уровне социальной адаптации мигрантов.

Нельзя не отметить тот факт, что миграционные процессы могут существенно влиять на этнокультурный баланс в регионах, что зачастую приводит к возникновению конфликтных ситуаций. В частности, миграция населения из кавказских республик, таких как Дагестан, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия, в регионы Южного, Центрального и других федеральных округов России может дестабилизировать межэтническое равновесие вследствие значительных различий в этнокультурных характеристиках мигрантов и принимающего населения.

В этой связи, можно говорить о том, что миграционные процессы могут создавать угрозы национальной безопасности, особенно в условиях, когда миграционные потоки не контролируются или недостаточно регулируются,

серьезную угрозу геополитическим интересам как отдельно взятого субъекта, региона, так и международному статусу государства в целом. Это может привести к росту преступности, терроризму и другим формам дестабилизации. Бесспорно, проникновение на территорию страны нелегальных мигрантов, среди которых могут находиться члены террористических организаций, значительно повышает риск эскалации террористической активности и дестабилизации внутренней обстановки.

Нелегальная миграция – это сложное социальное явление, феномен, который может выступать катализатором криминализации общественных отношений, способствуя увеличению уровня преступности. Ключевым фактором, способствующим совершению правонарушений среди мигрантов, является их социально-экономическая уязвимость, обусловленная, как правило, занятостью в секторах экономики, характеризующихся низким уровнем квалификации труда и, соответственно, низкой оплатой. В большинстве случаев такие трудовые отношения не оформляются должным образом, что усугубляет правовое положение мигрантов и лишает их доступа к социальным гарантиям и правовой защите.

В современных условиях нелегальная миграция – комплексная проблема, требующая тщательного анализа, междисциплинарного комплексного подхода и скоординированных усилий к ее регулированию со стороны различных государственных и общественных институтов.

Д.Е. Слизовский утверждает: с позиции политологии вся миграция и миграционная политика это – политические действия. Миграция выступает не как что-то самостоятельное, а как орудие политики [2].

Таким образом, можно отметить тот факт, что в условиях глобализации и усиления миграционных процессов, исследование данного феномена здесь и сейчас приобретает особую актуальность, поскольку позволяет выявить механизмы, способствующие минимизации негативных последствий и обеспечению устойчивого развития регионов. При этом, нельзя не отметить, что политологические подходы основываются на том, что миграция является социальным процессом перемещения населения, оказывающим влияние на политическую реальность государства в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миграционные риски как фактор возникновения конфликтов: евразийский и европейский опыт решения: монография / Р.Р. Фахрутдинов, В.Т. Сакаев, Р.И. Измайлов и др. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2020 – 252 с.
2. Слизовский Д.Е. Национальная безопасность и миграционные процессы: концептуальные аспекты проблемы // Приоритетные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2011. – 672 с.

**MIGRATION PROCESSES AS A DETERMINANT
OF REGIONAL TENSION ESCALATION****ABDOKOVA Larisa Zaudinovna**

Candidate of Sciences in Economics

Associate Professor of the Department of Social and Scientific Education
Karachay-Cherkess Republican Institute for Advanced Training of Education Workers
Cherkessk, Russia

The article considers migration and migration processes as a multifaceted and multi-layered socio-political process of population displacement, which has a multifactorial impact on the political reality of the state, including a wide range of interactions, such as socio-economic, cultural and institutional, which together form a complex and dynamic picture of migration flows and their consequences for the political system.

Keywords: state, subject, society, migration, process, tension, conflict, stability.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 323.1

**ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ****СЕЧКАРЬ Юлия Александровна**старший преподаватель кафедры теории и методики
географического и исторического образования
Мелитопольский государственный университет
г. Мелитополь, Россия

В статье рассматривается ключевая роль исторической памяти в процессе формирования российской идентичности и социального развития. Основное внимание уделяется взаимодействию между историческими нарративами и процессами, происходящими в обществе, включая политику, образование и культурные практики. Подчеркивается, что осознание исторического прошлого нашего государства является неотъемлемой частью формирования устойчивого и гармоничного российского общества.

Ключевые слова: идентичность, историческая память, современные вызовы, прошлое.

Формирование национальной идентичности, системы ценностных ориентаций и поведенческих моделей неразрывно коррелирует с исторической памятью. Учитывая многогранное и зачастую противоречивое историческое наследие России, данная проблематика приобретает особую актуальность. Осмысление прошлого народа представляет собой не только нарратив фактов и событий, но и комплекс мифологем, символов и нарративов, способствующих детерминации его роли в мировом контексте. В России, чья летопись изобилует как триумфальными, так и трагическими моментами, историческое сознание зачастую выступает в качестве фундамента для конструирования национальной самобытности. Сохранение исторической памяти является одним из ключевых векторов развития российского общества. Эта ценность находит свое отражение как в основополагающем правовом акте страны – Конституции РФ, так и в Указе Президента РФ №809 от 09.11.2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики в области сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Соответственно, государственная политика Российской Федерации ориентирована на поддержание исторической памяти и активное противодействие любым попыткам фальсификации исторических фактов и событий [1, с. 90].

В условиях многообразия народов и религий, населяющих Россию, историческая память играет все более значимую роль. Она помогает сохранять и передавать культурное наследие будущим поколениям. Одновременно, обращение к прошлому способствует развитию диалога между культурами, что, в свою очередь, ведет к взаимопониманию и сотрудничеству на мировой арене. Перед лицом современных трудностей, таких как политические разногласия, миграция, а также конфликты на национальной и культурной почве, историческая память помогает российскому обществу определить свою идентичность и занять свое место в сложном и многополярном мире. В современном глобализованном мире история часто пересматривается под влиянием политических интересов и внешних сил. Для России жизненно важно, сохраняя свою уни-

кальность и учась на ошибках прошлого, оставаться в контексте мировой истории. Глобализация может привести к ослаблению культурной самобытности, а в условиях конкуренции между народами возрастает риск искажения исторических фактов. Поэтому для россиян особенно важно бережно относиться к своим традициям и понимать свое место в истории человечества [2].

В нашем государстве популярна идея «особого пути», которая подчеркивает уникальность российской истории и необходимость ее защиты. Эта концепция предполагает, что Россия обладает особым историческим опытом и культурными традициями, отличающими ее от стран Западной Европы и других государств. Историки и мыслители, указывая на особенности русской культуры, религии, общественной организации и политической истории, утверждают, что все эти аспекты формируют неповторимую идентичность страны. Многообразие национального и религиозного состава населения в различных регионах России, эта этническая и конфессиональная мозаика, является не только богатством и силой нашего государства, но и залогом его стабильного развития [5, с. 199].

Наше коллективное прошлое – это многогранное достояние, которое может укреплять социальные связи и, к сожалению, сеять раздор. История нашей страны – это извилистый путь, отмеченный как яркими победами, так и болезненными потерями. Эти исторические уроки служат нам ориентиром для создания устойчивого будущего. Сила нашего народа заключается в его способности сплотиться перед лицом невзгод и с достоинством их преодолеть. Современные вызовы побуждают нас к более глубокому осмыслению и переосмыслению нашего исторического наследия. Вместо того чтобы углубляться в противоречия, нам необходимо искать точки соприкосновения, которые позволят нам сформировать единое культурное и экономическое пространство. Ключевую роль в этом играют образовательные программы, призванные как продвигать лучшие традиции нашей истории, так и стимулировать новаторские подходы к решению актуальных задач.

Одним из центральных компонентов, формирующих историческую память, являются образовательные учреждения высшего образования, которые обеспечивают передачу знаний и формируют критическое мышление о прошлом и настоящем нашего государства. В контексте гуманитарного образования в работе со студентами важно применять активные методы обучения, которые вовлекают всех учащихся в процесс [3, с. 345].

Наиболее значимой проблемой для студентов неисторических направлений при изучении истории России является необходимость эффективного усвоения и систематизации большого объема исторической информации. И здесь в роли вспомогательного инструмента выступает искусственный интеллект (ИИ), но здесь мы сталкиваемся с определенными рисками, связанными с восприятием исторического материала. К рискам можно отнести: качество и достоверность используемых исторических источников; ограниченность контекстуального и целостного понимания и исторического анализа со стороны ИИ; потенциальные этические дилеммы, что обуславливает необходимость критического и осторожного подхода к интеграции данных технологий в образовательный процесс. При использовании нейросети в обучении, студентам необходимо развивать критическое мышление, самостоятельно изучать и анализировать различные исторические источники, оставаясь активными исследователями, а не просто потребителями готовой информации, сгенерированной искусственным интеллектом [4, с. 9].

Формирование исторической памяти у российской студенческой молодежи также тесно связано с их социальной средой. Взаимодействие со сверстниками, наличие достойных примеров и поддержка родителей, преподавательского состава играют здесь решающую роль. Поэтому образовательные учреждения (и не только учреждения высшего образования) должны активно способствовать развитию взаимоуважения, толерантности и особенно критического мышления – мощного оружия против потока фальсификаций, особенно в наши дни. Учитывая, что информация о прошлом нередко становится объектом мани-

пуляций и распространяется в виде фейков, образовательные учреждения высшего образования должны прививать молодежи критическое отношение к медиаисточникам, способным искажать историческую правду. Организация тематических мероприятий, таких как конференции, круглые столы и выставки, викторины и игры, посвященные важным историческим датам, позволяет студентам активно участвовать в обсуждении актуальных вопросов [4, с. 10].

В ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет» ежегодно проводятся конференции «История Таврической губернии в контексте общей истории России», также представители профессорско-преподавательского состава и студенческого сообщества демонстрируют высокую активность, участвуя в исторических конференциях всероссийского и международного масштаба. Следует отметить роль регионального отделения РВИО Запорожской области, члены которого проводят активную просветительскую работу с ученической и студенческой молодежью региона. Значимым историческим и масштабным событием стал молодежный форум «Потомки победителей», проведенный в ноябре 2025 г. в г. Мелитополе Запорожской области. Программа форума включала лекции и семинары, во время обсуждений которых были подняты такие вопросы, как прорыв «Линии Вотан», уличные бои и освобождение города Мелитополя, цена Победы, историческая память и фальсификация событий Великой Отечественной войны, герои СВО.

Развивая историческую память, вузы формируют поколение активных граждан, которые помнят и ценят прошлое своей семьи, народа и государства. Кроме того, создание атмосферы доверия и открытости во время дискуссий или исследовательской работы, помогает студентам глубже осознать свои культурные корни и придает особое значение коллективному осмыслению прошлого.

В эпоху «столкновения цивилизаций» мы получаем беспрецедентный шанс обогатиться знаниями и культурным опытом других народов. Нам не стоит отгораживаться от всего мира «железным занавесом», но защищать духовно-нравственные ценности, быть патрио-

том и гражданином, отстаивать государственные и национальные интересы необходимо. Особая роль в этом процессе отводится молодежи – поколению, которому предстоит интегрировать наши традиции в современный мир. Вложения в образование и раскрытие творческих способностей – это инвестиции в будущее российского общества. Россия обладает всеми

необходимыми ресурсами, чтобы не только преодолеть современные вызовы, но и достичь нового уровня развития, черпая силу из своих исторических корней и наследия. Сосредоточив наши усилия на созидание сильного государства, мы сможем не только преобразить нашу страну, но и внести значимый позитивный вклад в развитие всего мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вяземский Е.Е.* Историческая политика государства, историческая память и содержание школьного курса истории России // Проблемы современного образования. – 2011. – № 6. – С. 89-97.
2. *Сергачев Д.М.* Формирование социально-исторической памяти как направление совершенствования гражданского образования // Нижегородское образование. – 2018. – № 4. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsialno-istoricheskoy-pamyati-kak-napravlenie-sovershenstvovaniya-grazhdanskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 28.01.2026).
3. *Сечкарь Ю.А.* Использование игровых технологий для улучшения обучения истории в высшей школе: мотивация, вовлеченность и успеваемость // Альманах социально-гуманитарных наук. – 2025. – С. 342-347. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=82690212> (дата обращения: 16.01.2026).
4. *Сечкарь Ю.А.* Историческая память как важнейший вектор развития современного российского общества // Цифровое общество: научные инициативы и новые вызовы. – М., 2025. – С. 8-14. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82882022> (дата обращения: 31.01.2026).
5. *Сечкарь Ю.А., Дяченко А.С.* Межнациональные отношения как основа миропонимания и духовности в полиэтничном регионе // Этноконфессиональный диалог как основа сотрудничества в области межрелигиозных и межэтнических отношений. Ростов-на-Дону, 29 октября 2024 г. – С. 199-203. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=75089483> (дата обращения: 30.01.2026).

FORMATION OF RUSSIAN IDENTITY AND SOCIETY DEVELOPMENT THROUGH THE PRISM OF HISTORICAL MEMORY

SECHKAR Yulia Aleksandrovna

Senior Lecturer of the Department of Theory and Methods of Geographical and Historical Education
Melitopol State University
Melitopol, Russia

The article examines the key role of historical memory in the process of shaping Russian identity and social development. The focus is on the interaction between historical narratives and societal processes, including politics, education, and cultural practices. It emphasizes that understanding history and its significance is an integral part of building a sustainable and harmonious Russian society.

Keywords: identity, historical memory, contemporary challenges, and the past.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 14; 159.9.01

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

ГЛЕБОВА Марина Владимировна

кандидат педагогических наук, заместитель начальника
Управление образования администрации города Прокопьевска
г. Прокопьевск, Россия

В статье рассматривается фундаментальный сдвиг в структуре и характере интеллектуальной деятельности, обусловленный переходом к постнеклассическому типу научной рациональности. Рассматривается переход от классических линейно-детерминистских моделей мышления к сетевым, диалогическим и распределенным формам когнитивных процессов. Делается вывод о формировании нового «эпистемологического ландшафта», где познание становится рефлексивным, нелинейным и этически нагруженным процессом, требующим трансформации традиционных когнитивных стратегий.

Ключевые слова: постнеклассическая наука, научная рациональность, интеллектуальная деятельность, информационная эпоха, эпистемология, метапознание, когнитивные технологии.

Введение. Эволюция научной рациональности – от классической через неклассическую к постнеклассической стадии (по В.С. Степину) – представляет собой не просто смену методов, а метаморфозу самого субъекта познания и его интеллектуального инструментария [12]. Концепция «постнауки» (post-science) не является строго формализованной, но она отражает ряд глубоких преобразований в интеллектуальной деятельности человека в конце XX – начале XXI в. Это состояние «после» классической, модернистской науки, какой мы определяли ее в период с XVII до середины XX в. Интеллектуальная деятельность человека перестает быть «внутренним делом» изолированного субъекта, превращаясь в открытый, распределенный, технологически опосредованный процесс. Если классическая рациональность была ориентирована на поиск абсолютной истины в «мире-как-механизме», а неклассика признала относительность истины в контексте измерительных процедур («мир-как-вероятность»), то постнеклассическая наука фокусируется на саморазвивающихся, открытых, сложноорганизованных системах (биосфера, мозг, социум,

техногенные комплексы). Работа с такими объектами радикально трансформирует интеллектуальную деятельность, выводя ее за рамки чисто «академического» поиска.

Черты постнеклассической рациональности – междисциплинарность, учет ценностного измерения, нелинейность, синергетичность, ориентация на сложные саморазвивающиеся системы – напрямую влияют на онтологию и практику мышления.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью философско-психологического осмысления этого антропологического сдвига, который, прежде всего, связывают со сменой парадигмы в мышлении о человеке [10; 11] и фокусировкой различных социальных наук на «проблеме человека» [2]. В широком смысле слова антропологическим поворотом можно обозначить рост и усиление значимости современного антропологического знания в целом и в отдельных социальных, политических, педагогических практиках [3].

Цель статьи – выявить и концептуализировать специфические черты интеллектуальной деятельности в постнеклассическую информационную эпоху. Задачи: 1) провести ана-

лиз постнеклассических принципов применительно к когнитивным процессам; 2) описать воздействие цифровой среды как нового «когнитивного ландшафта»; 3) сформулировать модель современной интеллектуальной агентности (способности действовать проактивно, за пределами узкоспециальных задач).

Интеллектуальная деятельность в контексте постнеклассической рациональности. Постнеклассическая рациональность – тип научной рациональности, который связан с анализом сложных самоорганизующихся систем, неравновесных процессов и диссипативных структур, признающий динамическую неустойчивость, вероятность, необратимость и нелинейность мира.

Интеллектуальная деятельность в постнеклассическую информационную эпоху характеризуется изменениями в подходах, методах и проблемах, а также перспективами развития. Эти процессы связаны с изменением характера научной деятельности, обусловленным информационной революцией: появлением и применением принципиально новых методов и средств сбора, обработки, хранения и передачи информации, анализа и оценки данных с использованием компьютерных технологий.

Определяя специфику интеллектуальной деятельности в эпоху постклассики, мы выделяем следующие ключевые составляющие:

1. Переход от классического субъекта к постнеклассическому интеллектуальному агенту: смена парадигмы.

Классическая модель интеллектуальной деятельности, восходящая к Рене Декарту и Иммануилу Канту, связана с рационализмом – философско-мировоззренческим направлением, признающим разум основой познания и поведения людей; предполагает суверенный, рефлексивный субъект, познающий объективный мир через логические операции.

В модели интеллектуальной деятельности Р. Декарта, основанной на субъектной архитектуре мышления, фиксируется поворот к интроспективному основанию мышления: оно не зависит от внешнего мира, а черпает свое бытие из самого акта мышления согласно формуле «*Cogito, ergo sum*» («Я мыслю, следовательно, я существую»).

Модель интеллектуальной деятельности

И. Канта усиливает субъектную архитектуру мышления. Философ утверждает, что мир познается не таким, каков он есть сам по себе, а таким, каким его формирует структура субъекта (в первую очередь – априорные формы чувствительности и рассудка).

«Критическая философия» И. Канта стала попыткой объединить стратегию рационализма со стратегией эмпиризма: границы рационального познания, по Канту, совпадают со сферой применимости научной методологии, миром явлений, «феноменов», но всеобщность и универсальная истинность законов познания гарантируется априорностью чувственных созерцаний (интуиции) пространства и времени, а также категориальной структуры рассудка [9].

Кант, в конце XVIII в., отвергнувший онтологическое обоснование знания, показал, что не структура познаваемой субстанции, а структура познающего субъекта определяет характер познания и предмет знания, тем не менее, сохранил незыблемым представление о внеисторическом характере разума [1, с. 11].

В философии Г.В.Ф. Гегеля рационализм объединяется с диалектикой, которая выступает как всеобщая логика самопознания разума, или абсолютной идеи, как логика универсального мирового процесса и в то же время как фундаментальная теория познания.

В гегелевской философии классическая парадигма рационализма получила свое наиболее последовательное выражение, по сути, исчерпав свои возможности.

Как отмечает В.Н. Порус, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, С. Кьеркегором рационализм критиковался, прежде всего, как мировоззренческая и методологическая установка, как модельный образец организации общества и основных сфер человеческой практики, человеческого поведения, как совокупность соответствующих идеалов и ценностей. В связи с этим подверглись критике представления о человеке как существе рациональном *par excellence*, о разумной необходимости, якобы направляющей действие исторических законов, о способности науки достигать истинного и объективного знания [9].

Неклассическая парадигма в XX в. внесла поправку на средства наблюдения и бессозна-

тельное. Постнеклассика радикализирует этот поворот: субъект познания растворяется в сетях (М. Кастельс) и акторно-сетевых конфигурациях (Б. Латур) [5; 6]. Интеллектуальный агент сегодня – это «узел» в глобальных информационных потоках. Его мышление нелинейно: поиск решения часто представляет собой не дедуктивный вывод, а хаотичный блуждающий поиск (серфинг) между гиперссылками, базами данных, алгоритмическими рекомендациями в профессиональных сервисах обмена данными. Рациональность становится инструментальной и ситуативной, нацеленной на решение конкретной «кейс-задачи» в условиях неполноты данных и временных ограничений.

2. Влияние цифровой среды как «экзокортекса» (технологического расширения человеческого интеллекта) на формирование новой социальной ситуации развития. По аналогии с концепцией «экзосоматического органа» (К. Поппер) цифровые технологии в качестве внешнего продолжения, «экзокортекса», человеческого мозга [8], расширяющего его за счет внешних вычислительных систем, таких как нейроинтерфейсы, искусственный интеллект или облачные технологии, приводят к следующим фундаментальным изменениям:

- экстернализации памяти и внимания: функции запоминания делегируются «облачным» сервисам, что, по мнению одних исследователей, освобождает ресурсы для креативности [4; 13], а, по мнению других, – ведет к «цифровой амнезии» и ослаблению мнемонических способностей [15];

- гибридации мышления: интеллектуальный акт все реже является чисто биологическим, он представляет собой симбиоз human-computer interaction (анализ больших данных, визуализация, моделирование, написание текстов с помощью ИИ), в результате чего формируется «распределенный когнитивный контур» [14], где часть процессов осуществляется алгоритмами;

- клиповости и многозадачности: непрерывный поток информации фрагментирует сознание, поощряет «клиповое мышление» (неглубокое, но быстрое переключение); многозадачность, вопреки мифу о продуктивности, ведет к когнитивной перегрузке, поверх-

ности обработки информации и росту психической энтропии.

3. Формирование «метакогнитивной компетентности» как ядра новой интеллектуальной культуры. В ответ на эти вызовы ключевой способностью становится не просто обладание знанием, а управление познавательными процессами на метауровне. Это включает:

- управление цифровым вниманием (способность к селективной фокусировке в условиях перманентных отвлечений);

- критическую оценку источников и качества информации (критическое мышление): в эпоху информационной избыточности и фейков навык верификации, выявления bias алгоритмов и авторов становится survival skill (навыком выживания);

- навигацию в нелинейных знаниях: умение строить индивидуальные траектории обучения, соединять разнородные концепты из разных дисциплин, что соответствует постнеклассическому идеалу междисциплинарности;

- этико-рефлексивную позицию: осознание ответственности за производимые и распространяемые смыслы в сетевой среде, понимание последствий внедрения когнитивных технологий.

Интеллектуальный процесс в рассматриваемой парадигме утрачивает линейный характер «гипотеза → эксперимент → теория». Он приобретает сетевую, нелинейную структуру, которая может быть описана системой взаимосвязанных понятий:

- трансдисциплинарность: решение проблем требует синтеза знаний из далеких дисциплин (физики, биологии, информатики и социологии);

- компьютерное моделирование и Big Data: работа со сложными системами часто невозможна без вычислительных экспериментов; интеллектуальная деятельность смещается от аналитического вывода к интерпретации результатов моделирования, работе с вероятностными сценариями и визуализациям;

- признание множественности описаний: для одной системы могут существовать несколько валидных, но не сводимых друг к другу моделей; истинность замещается адекватностью в рамках конкретного контекста и поставленных целей.

Ценностно-целевые модусы познавательной деятельности в рамках постнеклассической рациональности приобретают статус конституирующего фактора. Исследовательская программа немыслима вне этических и социальных ориентиров. Интеллектуальная деятельность в области геномной инженерии, нанотехнологий или искусственного интеллекта изначально сопряжена с вопросами: «Во имя чего?», «Как предотвратить риски?». Это внутреннее условие самой рациональности. Происходит сращивание познавательных императивов с гуманистическими.

Интеллектуальный труд в этой парадигме – это всегда диалог, поиск баланса, работа на грани познаваемого, где каждое открытие одновременно ставит новые вопросы о целях и смыслах человеческого существования.

Риски и перспективы: антропологический контур. Специфика эпохи порождает диалектику усиления и ослабления когнитивных функций. С одной стороны, возникает риск «когнитивного вычитания»: деградации способности к глубокому чтению, длительной концентрации, самостоятельному логическому выводу. С другой – открываются беспрецедентные возможности для коллективного интеллекта, визуализации сложных данных и экстернальной креативности. Интеллект человека активно трансформируется, адаптируясь к новой среде. Задача философии и психологии – разрабатывать нормы и практики, которые позволят направить эту трансформацию в русло когнитивного усиления (*enhancement*) и сохранения человеческой агентности.

Заключение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что специфика интеллектуальной деятельности в постнеклассическую информационную эпоху определяется тремя фундаментальными сдвигами: 1) от изолированного субъекта – к сетевому агенту; 2) от внутреннего психического процесса – к гибриднему, распределенному и экстернализованному акту; 3) от освоения готового знания – к метакогнитивному управлению

нелинейными информационными потоками. Интеллект теперь функционирует в режиме «постоянного частичного включения» в цифровую среду. Это требует пересмотра образовательных парадигм, где на первый план должны выходить развитие критического мышления, цифровой грамотности и способности к саморегуляции познавательных процессов. Будущее интеллектуальной деятельности видится не в противостоянии человека и искусственного интеллекта, а в созидательном симбиозе, где человеческое остается за ценностными суждениями, постановкой смыслообразующих задач и этической рефлексией, а технологическое берет на себя рутинные операции по обработке информации, расширяя тем самым горизонты человеческого познания и творчества.

Отсутствие жесткой привязки постнеклассики к центрированию внимания на нелинейных процессах и к синергетике, а также сознательное методологическое обогащение постнеклассической рациональности конкретно-всеобщей диалектикой, по утверждению Ю.В. Лоскутова, с которым мы согласны, могло бы стать эвристическим преимуществом постнеклассических исследовательских программ будущего, обогащающим их теоретические и практические возможности [7].

В качестве послесловия отметим, что данная статья – не итог, а приглашение к дискуссии и обсуждению вопросов, связанных с трансформацией когнитивной сферы и интеллектуальной деятельности человека в условиях современного технологического прогресса, которая может проходить как в положительном, так и в отрицательном ключе. Мы находимся в эпицентре этой трансформации, и ее конечные контуры лишь прорисовываются. Научному сообществу необходимо не только адаптироваться к этим изменениям, но и активно участвовать в формировании принципов новой рациональности, отстаивая ее гуманистическое ядро. Постнеклассическая рациональность явно аксиологически ориентирована. Конкретизация этой тенденции – дело ближайшего будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гайденко П.П.* Научная рациональность и философский разум. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 528 с.
2. *Гуревич П.С.* Проблема человека в западной философии / сб. пер. с англ., нем., фр. / сост. и послесл. П.С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – 544 с.
3. *Гусельцева М.С.* Антропология современности: человек и мир в потоке трансформаций. Монография. В 3 ч. Ч. 1. – М.: Акрополь, 2021. – 464 с.
4. *Ивушкина Е.Б., Морозова Н.И.* Гибридный интеллект – высоконвергентная модель взаимодействия человека и компьютера // Научный альманах стран Причерноморья. – 2025. – № 11(2). – С. 7-12.
5. *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: АCADEMIA, 1999. – С. 492-505.
6. *Латур Б.* Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
7. *Лоскутов Ю.В.* Раскол в постнеклассической рациональности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2022. – Т. 38, Вып. 1. – С. 30-41. – URL: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.103> (дата обращения: 09.01.2026).
8. *Поппер К.Р.* Знание и психофизическая проблема: В защиту взаимодействия / пер. с англ. И.В. Журавлева. – М.: URSS, 2008. – 256 с.
9. *Порус В.Н.* Рационализм / Гуманитарный портал: концепты // Центр гуманитарных технологий, 2002-2025 (последняя редакция: 01.12.2025). – URL: <https://gtmar-ket.ru/concepts/6928> (дата обращения: 09.01.2026).
10. *Ростова Н.Н.* Антропологический поворот в философии: антропология vs онтология // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 456. – С. 93-98. DOI: 10.17223/15617793/456/10.
11. *Смирнов С.А.* Антропологический поворот: его смысл и уроки // Философия и культура. – 2017. – № 2. – С. 23-35. DOI: 10.7256/2454-0757.2017.2.22058.
12. *Степин В.С.* Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. – № 8. – 2003. – С. 5-17.
13. *Clark A., Chalmers D.* The Extended Mind // Analysis, 1998. Oxford: OUP, 2014. V. 58. No. 1. P. 7-19. DOI: 10.1093/analys/58.1.7.
14. *Hutchins E.* Cognition in the Wild. Cambridge, MA: The MIT Press, 1995. P. 379.
15. *Sparrow B., Liu J., Wegner D.M.* Google effects on memory: cognitive consequences of having information at our fingertips // Science. 2011. V. 333. P. 776-778. DOI: 10.1126/science.1207745.

**TRANSFORMATION OF INTELLECTUAL ACTIVITY
IN THE CONTEXT OF POST-NON-CLASSICAL SCIENTIFIC RATIONALITY**

GLEBOVA Marina Vladimirovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Deputy Head
Education Department of the Prokopyevsk City Administration
Prokopyevsk, Russia

The article examines the fundamental shift in the structure and nature of intellectual activity caused by the transition to a post-non-classical type of scientific rationality. It considers the transition from classical linear-deterministic models of thinking to network, dialogical, and distributed forms of cognitive processes. The article concludes that a new «epistemological landscape» is emerging, where cognition becomes a reflexive, nonlinear, and ethically charged process that requires the transformation of traditional cognitive strategies.

Keywords: post-non-classical science, scientific rationality, intellectual activity, information era, epistemology, metacognition, and cognitive technologies.

АНТИСЦИЕНТИЗМ И ЛЖЕНАУКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**МАРКИН Владимир Васильевич**

кандидат философских наук, доцент

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул, Россия

В статье исследуются проявления антисциентизма и лженауки в современном обществе. Антисциентизм с предубеждением относятся к научным достижениям и научно-техническому прогрессу. В его рамках концентрируются все аргументы против науки, возникшие в истории человеческой культуры. Благодаря антисциентизму лженаучное знание все шире и больше входит в жизнь современного человека. Как итог – современная массовая культура оказывается переполнена лженаучным содержанием.

Ключевые слова: наука, сциентизм, антисциентизм, лженаука, общество.

Наука, определяющая многие важные стороны жизни современного общества, является его неотъемлемой составной частью [5]. Положительное отношение общества к достижениям науки, признание за наукой очень важной роли в жизни человека, это позиция сциентизма, который проявляется как вера в науку и в ее могущество, возможность решить все проблемы, стоящие перед человечеством. Основные положения сциентизма пропагандируют достижения науки и научно-технический прогресс, призывают ориентироваться на методы естествознания и технические достижения, то есть распространять научные методы на все проявления культуры.

В противовес сциентизму возникла оппозиция – антисциентизм. В его рамках концентрируются все те аргументы против науки, которые возникали и существовали в истории человечества. Его сторонники отдают предпочтение не науке и разуму, а вненаучным средствам освоения бытия, требуют уравнивать науку с другими сферами духовной культуры, в частности религией и мифологией, а человека со всеми другими живыми существами. Суть антисциентизма состоит в негативной оценке исключительности научного знания, в критике его претензий на доминирующее место в культуре, а также в критике вывода о ведущей роли науки в развитии общества. Главным аргументом антисциентизма является то, что несмотря на многочисленные успехи, человечество не стало счастливее, так как оно приблизилось к опасности глобальных катастроф, столкнулось с множеством проблем,

источником которых и является сама наука, делается вывод об отрицательных следствиях научных достижений. Наука как основной объект критики становится причиной проблем и угроз, а не достижений. Здесь больше характерно пессимистическое настроение в оценке перспектив развития общества и культуры, которые выбрали модель научно-технического прогресса. В частности, в конце XX столетия начали формироваться движения умеренного антисциентизма, которые выражались в различных формах. Одной из таких форм выступает экологизм. В его основаниях лежат идеи «Римского клуба». Сторонники этого направления утверждают, что последствием радикального сциентизма является усиливающий экологический кризис во всем мире. Экологизм «редуцирует человека, смещая его на периферию мироздания» [6, с. 62]. Последователи экологизма предлагают отказаться от потребляющих форм взаимоотношений между человеком и природой, но при этом игнорируется факт, что без развития науки решить все проблемы экологии невозможно.

Но антисциентизм в современной культуре проявляется не только как отрицание науки и научного знания. Он проявляется и в форме лженауки, мистики и откровенного шарлатанства. Так, общество сторонников плоской Земли становится все более популярным (<https://ru.rt.com/7xuk>). Члены общества утверждают, что наша планета является плоским диском, а вера в сферическую Землю поддерживает глобальный заговор правительств и

ученых. О приверженности данной концепции заявляли ряд известных личностей.

Почему люди верят подобным утверждениям? Уже в печатных советских СМИ процесс шел распространения лженауки («Техника Молодежи», «Наука и жизнь» и ряд других журналов постоянно публиковать псевдонаучные теории об инопланетянах, йети, теории палеоконтакта, теории аномальных зон и др.). Также популярны были и псевдонаучные документальные фильмы, что зачастую способствовало размыванию границ в научном и вненаучном познании (в таких научных программах как «Очевидное и невероятное» были выпуски о полтергейсте и Бермудском треугольнике). [7, с. 53]. Лженаучные теории распространились в том числе благодаря эволюции медиа, внедрению «научного знания в медийный контекст» и упрощению формы изложения, что привело не только и не столько к популяризации науки, но и к изменению моделей диалога науки и общества [8]. Свою роль сыграло и «чрезмерное упрощение транслируемого знания, стремление его сократить и сделать более привлекательным для аудитории нередко сказывается на качестве представляемой информации» [3, с. 85], что дает лженауке значительное преимущество перед наукой в борьбе за умы аудитории.

Бурное распространение антисциентизма и лженауки можно объяснить и все более ухудшающимся уровнем образованности? Например, оказывается, что «каждый четвертый житель России убежден, что это Солнце вращается вокруг Земли, а не наоборот» (Глава ВЦИОМа: четверть россиян верят, что Солнце крутится вокруг Земли. – URL:<https://iz.ru/news/670923> (дата обращения: 25.12.2025)).

Целый ряд современных научных исследований свидетельствует о том, что человечество глупеет и можно выделить целый ряд причин «оглушения» человечества. Когда вокруг становится небезопасно, будь то эпидемия коронавируса или экстремальные погодные явления, люди ищут спасения и уверенности в завтрашнем дне. Человек, переживая за свое будущее, именно в такие моменты неопределенности, обращается за помощью к экстрасенсам, астрологам и гадалкам. И век информатизации и научно-технического прогресса

дает им такую возможность – каждый экстрасенс, гомеопат или целитель имеет страничку или сайт в сети интернет.

Кроме того, постиндустриальное общество не требует высокого уровня образованности в отличие от индустриального. Учить, и запоминать стало как бы совсем не обязательно – у меня в кармане есть смартфон, на столе компьютер и я могу быстро узнать, что, где и когда. Большинство людей теперь просто не занято в сфере производства, где требуется высокий уровень образования. «Четвертая промышленная революция, значительно сокращает потребность в людских ресурсах. Автоматизация рабочих мест и замена людей роботами стали нормальной практикой во многих странах мира. Человек все чаще оказывается лишним и в производстве, и в социуме» [6, с. 71].

Следует понимать, что разгул астрологии, эзотерики и мистики, то это не только симптом экономического, духовного и социально-политического кризиса. «Главная причина лежит в интересах (экономических, политических) тех кругов, которые заняты оболваниванием населения, и отсутствии удовлетворительных способов реализации его потребностей» [1, с. 140]. Паразитируя на настоящей науке, эзотерики и астрологи активно используют научную терминологию, могут апеллировать к авторитету науки, утверждать, что их выводы якобы основаны на реальных природных закономерностях. И люди начинают верить в любую чушь, если она звучит «по-научному».

Свою роль сыграло и кардинальное изменение учебных программ и целей образования. Из вузовской программы исчезла «Логика» и такой мировоззренчески важный предмет как «Концепции современного естествознания», как исчезла и «Философия образования», учебная дисциплина способная быть «связующим звеном между различными науками, исследующими природу человека, его когнитивные способности и в целом духовный потенциал человека разумного» [2, с. 17]. На «Философию» теперь отводится в два–три раза меньше часов чем ранее. Помимо популяризации критического мышления, необходимо также включать в школьную и вузовскую программу предметы, которые помогут развивать философскую рефлексию [4, с. 42]. Но подобная рефлексия про-

сто не может состояться т. к. выпускник современной школы просто не получал целостного образования, он готовился к некоторым важным для него ЕГЭ, а средств привести его разрозненные знания в систему в вузе просто нет.

Научное знание является и двигателем процесса познания, целью и конечным результатом самой науки. Но научные знания ценны и для общества. Они имеют практическое применение и могут принести пользу в

практической и производственной деятельности. Решить большинство стоящих перед человечеством проблем без науки просто невозможно. Только впитав важнейшие достижения современного естествознания, и прежде всего новейшие технологии, выпускаемая продукция будет наносить минимальный вред окружающей среде. Именно поэтому отказать от науки в современном мире попросту невозможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Идиатулин В.С.* В тени науки (к вопросу о современном антисциентизме) // Образование и наука. Известия УрО РАО. – 2006. – № 1(37). – С. 137-144.
2. *Кениспаев Ж.К., Серова Н.С., Давлатмуродов Ш.Ш.* Философия образования в структуре научного знания // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2021. – № 3. – С. 14-17.
3. *Крынжина М.Д., Дедочева А.А.* Медиа в эпоху «постправды»: о понятиях «лженаука», «конспирология» и «фейк» // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2023. – № 2(49). – С. 84-89.
4. *Маркин В.В.* Наука и лженаука в современной культуре // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 5. – С. 40-43.
5. *Маркин В.В.* Научная деятельность как основа современного общества // Научный потенциал. – 2025. – № 4-2(51). – С. 111-113.
6. *Мартин-Иогансон Э.* Экология и экологизм. Идеологическая доктрина западной элиты // Свободная. мысль. – 2022. – № 5. – С. 61-74.
7. *Пасхальская Ю.В.* Социальные обоснования воспроизводства псевдонаучных идей // Вестник Бурятского государственного университета. – 2025. – № 3. – С. 50-58.
8. *Тихонова С.В.* Конкуренция науки и лженауки в эпоху постправды // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т. 18, № 3. – С. 287-291.

SCIENTIFIC ACTIVITIES AS THE FOUNDATION OF MODERN SOCIETY

MARKIN Vladimir Vasilievich

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor
Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russia

The article examines the manifestations of anti-scientism in modern society and education. Anti-scientism is prejudiced against scientific achievements and scientific and technological progress. It concentrates all the arguments against science that have arisen in the history of human culture. Thanks to anti-scientism, pseudoscientific knowledge is increasingly entering the life of modern man. As a result, modern mass culture is overflowing with pseudoscientific content.

Keywords: science, scientism, anti-scientism, pseudoscience, society.

«НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК» КАК ИДЕАЛ КУЛЬТУРЫ СССР 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА

ПАРХОМЕНКО Дмитрий Александрович

магистрант

СЕРОВА Наталья Степановна

кандидат философских наук, доцент

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул, Россия

Каждая культура создает образ «идеального человека», наделяя его теми характеристиками, которые принято считать самыми наилучшими для человека. «Идеальный человек» находит свое отражение в описаниях личностей, оставивших яркий след в истории своей культуры, а по образу «идеального человека» можно судить об особенностях самой культуры. «Новый человек» может рассматриваться как идеал советской культуры 1920-х гг.

Ключевые слова: культура, человек, образ идеального человека, «новый человек».

Культуре, понимаемой как определенный этап развития общества, свойственно создавать свое, сообразное соответствующему времени, представление об идеале человека. Сам же идеальный образ человека с течением времени или трансформируется, или вовсе заменяется новым. Так, например, в Античности идеальный человек – это носитель калократии, т. е. гармоничного сочетания физических и нравственных достоинств. В Средние века идеалом служил человек покорный перед Богом, который добровольно отказывался от мирских благ. В эпоху Возрождения идеалом стала творческая личность, разделяющая идеи гуманизма и т. д. Сменяющие друг друга эпохи отличаются одна от другой господствующими представлениями об устройстве мира, о человеке и его месте в природе и обществе, и, отражая свою эпоху, так же изменяется и образ идеального человека. В этом же контексте можно рассуждать и об идеальном образе человека в каждой локальной культуре. И в культуре СССР 20-х гг. прошлого века тоже существовал образ идеального человека, это был «новый человек» – личность с определенным набором черт, качеств и ценностно-мировоззренческих ориентиров, которые позволяли активно участвовать в «построении коммунизма».

Идея о создании «нового человека» появилась сразу же после революции 1917 г. Так, например, известно, что «о намерении сфор-

мировать субъекта радикальной трансформации социокультурной системы лидеры большевизма заявили уже в 1919 г. в новой программе партии» [3, с. 164]. Согласно Н.И. Бухарину и Е.А. Преображенскому, «новый человек» – это субъект «новой идеологии, новых навыков мыслей, нового миропонимания социалистического общества» [3, с. 164]. Реализация на практике этой идеи началась в 1920-х гг., и связана она была с образовательной политикой СССР 20-х гг. XX в.

Нарком просвещения А.В. Луначарский не только развил ее в теории, но и применил на практике, проводя свою образовательную политику, главной целью которой стало формирование у обучающихся качеств, необходимых «новому человеку» [4, с. 199]. При этом представители советской системы образования прекрасно понимали, что «образование – социальный институт, выполняющий функции подготовки и включения индивида в различные сферы жизнедеятельности общества, приобщения его к культуре» [2, с. 199].

Так как «новому человеку» предстояло строить невиданное до этого идеальное коммунистическое общество социальной справедливости, то и его ценностно-мировоззренческие ориентиры должны были проистекать из идей марксизма-ленинизма. Как и в античности, он должен был быть гармонично развит, как физически, так и нравственно, однако это развитие необходимо для участия чело-

века в общественной и хозяйственной жизни советского государства. Поэтому проектируемому советскими идеологами человеку было необходимо разделять идеи коллективизма, подразумевающего главенство интересов коллектива над интересами личности. Исходя из этого, «новый человек» прежде всего, как и во времена древнеримских цивитасов (автономных городских или сельских общин), должен быть гражданином и патриотом.

Быть патриотом во времена СССР 20-х гг. прошлого века значило поддерживать провозглашенную государством идеологию марксизма-ленинизма. Как уже было отмечено выше, «новый человек» должен был участвовать в хозяйственной жизни страны, поэтому идеалу гражданина советского государства следовало работать в сельском хозяйстве или промышленности, где проявилась бы его тяга к целеобразному труду на благо общества. Чтобы успешно трудиться, «новому человеку» следовало быть и грамотным, а значит, стремиться к получению образования. Однако ориентация на труд не исключала духовную и эстетическую воспитанность личности, поэтому у «нового человека» должна быть тяга к пролетарскому искусству, отражающему интересы и идеологию рабочего класса.

Описанный выше портрет «нового чело-

века», побуждает нас к размышлению над вопросом: можно ли рассматривать обозначенный контур «нового человека» как идеал советской культуры 1920-х гг.? Поскольку культура СССР во многом опирается на идеи марксизма, согласно которому «идеальное трактуется как отражение внешнего мира в формах сознания и деятельности человека как общественного существа, продукт и форма социальной практики (в отличие от простого продукта пассивного индивидуального созерцания)» [1, с. 68]. С этих позиций «нового человека» вполне можно назвать идеалом, ведь он разделяет идеи коллективизма и принимает активное участие в жизни общества. Это объясняется тем, что образ «нового человека» создавали, опираясь на идеи марксизма. Уже поэтому «нового человека» можно назвать идеалом культуры СССР 20-х годов XX в.

Рассматривая провозглашенный советской культурой идеал человека как отражение черт и качеств, признаваемых наиболее ценными, мы можем сделать выводы о направлении ее развития. Вполне обоснованно будет поставить «нового человека» времен СССР 20-х гг. прошлого века в один ряд с античным носителем калокагии, средневековым приверженцем христианства и гуманистом XV в., поскольку он тоже выражает тенденции и дух своей эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глухова О.Г. Идеальный образ: социокультурные детерминанты и функции // Антропологические измерения философских исследований. – 2012. – С. 68-72.
2. Кениспаев Ж.К., Маркин В.В., Серова Н.С. Философия образования и проблемы метапедагогика // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2(69). – С. 198-200.
3. Новиков С.Г. Проектирование «нового человека» в Советской России 1920-х годов // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т. 1, № 1(57). – С. 161-174.
4. Пархоменко Д.А., Серова Н.С. Роль образовательной политики СССР в 20-е годы XX века в процессе становления культуры советского государства // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2025. – № 7. – С. 278-281.

«THE NEW MAN» AS AN IDEAL OF THE USSR'S CULTURE IN THE 1920S**PARKHOMENKO Dmitry Aleksandrovich**

Graduate Student

SEROVA Natalya Stepanovna

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor

Altai State Pedagogical University

Barnaul, Russia

Each culture creates an image of an «ideal person», endowing him with those characteristics that are considered to be the best for a person. The «ideal man» is reflected in the descriptions of personalities who have left a vivid mark on the history of their culture, and the image of the «ideal man» can be used to judge the features of the culture itself. The «New Man» can be considered as the ideal of the Soviet culture of the 1920s.

Keywords: culture, a person, the image of an ideal person, a «new man».

ФИЛОСОФСКИЕ ЗОМБИ В КОНТЕКСТЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОСМЫСЛЕНИЯ СОЗНАНИЯ**СТАНОВИХИНА Алина Павловна**

студент

АНДРИЕНКО Елена Владимировна

доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

г. Санкт-Петербург, Россия

В работе анализируется концепция философских зомби в контексте ИИ-технологий. Цифровые аватары и чат-боты имитируют поведение человека без субъективного опыта, подтверждая возможность возникновения ИИ-зомби при интеграции с сенсорными роботами. Это порождает онтологические вопросы сознания ИИ, риски антропоморфизации и этических иллюзий. Решения: модули философии в STEM, VR-симуляции зомби-ИИ, маркировка аватаров. Осознание границ симуляции и сознания необходимо для устойчивого общества в эпоху цифровизации.

Ключевые слова: философский зомби, сознание, искусственный интеллект, антропоморфизация, квалиа.

В современных реалиях в связи с интенсифицирующейся экспансией ИИ-технологий в разнообразные сферы жизни людей, понимание феномена философских зомби приобретает особую важность. С учетом тенденции распространения в социальных сетях цифровых аватаров, возможности делегирования некоторых рабочих задач ИИ-агентам, а также разработки множества различных чат-ботов, таких как Replica, способных не просто поддерживать диалог с пользователем, но и точно

имитировать поведение реального человека, проявляя эмоции и эмпатию по отношению к пользователю, осознание границ между подлинным субъективным опытом и симуляцией поведения человека становится важным для предотвращения антропоморфных иллюзий.

Понятие «философский зомби» ввел Р. Кирк в 1974 г. В его понимании, философский зомби – это «организм, неотличимый от обычного человека по всем анатомическим, поведенческим и другим наблюдаемым при-

знакам, но при этом бесчувственный» [3, с. 43]. Другой философ, Д. Чалмерс, представлял философского зомби как что-то «физически идентичное человеку, но полностью лишённое сознательного опыта» [2, с. 94]. Концепция «философского зомби» является спорной и вызывает множество дискуссий. Однако, если рассматривать философского зомби в контексте искусственного интеллекта, данный мысленный эксперимент становится вполне реализуемой в перспективе реальностью, с разницей лишь в том, что вместо биологически идентичного человеку тела зомби возможна его роботизированная копия.

Технология цифровых аватаров, позволяющая обучать цифровую копию человека на основе его поведения, манеры общения, привычек, внешности и голоса, подтверждает возможность создания сущности по внешним признакам и проявлениям абсолютно идентичной реальному человеку. Примером, служат платформы Synthesia, HeyGen и HereAfter AI, которые предоставляют возможности для создания цифровых двойников людей в виртуальном пространстве.

Для переноса такого философского зомби из цифрового пространства в реальность необходимо объединение технологий цифровых аватаров с уже существующими человекоподобными роботами. Наличие экземпляров, оснащенных различными датчиками ощущений, такими как: визуальными, слуховыми, тактильными, обонятельными, и вкусовыми, подтверждает возможность реализации концепции философского зомби. Базой для реализации данного замысла может служить, например, робот модели MATRIX-3, оснащенный биомиметической «кожей» и сверхточными тактильными датчиками. Подобная возможная неотличимость ИИ-зомби от реального человека ставит новые онтологические вопросы осмысления сознания с учетом возможности такого зомби рассуждать, проявлять эмоции, ощущать окружающий мир и описывать свои чувства и боль, при этом, не проживая их на самом деле.

Описанная парадигма выявляет риск антропоморфизации технологий на основе искусственного интеллекта. Например, пользователи приписывают запрограммированным двойникам чувства и моральную субъект-

ность, что приводит к когнитивным искажениям, размыванию границ между техническим и человеческим, а также этическим иллюзиям, таким как «право» ИИ и тому подобное. Деструктивные последствия возможны и в сфере образования, так как, во-первых, взаимодействуя с цифровыми репетиторами или сгенерированными курсами, обучающиеся могут спутать симуляцию с реальностью, а во-вторых, использующиеся STEM-программы обучения игнорируют философский и гуманитарные аспекты, что может привести к восприятию ИИ как самостоятельно мыслящего аналога человека. Сложность распознавания ИИ-зомби и риск принятия его за реального человека, также, объясняется невозможностью проверки наличия субъективного опыта, так как при любом вопросе, он аналогично человеку, ответит положительно, что сводит идентификацию ИИ-зомби к визуальным признакам и внешним проявлениям [1, с. 54]. При этом, стоит отметить, что существуют курсы и учебные программы, направленные на развитие критического мышления по отношению к данным технологиям, которые внедряются в стандартные программы, однако на современном этапе их влияние недостаточно.

Для минимизации возможного деструктивного влияния стремительно развивающихся цифровых и генеративных технологий могут быть введены: специальные курсы для развития навыка отделения объектов, сгенерированных ИИ, от реальности; добавление в STEM-программы обучения блоков по философии искусственного интеллекта; VR-симуляции ИИ-зомби для получения опыта взаимодействия с ними и развития критического мышления; а также усиление требований маркировки созданных ИИ аватаров людей.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что более подробное изучение концепции философских зомби в современном мире является необходимым для установления четких границ разделения технического и человеческого, развития критического мышления людей, установлению новых, четких этических норм использования ИИ-технологий. Все перечисленное будет способствовать развитию устойчивого и безопасного общества в эпоху цифровизации, минимизируя риск антропоморфных и этических иллюзий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Душкин Р.В. К вопросу о распознавании и дифференциации философского зомби // Философская мысль. – 2020. – № 1. – С. 52-66.
2. Chalmers D.J. The conscious mind: In search of a fundamental theory. New York: Oxford University Press, 1996. 414 p.
3. Kirk R. Sentience and behaviour // Mind. 1974. No.83 P. 43-60.

**PHILOSOPHICAL ZOMBIES IN THE CONTEXT
OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: THE SCIENTIFIC-EDUCATIONAL
POTENTIAL OF CONCEPTUALIZING CONSCIOUSNESS**

STANOVIKHINA Alina Pavlovna

Student

ANDRIYENKO Elena Vladimirovna

Doctor of Sciences in Philosophy, Professor at the Chair of Philosophy and Cultural Studies
Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences
St. Petersburg, Russia

The paper analyzes the concept of philosophical zombies in the context of AI technologies. Digital avatars and chatbots imitate human behavior without subjective experience, confirming the possibility of AI zombies emerging when integrated with sensory robots. This raises ontological questions about AI consciousness, risks of anthropomorphization, and ethical illusions. Solutions: philosophy modules in STEM education, VR simulations of zombie AI, and labeling of avatars. Awareness of the boundaries between simulation and consciousness is essential for a sustainable society in the era of digitalization.

Keywords: philosophical zombie, consciousness, artificial intelligence, anthropomorphization, qualia.

ПЕДАГОГИКА

**РЕФЛЕКТОРНЫЙ МАССАЖ И САМОМАССАЖ СТОП
КАК КОМПОНЕНТ ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

БУРЬЯНОВА Анна Анатольевна

старший преподаватель

Дальневосточный институт управления при Президенте Российской Федерации –
филиал РАНХиГС
г. Хабаровск, Россия

Статья посвящена валеологическим методам укрепления здоровья молодежи в процессе обучения. Автор обосновывает эффективность рефлексорного самомассажа стоп для коррекции функционального состояния организма и профилактики плоскостопия. В работе представлено физиологическое описание метода, анализ результатов исследования и методические рекомендации по технике выполнения массажа для студентов.

Ключевые слова: валеология, самомассаж стоп, здоровый образ жизни, плоскостопие, образовательный процесс.

Перед обществом стоит острая проблема сохранения здоровья, которую медицина не решает в полной мере. Несмотря на наличие программ по физическому воспитанию, исследования показывают отсутствие у молодежи системных знаний о здоровом образе жизни. Большинство студентов ограничивается лишь поверхностным пониманием вреда вредных привычек и пользы упражнений, не осознавая глубоких механизмов формирования здоровья [1]. Это диктует необходимость поиска новых форм обучения, где теоретические знания подкрепляются практическими навыками самопомощи и саморегуляции, такими как самомассаж стоп.

Введение и теоретическое обоснование. Валеология как наука о здоровье требует внедрения практических инструментов в образовательную среду. Одним из таких инструментов является самомассаж. Согласно исследованиям [4], физиологическое действие массажа обусловлено не только нервным и механическим факторами, но и гуморальным: под воздействием массажа в коже образуются высокоактивные вещества (гистамин, ацетилхолин, аминокислоты), которые регулируют сосудистый тонус и нейрохимические процессы [2,3]. Основную роль играет центральная нервная система: рецепторы кожи преобразуют энергию механических раздражений в нервные импульсы, достигающие коры головного мозга. Это позволяет не только локально воздействовать на мышцы, но и корректировать функциональное состояние организма в целом.

Доказательная база и эффективность. Проблема плоскостопия среди студентов остается актуальной, занимая 3-4 место (4-10%) в структуре заболеваний опорно-двигательного аппарата [6]. При этом массаж стоп представляет собой оригинальное решение не только проблем стопы, но и коррекции осанки в целом. Он способствует устранению функциональных дисбалансов, повышению концентрации внимания и улучшению памяти, что напрямую положительно влияет на эффективность учебного процесса.

12-месячное исследование студентов с плоскостопием I-II степени подтвердило эффективность сочетания ЛФК, самомассажа и солевых ванн. Все участники (100%) отметили ис-

чезновение или значительное снижение болей в голеностопе. Объективно зафиксирован рост антропометрических показателей и адаптационного резерва, что проявилось в повышении выносливости при беге [6].

Методические рекомендации по проведению самомассажа. Для достижения научного обоснованного результата необходимо соблюдение строгих регламентов [5]:

1. Вектор воздействия: все манипуляции строго подчинены законам лимфодинамики. Движение рук осуществляется от пальцев к голеностопному суставу, а затем к подколенным и паховым узлам.

2. Структура сеанса: оптимальный сеанс восстановительного массажа должен иметь следующее соотношение приемов: поглаживание – 30%, разминание – 30%, потряхивание – 30%, растирание и выжимание – по 5% [4].

3. Техника выполнения: особое внимание уделяется детальной проработке тканей, окружающих ахиллово сухожилие (растирание подушечками пальцев), при этом само сухожилие массировать не рекомендуется.

4. Организация занятий: самомассаж доступен для освоения педагогами и инструкторами ЛФК для работы с обучающимися всех медицинских групп (основной, подготовительной, специальной). В качестве самостоятельной практики простейшие приемы (разминание, потряхивание, растирание) рекомендуется выполнять в конце учебного дня или незадолго до сна в течение 15-20 минут.

Ограничения и противопоказания. Научный подход требует учета рисков. самомассаж противопоказан при острых лихорадочных состояниях, гнойных процессах, грибковых поражениях кожи (микозах), а также при серьезных сосудистых патологиях: тромбозах, выраженном варикозном расширении вен и аневризмах.

Таким образом, рефлексорный самомассаж стоп – это доступный и научно обоснованный способ повышения адаптации организма в образовательном процессе. Систематическая практика в сочетании с ЛФК эффективно борется с плоскостопием, улучшая при этом самочувствие и когнитивные способности студентов. Овладение этими техниками формирует осознанное отношение к здоровью, создавая фундамент для успешной профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурьянова А.А., Сурова К.Р. Формирование здорового образа жизни как социально-педагогическая проблема учащейся молодежи // Проблемы высшего образования: материалы междунар. науч.-метод. конф., Хабаровск. 11-13 апреля 2018 г. / под. ред. Т.В. Гомза. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2018. – С. 63-64.
2. Волков Л.В. Теория и методика детского и юношеского спорта. – К.: Олимпийская литература, 2002. – 294 с.
3. Иващенко Л.Я. Программирование занятий оздоровительным фитнесом / Л.Я. Иващенко, А.Л. Благий, Ю.А. Усачев. – К.: Науковий свгг, 2008. – 198 с.
4. Основы методики самомассажа / В.Г. Тевяшова, Е.В. Фомина, Г.М. Шамгунова, Л.В. Бухтоярова. – Казань: КФУ, 2020. – 24 с.
5. Профилактические и лечебные свойства массажа и самомассажа: методические рекомендации для студентов очной и заочной формы обучения и преподавателей кафедры физического воспитания и спорта / ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»; сост. Е.В. Литвинов, Г.Я. Хромых, Н.Н. Вялых. – Воронеж, 2016. – 26 с.
6. Разницын А.В. Применение лечебной физкультуры, самомассажа и водно-тепловых процедур у студентов с плоскостопием в спецмедгруппах / А.В. Разницын, Т.В. Хонякова // Здоровье для всех: Материалы четвертой международной научно-практической конференции, Пинск, 26-27 апреля 2012 г. / редколлегия: К.К. Шебеко [и др.]. Том Часть I. – Пинск: Полесский государственный университет, 2012. – С. 169-171.

**FOOT MASSAGE AS AN EFFECTIVE WAY
TO SOLVE VALEOLOGY ISSUES****BURYANOVA Anna Anatolyevna**

Senior Lecturer

Far Eastern Institute of Management under the President of the Russian Federation –
branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Khabarovsk, Russia

The article is devoted to valeological methods of youth health promotion in the learning process. The author substantiates the effectiveness of reflex self-massage of the feet to correct the functional state of the body and prevent flat feet. The paper presents a physiological description of the method, an analysis of the research results and methodological recommendations on the technique of performing massage for students.

Keywords: valeology, foot self-massage, healthy lifestyle, platypodia, the educational process.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

ДОЛЬ Никита Андреевич

студент

Алтайский государственный педагогический университет

БУГУНОВ Максим Дмитриевич

старший преподаватель

Алтайский государственный университет

г. Барнаул, Россия

В современном школьном образовании в последнее время активно внедряются инновационные технологии в учебный процесс. Проблемное обучение является одной из наиболее эффективных технологий, которые применяются в школьном образовании, так как оно направлено на развитие у обучающихся критического мышления, самостоятельности и способности решать сложные жизненные задачи. В статье авторы описывают личный опыт применения стимульного материала в виде ситуационных задач в процессе реализации технологии проблемного обучения старшеклассников при изучении предмета «Основы безопасности и защиты Родины». Данная технология позволяет повысить усвоение учебного материала и жизнестойкость подрастающего поколения.

Ключевые слова: проблемное обучение, технология, школьное образование, успеваемость.

Современное образование в школах в настоящее время благодаря своему динамичному развитию предъявляет высокие требования не только к педагогическому составу, но и к выпускникам. В связи с этим перед современным учителем ставится сложная задача по оптимизации образовательного процесса. По мнению некоторых исследователей в данной области, одним из способов повышения эффективности учебной деятельности является применение технологии проблемного обучения [2, с. 41].

В современных реалиях, когда идея государственной политики выражается в стремлении повысить безопасность гражданского населения педагогический состав находит решение как данную концепцию интегрировать в школьное образование и разрабатывают программы школьного курса. Одним из таких предметов является «Основы безопасности и защита Родины» [3, с. 98, с. 24; 9, с. 338].

Однако, в научно-методической литературе недостаточно научно обоснованных способов применения средств для наполнения данных подходов в школьном образовании [4, с. 28; 7, с. 12]. В связи с этим целью авторского исследования является обоснование применения стимульного материала в виде

ситуационных задач, которых позволят повысить эффективность образовательного процесса по предмету «Основы безопасности и защита Родины».

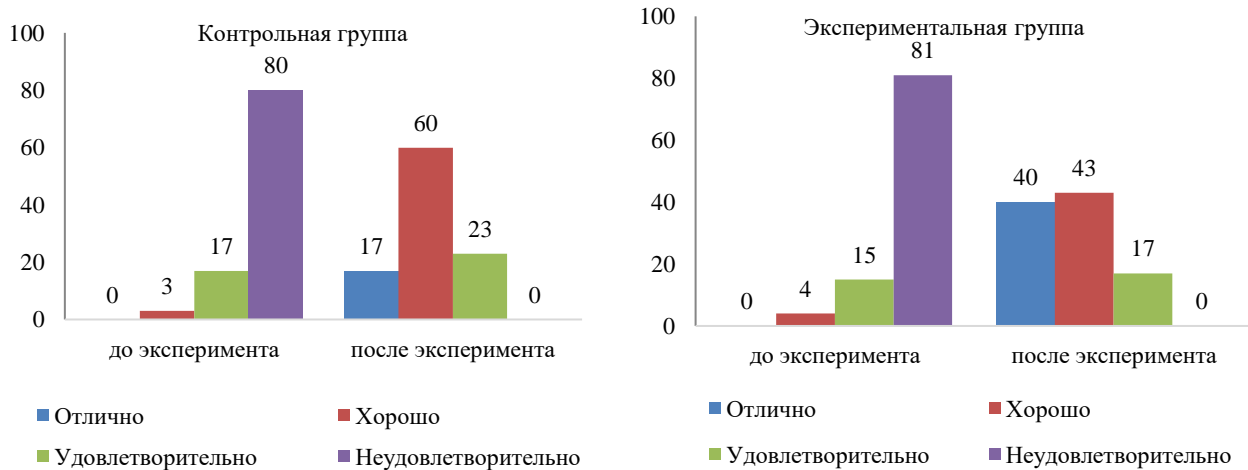
Ю.А. Королькова считает, что решение стимульного материала школьниками способствует развитию у учащихся способности к самооценке и саморефлексии. Обучающиеся на уроках учатся анализировать свои действия, оценивать результаты действий своих и одноклассников, оценивать результаты и корректировать подходы. Это способствует развитию их личностных качеств и повышает уверенность в своих силах [5, с. 162].

Некоторые исследователи в данной области утверждают, что в процессе работы над общей проблемой, где каждый ученик выполняет свою роль, формируются навыки командной работы, что способствует развитию коммуникативных и лидерских качеств [1, с. 13; 6, с. 221].

В своем исследовании авторы предприняли попытку обосновать применение стимульного материала в процессе обучения предмету «Основы безопасности и защита Родины». Для реализации своей идеи авторы организовали исследование, в котором приняли участие 54 старшеклассника, обучающихся в СОШ «Ли

цей № 86», г. Барнаула. Для подтверждения эффективности своего подхода исследователи разделили участников эксперимента на две группы (контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ)). КГ занималась по программе предмета с использованием традиционных средств и методов преподавания, тогда как в ЭГ обучение предмету «Основы безопасности и защита Родины»

проходила с применением технологии проблемного обучения с решением стимульного материала в виде ситуационных задач. Продолжительность экспериментального воздействия составляла 14 занятий в течение третьей четверти с января по март 2025 г. Результаты экспериментального воздействия графически представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Эффективность реализации комплекса стимульного материала в школьном образовании до и после экспериментального воздействия

Применение технологии проблемного обучения в школьном образовании способствует в ходе экспериментального воздействия повысить усвоение программного материала и способствовали развитию у участников эксперимента необходимых навыков и компетенций, которые повысили успеваемость по предмету, а вариативность стимульного материала увеличили их мотивацию к обучению по предмету, что в свою очередь способствовало более глубокому пониманию и усвоению учебного материала. Эффективностью полученных результа-

тов авторы подтвердили в процессе реализации экспериментального воздействия.

Таким образом, в процессе исследования выявлены преимущества использования технологии проблемного обучения, которые заключаются в применении стимульного материала в виде ситуационных задач как элемента комплексного подхода в школьном образовании. Данный предмет позволяет школьникам повысить уровень знаний для обеспечения безопасного жизнеустройства не только в быту, но и в экстремальных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балакин Ю.П. Мониторинг психоэмоционального состояния студенческой молодежи на занятиях физической культурой / Ю.П. Балакин, Е.М. Колпакова, М.А. Гнездилов // Современные вопросы биомедицины. – 2022. – Т. 6, № 2(19). – С. 8-14.
2. Губарева Н.В. Дифференцированный подход к обучению студентов института физической культуры и спорта с различными психотипами на основе работы в малых группах / Н.В. Губарева, Ю.А. Королькова // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4(57). – С. 40-44.

3. *Гуца Р.А.* Оптимизация работоспособности обучающихся с учетом их биоритмологической активности / Р.А. Гуца, К.Г. Поспелов, В.И. Авилов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2023. – № 7. – С. 3-9.
4. *Королькова Ю.А.* Ориентировочная основа действий как определяющая типа учения в высшем учебном заведении / Ю.А. Королькова, С.П. Оловянников, Е.А. Немилостива, В.И. Орлов // Оптимизация учебного процесса: сборник научных статей / ответственные за выпуск В.М. Брюханов, В.В. Федоров, В.И. Лукьянов. – Барнаул: Алтайский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2009. – С. 162-167.
5. *Немилостива Е.А.* Проблемные методы обучения как средство оптимизации учебного процесса в вузе / Е.А. Немилостива, С.П. Оловянников, О.Г. Жиленко, Ю.А. Королькова // Оптимизация учебного процесса: сборник научных статей / ответственные за выпуск В.М. Брюханов, В.В. Федоров, В.И. Лукьянов. – Барнаул: Алтайский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2009. – С. 220-223.
6. *Скворцова М.Ю.* К вопросу об основах безопасного поведения на занятиях физической культурой в вузах / М.Ю. Скворцова, Н.С. Матвейчук, Т.А. Линдт // Современные вопросы биомедицины. – 2022. – Т. 6, № 2(19). – С. 20-25.
7. *Токиев Б.В.* Преподавание ОБЗР и БЖД в современных условиях. Проблемы и перспективы / Б.В. Токиев, Н.В. Ратовская // Академическая публицистика. – 2025. – № 1-2. – С. 337-342.

APPLICATION OF PROBLEM-BASED LEARNING TECHNOLOGY IN SCHOOL EDUCATION

DOL Nikita Andreevich
Student

Altai State Pedagogical University
BUGUNOV Maxim Dmitrievich

Senior Lecturer
Altai State University
Barnaul, Russia

In modern school education, innovative technologies have recently been actively introduced into the educational process. Problem-based learning is one of the most effective technologies used in school education, as it is aimed at developing students' critical thinking, independence and the ability to solve complex life problems. In the article, the authors describe their personal experience of using incentive material in the form of situational tasks in the process of implementing problem-based learning technology for high school students while studying the subject «Fundamentals of Homeland Security and Defense». This technology makes it possible to increase the assimilation of educational material and the resilience of the younger generation.

Keywords: problem-based learning, technology, school education, academic performance.

«ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ» КАК ИНСТРУМЕНТ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ-ЭКОЛОГОВ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ НА ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЕ ДОБРО.РФ

ЖМЕНЁВА Елена Константиновна

аспирант

КОЛЫВАНОВА Лариса Александровна

доктор педагогических наук, доцент

профессор кафедры биологии, экологии и методики обучения

Самарский государственный социально-педагогический университет

г. Самара, Россия

Статья посвящена исследованию процесса внедрения и практической реализации методики «Обучение служением» в систему высшего экологического образования. В центре внимания – анализ возможностей цифрового сервиса платформы ДОБРО.РФ как инструмента организации проектной деятельности, позволяющей объединить учебный процесс с решением актуальных задач региона. На примере опыта кафедры биологии, экологии и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета представлены конкретные кейсы реализации экологических проектов.

Ключевые слова: обучение служением, экологическое образование, проектное обучение, цифровая платформа, soft skills.

Современные вызовы в сфере экологии и устойчивого развития актуализируют необходимость трансформации высшего образования, требующей преодоления традиционного разрыва между академическим знанием и компетенциями, востребованными в профессиональной среде [6]. Особенно это значимо в контексте подготовки будущих экологов и педагогов-экологов, чья миссия заключается не только в глубоком понимании природных систем, но и в умении транслировать экологические ценности, организовывать практические действия и вовлекать общество в решение природоохранных проблем. В качестве эффективного ответа на эти вызовы рассматривается методика «Обучение служением», которая представляет собой педагогический подход, интегрирующий содержание образовательных программ и общественно полезную деятельность.

Цель данной статьи заключается в анализе эффективности внедрения методики «Обучение служением» в подготовку педагогов-экологов с опорой на цифровой сервис платформы ДОБРО.РФ, а также в апробации этой методики в практической деятельности Са-

марского государственного социально-педагогического университета.

С 2023 г развитие методики «Обучение служением» в Российской Федерации получило значительный импульс на государственном уровне, что отражено в соответствующих поручениях Президента Российской Федерации, в которых говорится о том, что «Минобрнауки России совместно с Минтрудом России, Росмолодежью и Ассоциацией волонтерских центров разработать и включить в образовательные программы высшего образования курс (модуль) «Обучение служением» (Перечень поручений по итогам заседания Государственного Совета Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 29 января 2023 г. № Пр-173ГС). – URL:<http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421> (дата обращения 04.02.2026). Этот интерес обусловлен стратегической задачей государства по развитию молодого поколения, формированию гармоничной личности через механизмы саморазвития и социальной активности [1].

Ключевым стратегическим ориентиром, задающим контекст для развития практико-ориентированных моделей, являются Нацио-

нальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. (Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения 04.02.2026). В числе приоритетов Указа выделяется задача развития талантов и воспитания патриотичной, социально ответственной личности. Достижение этих масштабных задач напрямую связано с необходимостью усиления деятельностной составляющей в образовательном процессе, что позволяет преобразовать декларируемые ценности в личный опыт и осознанную гражданскую позицию обучающихся. Важным условием при этом выступает согласованность активности обучающихся с актуальными общегосударственными задачами в сфере экологии и социальной политики [5].

Сущность «Обучения служением» заключается в предоставлении обучающимся возможности в рамках образовательной программы самостоятельно или в командах выбирать и реализовывать проекты, соответствующие их интересам, ценностям и профессиональным траекториям. Это способствует переходу от пассивного усвоения знаний к активному, осмысленному формированию собственного образовательного опыта через решение реальных социально-экологических задач, значимых как для личности студента, так и для государства в целом [7].

Качественно новый этап в реализации этой методики связан с цифровизацией процесса. В 2026 г. на федеральной платформе ДОБРО.РФ был запущен специализированный сервис «Обучение служением» (<https://sl.dobro.ru/>), выполняющий роль цифровой экосистемы для взаимодействия между образовательными организациями, обучающимися и социальными партнерами [8]. Сервис позволяет аккумулировать социально значимые задачи от различных организаций (органов власти, НКО, учреждений культуры, социальных предпринимателей и др.), обеспечивать их верификацию и предоставлять обучающимся для выбора в формате структурированного каталога. Ключевая роль в этом процессе отводится препода-

вателю-наставнику, который создает поддерживающую образовательную среду, способствует формированию команд, делится экспертизой и помогает обучающимся осмысливать практический опыт, связывая его с теоретическим курсом [2].

Значительный блок задач, представленных на платформе, относится к экологической повестке. Это проекты, связанные с оценкой состояния экосистем, мониторингом окружающей среды, разработкой устойчивых практик использования природных ресурсов, решением проблем загрязнения компонентов природной среды, сохранения биоразнообразия и развитием экологического туризма. Таким образом, цифровая платформа становится действенным инструментом для внедрения методики «Обучение служением» в образовательный процесс, где приобретение экологических знаний и ценностных отношений неразрывно связано с участием в конкретных природоохранных инициативах, имеющих измеримый социальный и экологический результат [4].

Одной из практических площадок для апробации данного подхода с 2024 г. выступила кафедра биологии, экологии и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета. Реализация методики «Обучение служением» позволила вовлечь обучающихся I-III курсов по направлению подготовки 05.03.06 Экология и природопользование (бакалавриат), профиль «Управление природопользованием и экологическая экспертиза», в полный цикл проектного управления: от идентификации проблемы и поиска партнеров до планирования, реализации, оценки результатов и рефлексии. Методика была реализована на кафедре в рамках практических занятий по дисциплинам «Основы командной работы», «Обращение с отходами производства и потребления» и «Экологические основы природопользования». Серия успешно завершенных экологических проектов наглядно демонстрирует ее потенциал.

Так, в течение трех месяцев 2025 г. студенческие команды совместно с общественным экологическим движением «Широко шагая» организовали сбор помощи для приютов бездомных животных «Надежда», «Забывтый ангел» и «Lopatino dog». В рамках инициативы

было собрано и передано более 200 кг кормов, оказана волонтерская помощь по уходу и выгулу животных. Данная инициатива решала не только проблему нехватки ресурсов у приютов, но и способствовала формированию у будущих экологов и педагогов ответственного, гуманного отношения к животным как части окружающего мира.

В августе 2025 г. совместно со обучающимися других вузов региона и членами Ответственного Молодежного парламента при Самарской Губернской Думе была проведена масштабная акция по очистке природной территории от несанкционированных свалок. Во взаимодействии с органами местного самоуправления был организован ручной сбор мусора с его последующей сортировкой и направлением на лицензированные объекты по обработке отходов, что является примером внедрения принципов циклической экономики на практике.

Важным вкладом в восстановление природных экосистем стала деятельность по лесовосстановлению. В сентябре 2025 г. обучающиеся высадили 350 саженцев сосны обыкновенной на территории Красноярского района, нарушенной в результате прошлых рубок и пожаров. Затем территория была передана под наблюдение и охрану государственному лесничеству, обеспечивая долгосрочность эффекта от проекта.

Еще одним направлением практической деятельности стал проект по ресурсосбережению. В декабре 2025 г. инициативная группа обучающихся организовала и провела акцию по сбору макулатуры при поддержке модельной библиотеки «Для друзей». В результате было собрано и отправлено на переработку 140 кг ценного вторичного сырья, что позволило не только сократить объем отходов, но и наглядно продемонстрировать механизмы вовлечения широкого круга лиц в практику осознанного потребления.

Представленные кейсы иллюстрируют, что системная работа в рамках методики «Обучение служением» на базе цифровой платформы ДОБРО.РФ позволяет достигать комплексных образовательных и социально-экологических результатов. Помимо очевидного практического эффекта (очищенные территории, высаженные леса, помощь приютам,

собранное вторсырье), происходит глубокая трансформация образовательного процесса.

Во-первых, формируется активное сообщество единомышленников – обучающихся, преподавателей и социальных партнеров, объединенных желанием вносить реальный вклад в развитие общества и решение экологических проблем Самарского региона. Это сообщество становится основой для устойчивой экологической культуры и гражданской активности. Во-вторых, принципиально важным результатом является развитие ключевых навыков и компетенций (soft skills), востребованных на современном рынке труда [3]. К ним относятся: навыки проектного управления, командная работа и коммуникация, критическое мышление, лидерские качества. В-третьих, достигается высокая вовлеченность обучающихся в образовательный процесс. Мотивация смещается с внешней (получение оценки) на внутреннюю, основанную на понимании социальной значимости своей работы, личной заинтересованности и возможности применить теоретические знания на практике. Это подтверждается как высокой активностью в проектах, так и использованием их материалов в курсовых и выпускных квалификационных работах. Значимым результатом реализации модели является формирование у обучающихся практического опыта взаимодействия с реальными институтами гражданского общества и власти. Как отмечают сами обучающиеся, участие в программе предоставило им возможность впервые погрузиться в деятельность некоммерческих организаций и напрямую сотрудничать с органами местного самоуправления. Этот опыт позволил не только «осознать проблематику, связанную с этим видом деятельности», но и понять специфику организации совместной работы с различными социальными партнерами, включая муниципальные структуры.

Таким образом, реализуемая методика «Обучение служением» формирует ситуацию взаимной выгоды, в которой достигаются комплексные положительные эффекты для всех участников. Важнейшим из этих эффектов является создание работающего механизма раннего выхода мотивированных и подготовленных студентов на рынок труда. Наравтав опыт в социальных проектах с партнерами,

обучающиеся уже после второго курса могут быть востребованы в качестве ассистентов или младших специалистов, что одновременно решит кадровые запросы работодателей и задачи профессионального самоопределения студентов. Так, образование приобретает более высокую практическую значимость, университет

укрепляет социальные и региональные связи, а партнеры получают как кадровый ресурс, так и конкретный социально-экологический результат. Представленный опыт подтверждает высокий потенциал методики «Обучение служением» в системе высшего экологического образования для масштабирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ангелова О.Ю.* Курс «Обучение служением» как инструмент развития российской молодежи / О.Ю. Ангелова, Т.О. Подольская // Развитие социально-экономического, научно-технологического потенциала регионов как фактор укрепления позиции России в современном мире: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Дню Республики Хакасия, 55-летию сектора экономики и социологии Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Абакан, 02-04 июля 2025 г. – Абакан: Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, 2025. – С. 292-295. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=82956389> (дата обращения 05.01.2026).
2. *Горлова Н.И.* Роль наставничества в реализации образовательного подхода «Обучение служением» / Н.И. Горлова, Л.И. Старовойтова // ЦИТИСЭ. – 2025. – № 3(45). – С. 96-108. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=83229290> (дата обращения 07.01.2026).
3. *Дмитриенко О.В.* Обучение служением» как инструмент формирования soft skills у будущих педагогов / О. В. Дмитриенко, Л. А. Колыванова // Научный потенциал. – 2025. – № 3-2(50). – С. 33-35.
4. *Жменева Е.К.* Внедрение модели экоприкладного служения в систему высшего экологического образования // Педагогическое волонтерство в «Обучении служением»: проблемы, результаты и перспективы развития: Материалы Всероссийского научно-образовательного форума с международным участием, Липецк, 21 ноября 2025 г. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2025. – С. 74-82.
5. *Кулькова В.Ю.* Реализация федеральной программы «Обучение служением» в проектном обучении: оценка результатов // Экономическая среда. – 2025. – Т. 14, № 2. – С. 45-51. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=82539991> (дата обращения 07.01.2026).
6. *Леза Р.В.* Деятельностный подход как основа реализации Федеральной программы «Обучение служением» / Р.В. Леза, Т.В. Федюкина // Педагогический научный журнал. – 2025. – Т. 8, № 4. – С. 124-127. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=82298042> (дата обращения: 07.01.2026).
7. *Полевая Н.М.* «Обучение служением» как форма повышения социальной активности и ответственности студентов / Н.М. Полевая, В.В. Ситникова // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 104. – С. 52-54. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63427723> (дата обращения 01.02.2026).
8. *Сергиенко А.Р.* Проектно-исследовательская деятельность бакалавров профессионального обучения в контексте образовательного подхода «Обучение служением» / А. Р. Сергиенко // Актуальные проблемы подготовки кадров: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Луганск, 08 апреля 2025 г. – Москва: ООО «Издательство «Мир науки», 2025. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=82744865> (дата обращения 01.02.2026).

SERVICE LEARNING AS A TOOL FOR PRACTICE-ORIENTED TRAINING OF ECOLOGICAL TEACHERS: EXPERIENCE OF IMPLEMENTATION ON THE DIGITAL PLATFORM DOBRO.RF

ZHMENEVA Elena Konstantinovna

Postgraduate

KOLYVANNOVA Larisa Alexandrovna

Doctor of Sciences in Pedagogy, Associate Professor
Professor of the Chair of Biology, Ecology and Teaching Methods
Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia

The article is devoted to the study of the process of introducing and practical implementation of the «Service Learning» methodology in the system of higher environmental education. The focus is on the analysis of the possibilities of the digital service of the DOBRO.RF platform as a tool for organizing project activities, which allows to combine the educational process with solving the actual problems of the region. Based on the experience of the Department of Biology, Ecology and Methods of Teaching at the Samara State Social and Pedagogical University, specific cases of implementing environmental projects are presented.

Keywords: service learning, environmental education, project-based learning, digital platform, soft skills.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА В СТУДЕНЧЕСКОМ СПОРТЕ

ЗОЛОТУХИНА Инна Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент

Алтайский государственный педагогический университет

АГИШЕВ Александр Анатольевич

старший преподаватель

Алтайский государственный университет

г. Барнаул, Россия

В современных реалиях развития студенческого спорта и подготовки квалифицированных специалистов для подготовки спортивного резерва страны важно научно обосновывать данный процесс. Повышение эффективности учебно-тренировочной деятельности в студенческом спорте представляет собой комплекс мероприятий, направленных на оптимизацию подготовки студентов-спортсменов к соревнованиям различного уровня. В статье авторы рассматривают современные методы учета индивидуально-типологических особенностей студентов-спортсменов и демонстрируют возможность применения их в учебно-тренировочном и образовательном процессе. Применение научных разработок позволит повысить не только спортивные достижения, но и снизить уровень травматизма у студентов-спортсменов.

Ключевые слова: учебно-тренировочный процесс, образование, спорт, индивидуально-типологические особенности, спортивные достижения.

В современном мире гребля как вид спорта развивается и набирает популярность благодаря своим уникальным физическим и психологическим аспектам [1, с. 10; 4, с. 8]. Сегодня российские гребцы демонстрируют высокие результаты на соревнованиях различного

уровня. В России и в Алтайском крае в том числе регулярно проводятся крупные всероссийские и международные турниры, привлекающие внимание не только профессионалов, но и любителей [3, с. 44].

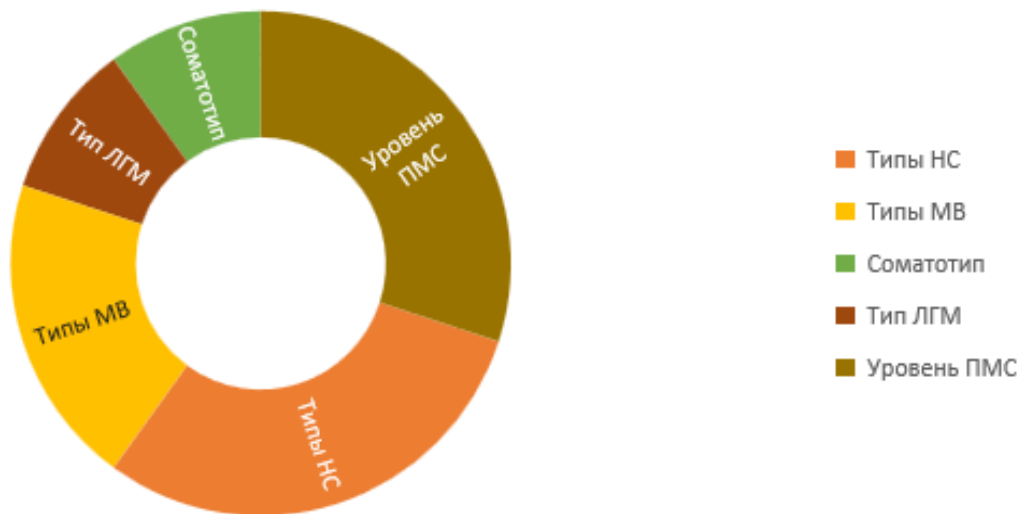
По мнению ряда исследователей, очень важно учитывать индивидуально-типологических особенностей гребцов в тренировочном процессе, так как они являются ключевыми аспектами для достижения высоких результатов и предотвращения травм. Современные методики и технологии, позволяют тренерам и спортсменам более точно оценивать физические и психологические особенности каждого гребца [2, с. 6;].

В связи с вышесказанным нами организовано исследование с целью выявления оптимальных индивидуально-типологических характеристик спортсмена для эффективного управления учебно-тренировочным процессом. Исследование проведено на базе Спор-

тивной школы по гребле на байдарках и каноэ имени К. Костенко в 2025 г. На основе анализа литературы и экспертного опроса авторами составлен перечень значимых индивидуально-типологических особенностей студента-спортсмена. В качестве респондентов выбраны 19 высококвалифицированных спортсменов (уровень квалификации: МС, КМС, МСМК) в возрасте 21-28 лет, обучающиеся студентов Института физической культуры и спорта Алтайского государственного педагогического университета.

Респонденты расставили приоритеты в перечне индивидуально-типологических характеристик спортсменов от более значимых до менее значимых для эффективного управления учебно-тренировочным процессом, повышения спортивных результатов и профилактики травматизма.

Результаты опроса респондентов графически представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Процентное соотношение ряда индивидуально-типологических характеристик спортсменов, %

По мнению респондентов, которые в нашем исследовании были высококвалифицированные спортсмены и тренеры, констатируют, что для достижения высоких показателей на соревнованиях важно учитывать ключевые параметры индивидуально-типологических характеристик спортсмена. Так по степени значимости параметры были расставлены по 5 местам, где 1 место отдано учету в тренировочном процессе

типу нервной системы спортсмена (на графике «типы НС»), 2 место – типам мышечных волокон (на графике «типы МВ»), 3 место – конституциональному типу (на графике «соматотип»), 4 место – типу латерализации головного мозга (на графике «тип ЛГМ»), 5 место – уровню психомоторных способностей (на графике «уровень ПМС»). В перспективе нашего исследования нами запланирована апробация методики

для учета основных индивидуально-типологических характеристик спортсменов-гребцов и внедрение ее в спортивную практику.

Таким образом, учет индивидуально-типологических особенностей гребцов в тренировочном процессе является не только важным, но и

необходимым для достижения высоких результатов и предотвращения травм. Современные методики и технологии позволяют более точно оценивать и корректировать тренировочные программы, что способствует развитию студенческого спорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балакин Ю.П. Мониторинг психоэмоционального состояния студенческой молодежи на занятиях физической культурой / Ю.П. Балакин, Е.М. Колпакова, М.А. Гнездилов // Современные вопросы биомедицины. – 2022. – Т. 6, № 2(19). – С. 8-14.
2. Белоуско Д. Проектирование физического самосовершенствования как инструмент зеркальной индивидуализации формирования физической культуры личности студентов / Д. Белоуско, О. Подольская, Н. Простихина // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2022. – № 4(28). – С. 3-8.
3. Губарева Н.В. Дифференцированный подход к обучению студентов института физической культуры и спорта с различными психотипами на основе работы в малых группах / Н.В. Губарева, Ю.А. Королькова // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4(57). – С. 40-44.
4. Гуца Р.А. Оптимизация работоспособности обучающихся с учетом их биоритмологической активности / Р.А. Гуца, К.Г. Поспелов, В.И. Авилов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2023. – № 7. – С. 3-9.

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE TRAINING PROCESS IN STUDENT SPORTS

ZOLOTUKHINA Inna Anatolyevna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Altai State Pedagogical University

AGISHEV Alexander Anatolyevich

Senior Lecturer

Altai State University

Barnaul, Russia

In the modern realities of the development of student sports and the training of qualified specialists for the preparation of the country's sports reserve, it is important to scientifically substantiate this process. Improving the effectiveness of educational and training activities in student sports is a set of measures aimed at optimizing the preparation of student-athletes for competitions at various levels. In the article, the authors consider modern methods of taking into account the individual typological characteristics of student-athletes and demonstrate the possibility of using them in the scientific, training and educational process. The use of scientific developments will improve not only athletic achievements, but also reduce the level of injury among student-athletes.

Keywords: educational and training process, education, sports, individual typological features, sports achievements.

УДК 378.4

ОТ ЛАБОРАТОРИИ К ПРОИЗВОДСТВУ: НОВЫЕ ФОРМАТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

КОБРИНА Марина Ивановна

начальник Управления подготовки и аттестации кадров высшей квалификации
Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева
г. Москва, Россия

В статье рассматривается феномен производственной аспирантуры как катализатора трансформации отношений между ключевыми социальными институтами - наукой, государством и обществом. Введение этой модели знаменует собой пересмотр послесоветского «социального контракта» в сфере науки. В заключении обсуждаются возможные последствия этой трансформации для академического блока, социального статуса ученого и формирования новой конфигурации научно-технологической политики России.

Ключевые слова: производственная аспирантура, государственная научно-техническая политика, технологический суверенитет, социология науки.

В условиях глобальной технологической конкуренции и курса на обеспечение национального технологического суверенитета, наука перестает восприниматься как автономная сфера, существующая отдельно от реального сектора экономики, стратегических задач государства и сиюминутных запросов рынка. Она все активнее вовлекается в орбиту прямого государственного заказа и корпоративных интересов, становясь стратегическим ресурсом. Одним из наиболее значимых и институционально оформленных примеров этой фундаментальной трансформации является внедрение в России модели производственной аспирантуры. В настоящей статье рассматривается производственная аспирантура как катализатор для изменений в отношениях между тремя ключевыми социальными институтами: наукой, государством и обществом [1].

Традиционная модель взаимодействия между наукой и обществом, сформировавшаяся в индустриальную эпоху, предполагала, что общество и государство финансируют относительно автономные научные исследования в обмен на долгосрочные блага – новые знания, технологии и специалистов высокого уровня. Однако в XXI в. эта парадигма подвергается радикальному пересмотру. Современные вызовы требуют не только генерации знаний, но и их быстрой трансформации в прикладные реше-

ния, способные обеспечить национальную безопасность, экономическую устойчивость и технологическую независимость. Именно в этом контексте в России инициирована производственная аспирантура, становясь практическим инструментом реформирования связей между государством как стратегическим заказчиком, наукой как исполнителем и обществом как бенефициаром [2].

Н.А. Ходеева в научной статье «Профессиональная аспирантура для наукоемких отраслей экономики: оценка востребованности в России» делает следующий вывод: «Академические программы выбирают аспиранты, желающие развивать карьеру в университетской среде, в то время как профессиональные программы адресованы тем, кто нацелен на работу за пределами академического сектора». Это условное разграничение между академической и профессиональной траекториями послужило важным импульсом для разработки новой модели аспирантской подготовки, способной гибко отвечать разнообразным целям обучающихся и обеспечивать их эффективную интеграцию как в научную, так и в индустриальную экосистемы.

В 2024-2025 гг. в России активно реализуется пилотный проект Министерства науки и высшего образования РФ «Производственная аспирантура», направленный на формирование

практико-ориентированной модели подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. На начальном этапе (в 2024 г.) в проекте участвовала госкорпорация «Ростех», а в настоящий момент участвует 28 организаций, входящих в госкорпорацию, и 20 ведущих вузов, в том числе Политех Петра Великого, МФТИ, МГТУ им. Баумана, МАИ, Университет науки и технологий МИСИС, НИЯУ МИФИ, БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Устинова, Тульский государственный университет и т. д. [3]. Отбор вузов осуществлялся на конкурсной основе с учетом их научного потенциала, опыта взаимодействия с реальным сектором экономики и готовности к внедрению инновационных образовательных практик.

Суть новой модели аспирантуры заключается в том, что образовательные программы разрабатываются совместно с предприятиями, научными организациями и органами государственной власти, при этом не менее 50% учебной нагрузки аспиранта приходится на практическую работу на базе индустриального партнера. Тематика исследований охватывает стратегически важные направления – от информационных технологий, энергетики и биотехнологий до новых материалов и социально-гуманитарных дисциплин, таких как политология и государственное управление, где востребованы прикладные разработки,

непосредственно связанные с задачами государственной политики.

Особого внимания заслуживает вопрос организации учебного процесса. В текущей практике аспиранты, совмещающие обучение и работу на предприятии, часто вынуждены разрываться между двумя графиками без четкой координации. Рекомендуется ввести в календарный учебный план обязательный «производственный» или «методический день», в течение которого аспирант сосредоточенно работает на предприятии или участвует в совместных мероприятиях с научным руководителем и индустриальным наставником. Такой подход позволит синхронизировать образовательную, исследовательскую и прикладную деятельность, повысить качество подготовки и обеспечить устойчивость двойной карьерной траектории.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что для полноценной реализации производственной аспирантуры необходима комплексная нормативно-правовая и институциональная модернизация, включающая гибкость сроков обучения, легитимацию двойного наставничества, государственную поддержку партнерских инициатив и структурированную интеграцию учебного процесса с производственной средой. Только при этих условиях производственная аспирантура сможет стать эффективным инструментом подготовки научно-инженерных кадров нового типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гурьянов С.* Приручи ученого: почему аспирантура становится производственной // Известия. – 2025. – URL:<https://iz.ru/1998812/sergei-gurianov/priruchi-uchenogo-pochemu-aspirantura-stanovitsia-proizvodstvennoi> (дата обращения: 19.12.2025).
2. *Коновалова Е.А.* Интеграционные взаимодействия образования, науки и производства как фактор прогресса современного российского общества // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 79-86. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-vzaimodeystviya-obrazovaniya-nauki-i-proizvodstva-kak-faktor-progressa-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 18.12.2025).
3. *Фальков В.* Проведено заседание рабочей группы по внедрению производственной аспирантуры // Министерство науки и высшего образования РФ. – 2025. – URL:<https://minob-rnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/98018/> (дата обращения: 01.12.2025).

FROM LAB TO FACTORY: NEW MODELS OF COLLABORATION IN GRADUATE TALENT DEVELOPMENT

KOBRINA Marina Ivanovna

Head of the Division for Postgraduate Training and Professional Qualification
D.I. Mendeleev Russian University of Chemical Technology
Moscow, Russia

This article examines the phenomenon of industry-integrated doctoral training as a catalyst for transforming relations among key social institutions—science, the state, and society. The introduction of this model signifies a renegotiation of the post-Soviet «social contract» in the sphere of science. The concluding section discusses the potential implications of this transformation for the academic sector, the social status of researchers, and the emergence of a new configuration of Russia's science and technology policy.

Keywords: industry-integrated doctoral training; state science and technology policy; technological sovereignty; sociology of science.

КУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ОБРАЗОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

КУЗНЕЦОВА Ирина Владимировна

магистрант
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия

Статья посвящена исследованию и раскрытию значения культурной компетентности в образовании современной молодежи. В работе автор анализирует проблемы формирования культурной компетентности в сфере образования молодежи. Культурная компетентность – это необходимый инструмент современного человека. Понимание ценностей и общепринятых норм поведения в различной культурной среде позволит молодому поколению стать успешными представителями мирового сообщества.

Ключевые слова: культурная компетентность, развитие личности, образование, культура, молодежь.

Культурная компетентность – это понятие, которым обозначают способности человека эффективно взаимодействовать и адаптироваться в межкультурной среде. Она предполагает наличие знаний, умений и навыков, необходимых для понимания, оценки и уважения культурных различий [2, с. 205]. Культурная компетентность приобретает в последнее время все большее значение в связи с непрерывным и взаимопроникающим процессом развития и изменения многих современных мировых процессов: экономических, политических, социальных, культурных, коммуникативных и образовательных.

Наращение процессов глобализации, в том

числе в сфере образования выражающийся во взаимодействии преподавателей и студентов из разных стран способствует формированию культурной компетенции, развитию толерантности и более глубокому пониманию многообразия культурных ценностей, поэтому изучение культурной коммуникации стало актуальной задачей. Стратегическая цель современного образовательного процесса в контексте межкультурной коммуникации – «формирование языковой личности, способной мыслить с позиций изучаемой культуры и выстраивать взаимодействие на основе взаимопонимания и уважения» [6, с. 15]. Несомненно, в современных условиях актуален социальный заказ на новый тип лично-

сти, способный гибко реагировать и адаптироваться к новым реалиям современности.

Е.М. Игнатенко и Г.Г. Карпова к основным составляющим культурной компетентности относят знание культурных особенностей, межкультурное понимание и межкультурная чувствительность, коммуникативные навыки, гибкость и адаптивность [2, с. 205]. Развитие культурной компетентности требует постоянного самообразования, открытости к новым опытам и готовности к адаптации. Для развития культурной компетенции особую важность имеет развитие востребованных надпрофессиональных компетенций личности [4], а также формирование «целостного мировоззрения человека, основанного на патриотизме, нравственности, правосознании, ценности семьи, здорового образа жизни, социальной ответственности, что в конечном итоге формирует культурную компетентность личности» [7, с. 17]. Важную роль играет и «формирование и развитие его коммуникативной компетенции в ее единстве с социокультурной компетенцией» [5, с. 52]. Согласно современным концепциям обучения система образования должна работать с учетом современных решений для создания условий развития важнейших компетенций личности и обеспечивать свободный доступ к качественным учебным инструментам, технологиям и ресурсам.

В современных условиях важным и очевидным является взаимосвязанность культурной и цифровой компетентности, так как современное понимание концепции цифровой культуры выходит за рамки формирования навыков применения информационно-коммуникационных технологий. Должно иметь место осознанное и ответственное применение цифровых техноло-

гий индивидом в рамках обучения и самообразования [3], профессиональной деятельности и межличностной коммуникации.

Сама идеология формирования культурной компетентности предполагает принципы широкой культурной включенности и равноправия культурных статусов всех народов и личностей. Она предполагает отказ от культурной изоляции, культурной исключительности. В связи с этим, большую роль в создании культурной компетентности занимают эстетические и нравственные вкусы, эмоциональная культура, для развития которой большое значение имеет социализация через художественную культуру, искусство. При этом все это культурное многообразие не должно нарушать стабильности общества, а способствовать его сплоченности.

Культурная компетентность, являясь необходимым условием продуктивного межкультурного общения, требует корреляции культурной осведомленности коммуникаторов касательно контекста и предмета коммуникации, которые характеризуются динамической нестабильностью и предполагает наличие устойчивых умений и навыков использования современных информационных и медийных технологий, в значительной степени изменивших сам характер межкультурных коммуникаций [1, с. 191]. Культурная компетентность – это необходимый инструмент современного человека, ориентированного на открытость, толерантность и уважение к многообразию культурного наследия человечества. Ее роль становится крайне важной в современном мире, где культурное разнообразие становится все более явным и важным для успешного функционирования общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белякова И.Г.* Культурная осведомленность как элемент глобальной межкультурной компетентности // *Культура и цивилизация.* – 2021. – Т. 11, № 1-1. – С. 191-199.
2. *Игнатенко Е.М., Карпова Г.Г.* Формирование культурной компетентности в условиях цифровизации и медиатизации современного образовательного пространства // *Педагогическое образование.* – 2024. – Т. 5, № 4. – С. 203-208.
3. *Маркин В.В., Кениспаев Ж.К.* Цифровизация в современном образовании // *Глобальный научный потенциал.* – 2025. – № 2(167). – С. 44-47.
4. *Маркин В.В.* Креативность и критическое мышление как ключевые компетенции в современном образовании // *Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования.* – 2025. – № 7. – С. 69-71.

5. Маркина П.В., Филиппов С.В. Использование страноведческой информации при развитии проекта коммуникативной компетенции на занятиях по русскому языку как иностранному в иноязычной среде обучения // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4(83). – С. 51-53.

6. Матросова Ю.С. Межкультурная компетенция молодежи // Научно-исследовательский центр «Вектор развития». – 2024. – № 24. – С. 12-17.

7. Наливайко Т.Е. Культурная компетентность: стратегии формирования и развития // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2024. – № 4(76). – С. 17-19.

CULTURAL COMPETENCE IN THE EDUCATION OF MODERN YOUTH

KUZNETSOVA Irina Vladimirovna

Graduate Student

Altai State Pedagogical University

Barnaul, Russia

The article is devoted to the study and disclosure of the importance of cultural competence in the education of modern youth. In this work, the author analyzes the problems of developing cultural competence in the field of youth education. Cultural competence is an essential tool for modern individuals. Understanding the values and accepted norms of behavior in various cultural environments will enable the younger generation to become successful members of the global community.

Keywords: cultural competence, personal development, education, culture, and young people.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА CASE-STUDY ПРИ РАЗРАБОТКЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ДИСЦИПЛИН ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЛИЛЕНКО Ирина Юрьевна

старший преподаватель

ШЕБАЛКИНА Ирина Евгеньевна

старший преподаватель

НИ Томский государственный университет

г. Томск, Россия

В данной статье рассматривается применение метода case-study при разработке курса «Английский язык для профессиональных целей» для студентов направления «История». Основное внимание уделяется тому, как метод анализа конкретных случаев служит основополагающим инструментом для структурирования специализированных дисциплин с целью развития профессиональных компетенций и навыков общения на иностранном языке.

Ключевые слова: case-study, профессиональные компетенции, коммуникация на иностранном языке.

В условиях глобализации и возрастающих требований к уровню владения иностранным языком студентов нелингвистических специальностей современная педагогика находится в постоянном поиске методик, способных эффективно формировать требуемые иноязычные компетенции. Подобная задача возникла при разработке преподавателями ФИПН ТГУ дисциплины «Английский язык в профессиональной сфере» для студентов 3 и 4 курсов направления «История». Целью дисциплины являлось формирование ряда универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. В задачи входило умение выполнять задания профессиональной направленности в устной и письменной формах на иностранном языке. Таким образом, возникла необходимость в разработке заданий, которые бы эффективно выявляли уровень сформированных компетенций, делая важный акцент на навык ведения коммуникации на иностранном языке.

В качестве одного из ключевых методов была выбрана кейс-технология, так как она фокусируется на работе с конкретными проблемными ситуациями и способствует формированию коммуникативной компетенции. И.И. Бурлакова определяет кейс-технологию как «*синтез проблемного обучения, информационно-коммуникативных технологий и метода проектов*» [2, с. 72]. По ее мнению, данная технология может «*помочь каждому студенту определить свой уникальный и наиболее подходящий путь освоения иностранного языка*» [2, с. 72]. А.И. Богданова и У.В. Солдатова подчеркивают, что основной целью кейс-метода является овладение навыками корректной иноязычной профессиональной коммуникации и ведения дискуссии, что способствует усовершенствованию всех видов речевой деятельности [1, с. 208]. Важной особенностью, по их утверждению, является то, что метод case-study не закладывает нормативное знание языка, но требует наличия определенной языковой базы у студентов, «*поэтому наиболее целесообразно его применение на старших курсах, когда студенты уже имеют опыт решения профессиональных задач*» [1, с. 209].

При разработке материалов для дисциплины «Английский язык в профессиональной сфере» для студентов старших курсов

ФИПН ТГУ был разработан ряд заданий с применением кейс-технологии, которые выполнялись в группах от трех до пяти человек после прохождения определенной темы. Каждое задание должно было удовлетворять следующим критериям: проблемный характер, профессиональная направленность, формирование ситуации, позволяющей продемонстрировать сформированность навыков владения английским языком, ситуации близкие к реальности, формирование профессиональных ценностных установок.

Структура задания представляла собой краткую вводную часть (Brief), необходимую информацию (Setting, Background) и задачу (Dilemma, Task). В нескольких заданиях также были предложены роли и сценарии, которые необходимо было заранее подготовить и разыграть в классе.

Одно из заданий приведено ниже.

Brief: The town of Stepanchikovo is a small, seemingly ordinary town nestled in a quiet valley. However, Stepanchikovo is unique: the town's inhabitants place an extraordinary emphasis on preserving and celebrating their local history. This case study explores how Stepanchikovo has woven its past into the fabric of its present, examining the interplay between individual memories and the collective narrative. We will analyze how Stepanchikovo uses various methods to remember, what impact this has on the town's identity, and potential challenges this approach might face.

Background: Stepanchikovo was founded in the 18th century and served as a crucial trading post along a major route. Over time, the town faced economic hardship as transportation shifted away from its location. Today, Stepanchikovo relies heavily on tourism, drawing visitors with its charming historical district, meticulously preserved buildings, and vibrant annual historical festival. The town prides itself on its «authentic» portrayal of the past.

Dilemma: Prepare one scenario of a historical performance for the citizens of the town. This performance should potentially attract guests from other cities and towns. Show it in class.

Scenarios:

1. The Historical Society: A dedicated group of local volunteers committed to preserving and promoting the town's history.
2. The Annual Historical Festival: A week-

long celebration featuring reenactments, historical demonstrations, craft fairs, and storytelling events.

3. The Town Museum: A small museum showcasing artifacts, photographs, and documents related to Remembrance's past.

4. The Founding Families: Several families who have lived in Stepanchikovo for generations and possess a wealth of oral traditions and historical knowledge.

5. The «Memory Keepers»: Elderly residents known for their detailed recollections of the town's history [3, с. 93].

Данный кейс нацелен на решение конкретной задачи профессиональной направленности: сохранение и популяризацию истории

определенной местности. Подготовка к выполнению задания предполагает использование тематической и профессиональной лексики, применение коммуникативных навыков, формирование у студентов понимания важности индивидуальных воспоминаний.

Таким образом, кейс-метод является не просто упражнением, а интерактивным подходом, который вовлекает студентов в речевое взаимодействие через решение имитированных или реальных проблемных ситуаций. Это, в свою очередь, способствует формированию коммуникативных навыков и применению иностранного языка как прикладного инструмента в будущей профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданова А.И., Солдатова У.В. Применение метода case-study в процессе обучения студентов неязыковых специальностей навыкам профессиональной иноязычной коммуникации // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 4. – С. 207-218.
2. Бурлакова И.И. Использование кейс-технологий в преподавании предметов гуманитарного цикла: на примере преподавания иностранных языков // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2022. – № 6(84). – С. 69-74.
3. Лиленко И.Ю., Шебалкина И.Е. Let's Talk about: The Art of Academic Speaking: учебно-методическое пособие. – Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2025. – 162 с.

APPLICATION OF THE CASE-STUDY METHOD IN DEVELOPING SPECIALIZED COURSES FOR STUDENTS OF NON-LINGUISTIC MAJORS AT TOMSK STATE UNIVERSITY

LILENKO Irina Yuryevna

Senior Lecturer

SHEBALKINA Irina Evgenyevna

Senior Lecturer

Tomsk State University

Tomsk, Russia

This article explores the application of the case-study method in the design and development of the «English for Professional Purposes» course for History majors. The focus is on how the case-study method serves as a foundational tool for structuring specialized disciplines to foster professional competencies and foreign language communication skills.

Keywords: case-study, professional competencies, foreign language communication.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ОСОКИНА Татьяна Михайловна

старший преподаватель кафедры иностранных языков
Государственный социально-гуманитарный университет
г. Коломна, Россия

В статье рассматриваются перспективы использования возможностей билингвального образования в современной школе для формирования коммуникативной компетенции обучающихся.

Ключевые слова: билингвальное обучение, языковая компетенция, цифровая образовательная среда, коммуникативный подход.

Билингвальное обучение в современном пространстве – это самый перспективный способ изучения иностранных языков. Именно билингвальное обучение дает возможность приобрести компетенции межкультурной коммуникации в многоязычном и многокультурном пространстве.

Под билингвальной коммуникативной компетенцией учащихся понимается способность (владение предметной и языковой компетенциями на двух языках) и готовность учащихся осуществлять эффективное межличностное, межгрупповое и межкультурное общение [2, с. 92].

Как видим, формирование билингвальной компетенции путем реализации коммуникативного подхода в преподавании английского языка в современном мире способствует личностному росту учащихся в рамках различных культур.

В настоящее время активно идет цифровая трансформация образования, которая нацелена на внедрение в образовательные организации современных цифровых инструментов и призвана подготовить сегодняшних школьников к жизни и работе в цифровой среде. В качестве наиболее эффективного средства, направленного на расширение образовательного пространства современной школы, выступают информационно-коммуникационные технологии (далее ИКТ), которые предполагают использование современных технологий, программного обеспечения и интернета для улучшения процессов обучения и образования и способствуют формированию современной цифровой образовательной среды. Использование

ИКТ открывает для учителей английского языка новые возможности в преподавании своего предмета, позволяя реализовать целый комплекс педагогических, дидактических и методических принципов, и способствуя повышению эффективности обучения, развитию цифровых навыков учащихся и улучшению качества образования в целом.

Применение на занятиях мультимедийных презентаций – это комплексное воздействие на обучаемого, где сочетаются лекционная, иллюстративная, тренажерная и контролирующая части. Эти презентации, выполненные с использованием аудио, графики и анимации, не что иное как лекции и практические занятия, соединенные вместе. Материал, основанный на ИКТ, перестраивает учащихся на активный режим работы, развивает творческий потенциал и способствует успешному усвоению повышенных объемов информации [1, с. 87].

Использование готовых электронных продуктов учителем как средства при билингвальном обучении и подготовки учащихся к ЕГЭ по английскому языку обладает такими достоинствами, как: развитие заинтересованности учеников учебным процессом, интенсификация деятельности учащихся и учителя, повышение качества обучения предмету и качества знаний учащихся.

На текущий момент большее внимание уделяется использованию нейросетей в обучении иностранным языкам, так как они предоставляют широкий спектр механизмов и ресурсов, способных значительно улучшить процесс изучения ИЯ благодаря их способности анализиро-

вать большие объемы текста, генерировать структурированную информацию, распознавать и синтезировать речь [2, с. 281].

Уже существуют мобильные приложения и онлайн-платформы, использующие нейросети для создания персонализированных учебных программ, например, для запоминания слов, тренировки произношения или изучения грамматики и лексики.

Хочется также подчеркнуть, что сегодня интерес учащихся к процессу обучения и подготовки к итоговой аттестации значительно возрастает, если учитель применяет на уроках не только традиционные методики обучения,

но и новые информационные педагогические технологии и средства.

В итоге, можно с уверенностью сказать, что билингвальное образование неотрывно связано с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, которые способствуют существенному развитию языковых компетенций учащихся и являются эффективным средством при билингвальном обучении. Более того, билингвальный подход ориентирует учащихся на развитие коммуникативной компетенции в рамках коммуникативного подхода, где важен аутентичный материал для развития беглости речи [4, с. 46].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киселева Н.С., Стребкова Ж.В., Осокина Т.М. Реализация коммуникативного подхода в преподавании английского языка в рамках билингвального образования // Практическая психология образования XXI века. Сборник научных статей и материалов XVIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общей ред. Р.В. Ершовой. – Коломна, 2023. – С. 87-91.
2. Новикова Ю.Б., Осокина Т.М. Использование современных информационно-коммуникационных технологий при подготовке к Единому Государственному Экзамену по английскому языку // Педагогическое образование и наука. – 2024. – № 3. – С. 92-95.
3. Осокина Т.М. Специфика преподавания иностранных языков в эпоху информационных технологий // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека. Сборник научных статей и материалов международной конференции / под общей ред. Р.В. Ершовой. – Коломна, 2018. – С. 281-284.
4. Kiseleva N.S. The Application of the Communicative Approach in English Language Teaching // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. – 2019. – № 4(36). – С. 46-49.

PROMISING APPROACHES TO FOREIGN LANGUAGE LEARNING IN THE CONTEMPORARY CONTEXT

OSOKINA Tatyana Mikhailovna

Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages
State University of Humanities and Social Studies
Kolomna, Russia

The article examines the prospects of using bilingual education opportunities in modern schools for developing communication competence of the students.

Keywords: bilingual learning, language competence, digital educational environment, communicative approach.

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ВУЗЕ

СТРЕБКОВА Жанна Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент

Государственный социально-гуманитарный университет
г. Коломна, Россия

В статье рассматривается проблема организации самостоятельной работы при изучении иностранного языка студентами неязыковых специальностей в вузе. Подчеркивается ее роль в формировании иноязычной коммуникативной компетенции, учебной автономии и профессионально значимых умений. Особое внимание уделяется поэтапной организации самостоятельной работы, методическому сопровождению и контролю со стороны преподавателя как условиям повышения эффективности обучения.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, иностранный язык, неязыковые специальности, высшее образование, иноязычная коммуникативная компетенция, организация учебного процесса, учебная автономия.

В условиях высшего образования проблема целенаправленной и системной организации самостоятельной работы при изучении иностранного языка студентами неязыковых специальностей приобретает особую актуальность и практическую значимость в современном образовательном пространстве. Иноязычная коммуникативная компетенция остается одной из ключевых, базовых и профессионально значимых компетенций выпускника вуза и необходимым условием его успешной профессиональной реализации, однако ее полноценное формирование невозможно обеспечить исключительно за счет аудиторных занятий, проводимых в ограниченном временном формате [2, с. 57]. Современная динамика общественного, социального и профессионального развития требует не только передачи и усвоения готовых знаний, но и целенаправленного развития у студентов устойчивой способности к самостоятельному их освоению, постоянному обновлению, критическому осмыслению и практическому применению в различных ситуациях. В связи с этим особое значение и приоритетную роль приобретает эффективная, методически продуманная организация самостоятельной работы как важнейшего и неотъемлемого компонента подготовки будущих специалистов неязыкового профиля в системе высшего образования.

Рабочие программы дисциплины «Иностранный язык» для студентов неязыковых специальностей разрабатываются в соответ-

ствии с требованиями ФГОС ВО и ориентированы на формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Ее развитие предполагает сочетание аудиторных занятий с самостоятельной и внеаудиторной деятельностью студентов (<https://fgos.ru>).

С.П. Салиева, Е.В. Докучаева, А.С. Шевцова отмечают, что самостоятельная работа студентов не только в полной мере компенсирует объективный и часто неизбежный недостаток аудиторных часов, отводимых на изучение учебной дисциплины в системе высшего образования, но и выступает важным средством активизации учебного процесса, способствуя развитию внутренней познавательной мотивации обучающихся, формированию устойчивого интереса к систематическому приобретению новых знаний, укреплению стремления к личностному саморазвитию, профессиональному росту и последовательному самосовершенствованию в процессе углубленного и осознанного изучения иностранного языка [4, с. 199].

Не можем не разделить мнение Н.Н. Ачкасовой о том, что самостоятельная работа представляет собой планируемую учебную и исследовательскую деятельность студентов, выполняемую во внеаудиторное время при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия. По мнению автора, такая работа обеспечивает переход обучающихся от «пассивного потребителя знаний» к

«активному их творцу», способному самостоятельно анализировать и применять полученную информацию [1, с. 10-11].

И.В. Стрекалова отмечает, что самостоятельная работа обладает рядом значимых преимуществ и занимает особое место в системе высшего образования. Знания, полученные в процессе самостоятельного преодоления учебных трудностей, усваиваются прочнее, чем готовая информация, поскольку обучающийся активно работает с материалом, концентрирует внимание и мобилизует интеллектуальные ресурсы. Важным достоинством является и индивидуальный характер самостоятельной работы: студент может выбирать источники и способы освоения информации с учетом своих возможностей и интересов, что повышает ответственность, мотивацию и успеваемость [6, с. 84].

М.С. Сивцева описывает структурированную систему организации самостоятельной

работы по иностранному языку, выделяя четыре последовательных этапа, различающиеся уровнем самостоятельности обучающихся и степенью участия преподавателя. Важно подчеркнуть необходимость четкого разграничения этапов и определения сроков их прохождения, при этом переход между ними осуществляется постепенно и дифференцированно с учетом индивидуальных возможностей студентов. Целью каждого этапа является последовательное формирование культуры самостоятельной работы с опорой на специфику дисциплины, а конечным результатом – практическое владение содержанием учебного курса и способность применять знания в учебной и профессиональной деятельности [5, с. 28].

Этапы организации самостоятельной работы при изучении иностранного языка представлены в таблице 1.

Таблица 1

ЭТАПЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Этап	Содержание и особенности организации	Цель и основные задания
I этап. Подготовительный (до 10% времени)	Использование аудио- и видеоресурсов, расширение репродуктивных и частично продуктивных упражнений, интенсивное освоение базовых понятий дисциплины	Цель – развитие навыков аудирования и диалогической речи; задания включают прослушивание текста, определение его основного содержания, заполнение пропусков и воспроизведение диалога в парах
II этап. Начальный (25-30% времени)	Усвоение и отбор новых понятий с учетом профессиональной направленности, работа с текстовым материалом, пред- и послетекстовые упражнения, частичная автономия обучающихся под контролем преподавателя	Цель – закрепление профессионально-ориентированной лексики; задания представлены в виде упражнений на соотнесение, перевода и тестов с фиксированным временем выполнения
III этап. Промежуточный (35-40% времени)	Значительный объем самостоятельной работы, выполнение творческих заданий, индивидуальных и групповых мультимедийных проектов, комплексная контрольная работа	Цель – расширение знаний и совершенствование умений и навыков; задания включают чтение и перевод, написание эссе, выполнение индивидуальных и коллективных проектов
IV этап. Заключительный (20-30% времени)	Завершение изучения дисциплины, работа с неадаптированным материалом, развитие критического мышления и аргументации	Цель – совершенствование сформированных знаний и навыков, завершение формирования умений самостоятельной работы; задания направлены на анализ, оценку информации и аргументированное выражение позиции

Анализ содержания таблицы показывает, что организация самостоятельной работы обучающихся строится поэтапно и предполагает постепенное увеличение уровня их автономности и сложности выполняемых заданий. Каждый этап ориентирован на решение конкретных учебных задач и соответствует уровню подготовки студентов. Последовательный переход от репродуктивных форм деятельности к творческим и исследовательским заданиям обеспечивает устойчивое формирование умений самостоятельной работы и профессионально ориентированной иноязычной компетенции.

М.А. Чаплыгина отмечает, что самостоятельная работа является относительно самостоятельной формой учебной деятельности, так как осуществляется при опосредованном педагогическом воздействии преподавателя. Он способствует формированию мотивации и обеспечивает методически грамотную организацию такой работы, эффективность которой зависит от ее добровольного характера и осознания студентами потребности в самостоятельном восполнении языкового и социокультурного дефицита [7].

Постоянная, систематическая и регулярная проверка самостоятельной работы студента, по мнению В.В. Савиной, оказывает выраженное дисциплинирующее воздействие, организует учебную деятельность и побуждает обучающегося заниматься более осознанно и последовательно, что в конечном итоге обес-

печивает более глубокое, прочное и устойчивое усвоение учебных знаний и умений. Активная включенность студента в учебный процесс, ощущение ответственности и относительная свобода выбора форм деятельности способствуют развитию познавательной активности, самостоятельности и повышению удовлетворенности учебной деятельностью [3, с. 269].

Таким образом, проблема организации самостоятельной работы при изучении иностранного языка студентами неязыковых специальностей в вузе рассматривается как ключевой фактор повышения эффективности обучения и формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Самостоятельная работа выступает неотъемлемым элементом учебного процесса, дополняющим аудиторные занятия, способствующим развитию мотивации, ответственности, учебной автономии и профессионально значимых умений студентов. Поэтапная организация самостоятельной деятельности с учетом уровня подготовки обучающихся, постепенное усложнение заданий, методическое сопровождение со стороны преподавателя и систематический контроль создают условия для осознанного и продуктивного усвоения учебного материала. В целом грамотно выстроенная система самостоятельной работы обеспечивает подготовку студентов неязыковых специальностей к эффективному использованию иностранного языка в учебной и профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ачкасова Н.Н.* Формирование навыков самостоятельной работы студентов на занятиях по английскому языку как средство включения их в непрерывное самообразование // Мир науки, культуры и образования. – 2022. – № 6 (66). – С. 10-12.
2. *Полторакова Н.В.* Профессиональные компетенции как стратегическая цель подготовки учителя иностранного языка // Вестник ГСГУ. – 2019. – №4(36). – С. 57.
3. *Савина В.В.* Некоторые вопросы организации самостоятельной работы при обучении иностранному языку студентов неязыкового вуза // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 2 (167). – С. 267-271.
4. *Салиева С.П., Докучаева Е.В., Шевцова А.С.* Самостоятельная работа студентов (СРС) как фактор продуктивного обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей в условиях «экономики знаний» // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2025. – Т. 25. – № 10. – С. 199-204.
5. *Сивцева С.М.* Особенности поэтапной организации самостоятельной работы по иностранному языку в неязыковом вузе // Проблемы и перспективы повышения качества образовательных услуг на основе инноваций. – Армянск, 2023. – С. 27-32.

6. Стрекалова И.В. О роли самостоятельной работы студентов при обучении иностранным языкам и возможностях ее организации // Современные тенденции развития фундаментальных и прикладных наук. – Брянск, 2022. – С. 84-87.

7. Чаплыгина М.А. Роль консультаций в управлении самостоятельной работой студентов. – URL:<https://search.rsl.ru/ru/record/01006692922?ysclid=mm1y2msxta345180283> (дата обращения: 24.02.2026).

THE PROBLEM OF ORGANIZING INDEPENDENT WORK IN FOREIGN LANGUAGE STUDY BY STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES AT HIGHER EDUCATION

STREBKOVA Zhanna Viktorovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor
State University of Humanities and Social Studies
Kolomna, Russia

This article examines the organization of independent work in foreign language learning for students majoring in non-linguistic fields at a university. Its role in developing foreign language communicative competence, academic autonomy, and professionally significant skills is emphasized. Particular attention is paid to the step-by-step organization of independent work, methodological support, and teacher supervision as prerequisites for improving learning effectiveness.

Keywords: independent student work, foreign language, non-linguistic majors, higher education, foreign language communicative competence, educational process organization, academic autonomy.

УДК 378.147:004.9

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

СУХИНА Татьяна Петровна

старший преподаватель
Сибирский государственный университет путей сообщения
г. Новосибирск, Россия

Статья рассматривает искусственный интеллект как ресурс развития научно-образовательного потенциала технического университета. Анализируются возможности ИИ в обучении, исследованиях и управлении знаниями. Показано, что ИИ способствует персонализации обучения, активизации исследовательской деятельности студентов и формированию цифровых компетенций будущих инженеров.

Ключевые слова: искусственный интеллект, инженерное образование, научно-образовательный потенциал, цифровые технологии, персонализация обучения, цифровые компетенции.

Цифровая трансформация экономики и науки сопровождается активным внедрением интеллектуальных алгоритмов в профессиональную деятельность. В этих условиях университеты становятся не только пространством передачи знаний, но и средой тех-

нологического экспериментирования. Искусственный интеллект (ИИ) постепенно превращается из специализированного инструмента в фактор, влияющий на архитектуру образовательных и исследовательских процессов [5; 9].

Научно-образовательный потенциал университета традиционно связывается с кадровыми ресурсами, научными школами и развитой инфраструктурой. Однако в цифровую эпоху к этим компонентам добавляется способность образовательной организации работать с данными, цифровыми платформами и интеллектуальными системами. Именно эта способность все чаще определяет конкурентоспособность университета в научно-технологическом пространстве [9].

Применение ИИ в обучении меняет саму логику образовательного процесса. Если ранее образовательные модели ориентировались на усредненного обучающегося, то интеллектуальные системы позволяют учитывать индивидуальные когнитивные особенности, скорость освоения материала и образовательные дефициты. Персонализация обучения становится технологически реализуемой практикой [4]. Для инженерного образования это особенно значимо, поскольку сложные дисциплины требуют поэтапного освоения и точной диагностики понимания. При этом технологическая персонализация не является гарантией качества. Если алгоритмы адаптации работают вне дидактической логики дисциплины, обучение может терять системность. Следовательно, ключевой задачей становится педагогическое проектирование цифровой среды. В этом контексте подчеркивается значимость интеграции образовательных, научных и технологических ресурсов в едином научно-образовательном комплексе, способствующем развитию профессиональных компетенций будущих инженеров [2; 3]. ИИ влияет и на характер самостоятельной работы студентов. Цифровые ассистенты и интеллектуальные платформы создают среду постоянной обратной связи, в которой обучающийся может оперативно проверять гипотезы и корректировать решения. При педагогически выверенной интеграции такие инструменты усиливают рефлексивность и аналитическое мышление, а не подменяют его [5].

Существенные изменения происходят в научно-исследовательской деятельности. Инженерные исследования все чаще связаны с анализом больших массивов данных, моделированием и прогнозированием. Алгоритмы машинного обучения позволяют выявлять закономерности, которые трудно обнаружить традиционными методами, и сокращают исследовательские циклы [9]. В результате формируется исследовательская гибридность инженерного мышления, при которой классические методы анализа дополняются алгоритмическими инструментами. Данные начинают восприниматься как стратегический ресурс, а моделирование становится частью проектной культуры инженера [7]. Интеллектуальные системы используются и в управлении знаниями университета: они поддерживают поиск научной информации, анализ публикационной активности и выявление перспективных направлений исследований. Это способствует усилению научной кооперации и более рациональному использованию интеллектуальных ресурсов [7].

Вместе с тем внедрение ИИ поднимает педагогические и этические вопросы. Академическая честность, достоверность генерируемого контента, прозрачность алгоритмов становятся предметом научной дискуссии. Международные исследования подчеркивают необходимость выработки этических рамок применения ИИ в образовании [6; 8].

Для технических университетов ИИ имеет двойную ценность: он является и объектом изучения, и инструментом обучения. Будущие инженеры должны понимать принципы работы интеллектуальных систем, их ограничения и риски. Это формирует культуру ответственного технологического мышления [1].

Российские исследователи подчеркивают, что развитие цифровой образовательной среды и интеграция научно-образовательных ресурсов являются значимыми факторами формирования профессиональной компетентности будущих инженеров [2; 3]. Анализ научно-исследовательской компетентности специалистов также показывает, что цифровая грамотность и способность работать с интеллектуальными инструментами становятся ключевыми характеристиками инженера XXI в. [1].

Таким образом, искусственный интеллект следует рассматривать не как локальную инновацию, а как фактор структурной трансформации научно-образовательной среды технического университета. Его влияние проявляется в изменении учебной логики, исследовательских практик и управлении знаниями. Эффективность внедрения определяется качеством педагогического и организацион-

ного проектирования, а не технологией самой по себе [6]. Перспективы развития связаны с формированием университетских цифровых экосистем, где ИИ используется комплексно – в обучении, исследованиях и управлении знаниями. Это усиливает роль технических университетов в научно-технологическом развитии общества и подготовке кадров для цифровой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Веселова С.А.* Сущность научно-исследовательской компетентности будущего специалиста в условиях Пятой промышленной революции // Высшее образование в России. – 2025. – № 3. – С. 12-24.
2. *Волежжанина И. С.* Педагогический инструментарий становления и развития профессиональной компетентности будущего инженера в отраслевом научно-образовательном комплексе // Педагогика. – 2020. – № 1. – С. 31-45.
3. *Волежжанина И.С.* Становление и развитие профессиональной компетентности будущего инженера в условиях научно-образовательного комплекса // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 2(44). – С. 83-97.
4. *Chen L., Chen P., Lin Z.* Artificial intelligence in education: A review // IEEE Access. 2020. Vol.8. P.75264–75278.
5. *Holmes W., Bialik M., Fadel C.* Artificial Intelligence in Education: Promises and Implications for Teaching and Learning. Boston: Center for Curriculum Redesign, 2019.
6. *Miao F., Holmes W.* AI and Education: Guidance for Policy-makers. Paris: UNESCO, 2021.
7. *Milrad M., Cerratto-Pargman T., McGrath C.* Towards responsible AI in education // Computers & Education: Artificial Intelligence. 2022.
8. *Nguyen A., Ngo H., Hong Y.* Ethical principles for artificial intelligence in education // Education and Information Technologies. 2023.
9. *Zawacki-Richter O., Marín V.I., Bond M., Gouverneur F.* Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2019. Vol.16.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL POTENTIAL AT A TECHNICAL UNIVERSITY

SUKHINA Tatiana Petrovna

Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages
Siberian State Transport University
Novosibirsk, Russia

The article examines artificial intelligence as a resource for developing the scientific and educational potential of a technical university. AI applications in teaching, research and knowledge management are analyzed. The study shows that AI supports personalized learning, enhances students' research activity and contributes to the development of digital competencies in future engineers.

Keywords: artificial intelligence, engineering education, scientific and educational potential, digital technologies, personalized learning, digital competencies.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ В ФИЗКУЛЬТУРНОМ ВУЗЕ

ТУРАВИНИНА Анастасия Алексеевна

студент

ГУБАРЕВА Наталья Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул, Россия

В современных условиях к образовательному процессу в высших учебных заведениях предъявляются высокие требования, в частности в рамках актуализации основных образовательных программ подготовки бакалавриата, специалитета и магистратуры приоритетной задачей стоит учет индивидуальных особенностей обучающихся для оптимизации изложения и преподавания учебного материала. В статье отражено, что разработка и внедрение в педагогический процесс методов и приемов обучения в рамках проведения практических занятий при изучении спортивных дисциплин в физкультурном вузе с учетом индивидуально-типологических особенностей студентов позволит повысить качество усвоения программного материала и даст возможность студентам улучшить успеваемость по итогам промежуточной аттестации.

Ключевые слова: преподавание, психолого-педагогические приемы, преподаватель, высшая школа, успеваемость, индивидуально-типологические особенности.

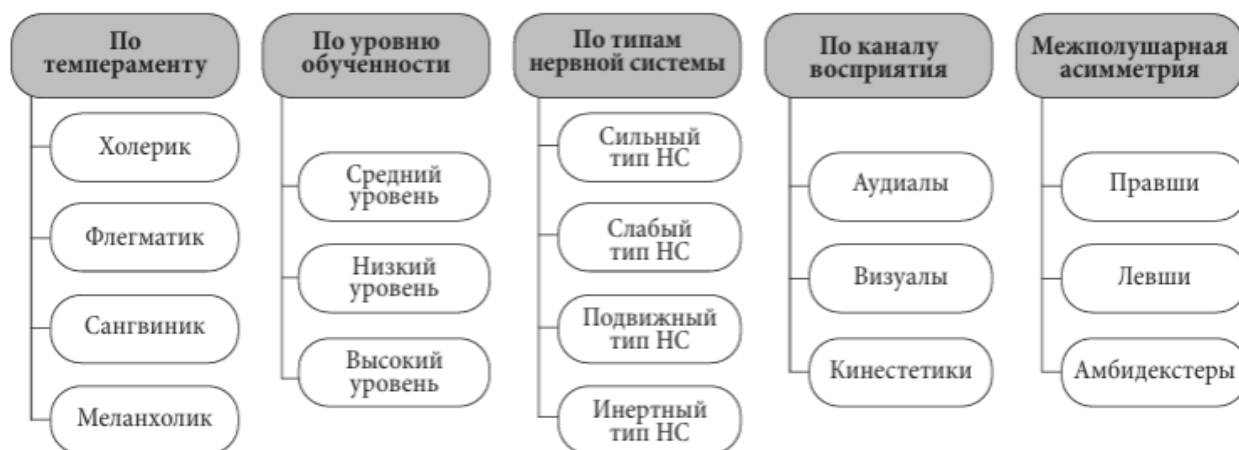
В современных условия развития образования одной из ключевых задач для преподавателей является повышение качества образовательных услуг, предоставляемых высшими учебными заведениями [2, с. 29]. Физкультурные вузы играют важную роль в подготовке квалифицированных кадров, способных обеспечивать физическое воспитание подрастающего поколения, развития спорта и оздоровления населения [3, с. 164].

В исследованиях ряда авторов, которые занимались изучением оптимизации процесса восприятия поступающей информации обозначена важность учета индивидуально-типологических особенностей обучающихся. Подбор средств, методов и методических приемов обучения на любой ступени образования позволяет оптимизировать образовательный процесс, особенно это важно по мнению авторов в условиях высших учебных заведениях, так как программный материал не только имеет высокие познавательные характеристики, но и его объем значительно возрастает по сравнению со школьной программой [5, с. 22].

В связи с вышесказанным, важно в обра-

зовательном процессе высших учебных заведениях не упрощать поступающую учебную информацию, а оптимизировать педагогические условия ее реализации с учетом индивидуально-типологических характеристик обучающихся. Это возможно именно в рамках семинарских и практических занятий по учебным дисциплинам, так как в лекционном курсе дисциплин у профессорско-преподавательского состава из-за объема программного материала нет возможности дифференцировать и индивидуализировать процесс в рамках лекционного курса в связи с высокой численностью студентов [4, с. 223].

Однако в рамках практического модуля преподаваемых дисциплин, когда учебная группа разделяется на подгруппы и педагогу в рамках аудиторной работы предоставляется возможность индивидуализировать и дифференцировать подбор методов и приемов в обучении то образовательный процесс переходит на новый уровень. Повышается интенсивность обучения, оптимизируется изложение программного материала (рисунок 1).

Рисунок 1. Типологические характеристики личности в зависимости от физиологических характеристик

Так например, применение работы в малых группах на практических занятиях по спортивным дисциплинам в физкультурном вузе у педагога есть возможность распределить студентов в зависимости от преимущественного канала восприятия информации (аудиалы – воспринимают информации преимущественно через слуховой анализатор, визуалам необходимо предоставлять учебные задания с использованием дидактических карточек, кинестетикам для усвоения программного материала важно в рамках практических занятий выполнить учебное задание, и побыть моделью при апробировании учебного задания), то есть педагог учитывает модальность восприятия обучающихся.

Методика преподавания в физкультурном вузе для повышения эффективности данного процесса возможна при соблюдении принципов научности и доступности, систематичности и наглядности программного материала, а также применение активных форм обучения и инновационных педагогических технологий в

рамках практического модуля изучаемых дисциплин [1, с. 42].

Особую актуальность психолого-педагогические аспекты преподавания имеют в реализации комплексного подхода, учитывающего индивидуально-типологические особенности студентов, уровень их мотивации и готовности к освоению учебных дисциплин.

Таким образом, психолого-педагогические приемы, которые педагоги высших учебных заведений используют для учета индивидуально-типологических характеристик обучающихся, позволяют оптимизировать образовательный процесс. Данные аспекты преподавания повышают не только качество и объем усвоенного программного материала, но и улучшают академическую успеваемость студентов. В перспективе развития образования обеспечивается преемственность знаний и передача полученной информации в процессе своей профессиональной деятельности по педагогическом поприще.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Губарева Н.В. Дифференцированный подход к обучению студентов института физической культуры и спорта с различными психотипами на основе работы в малых группах / Н.В. Губарева, Ю.А. Королькова // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4(57). – С. 40-44.
2. Кениспаев Ж.К. Понятие субъекта педагогической деятельности: философский анализ / Ж.К. Кениспаев, В.В. Маркин, Н.С. Серова // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 6(122). – С. 28-34.

3. *Королькова Ю.А.* Ориентировочная основа действий как определяющая типа учения в высшем учебном заведении / Ю.А. Королькова, С.П. Оловянников, Е.А. Немилостива, В.И. Орлов // Оптимизация учебного процесса: сборник научных статей / ответственные за выпуск В.М. Брюханов, В.В. Федоров, В.И. Лукьянов. – Барнаул: Алтайский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2009. – С. 162-167.
4. *Немилостива Е.А.* Проблемные методы обучения как средство оптимизации учебного процесса в вузе / Е.А. Немилостива, С.П. Оловянников, О.Г. Жиленко, Ю.А. Королькова // Оптимизация учебного процесса: сборник научных статей / ответственные за выпуск В.М. Брюханов, В.В. Федоров, В.И. Лукьянов. – Барнаул: Алтайский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2009. – С. 220-223.
5. *Прокопович Ю.А.* Педагогическая система формирования общеучебных умений и навыков первоклассников на основе мотивационного программно-целевого управления: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: дис. ... канд. пед. – Барнаул, 2005. – 184 с.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF TEACHING AT A PHYSICAL EDUCATION UNIVERSITY

TURAVININA Anastasia Alekseevna

Student

GUBAREVA Natalia Vladimirovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Altai State Pedagogical University

Barnaul, Russia

In modern conditions, high demands are placed on the educational process in higher education institutions, in particular, within the framework of updating the basic educational programs for bachelor's, specialist's and master's degrees, the priority task is to take into account the individual characteristics of students in order to optimize the presentation and teaching of educational material. The article reflects that the development and implementation of teaching methods and techniques in the pedagogical process as part of practical classes in the study of sports disciplines in a physical education institution, taking into account the individual typological characteristics of students, will improve the quality of learning program material and enable students to improve academic performance based on the results of the interim assessment.

Keywords: teaching, psychological and pedagogical techniques, teacher, higher school, academic performance, individual typological features.

АЛГОРИТМЫ РЕКОМЕНДАЦИЙ РЕПЕРТУАРА И РАЗВИТИЕ ВОКАЛЬНОГО СТИЛЯ: КАК ИИ ВЛИЯЕТ НА ВЫБОР ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ СТУДЕНТА

У ЧУНЬЛИНЬ

аспирант

Уральский государственный педагогический университет

г. Екатеринбург, Россия

Рассматривается влияние алгоритмов рекомендаций репертуара и ИИ-инструментов отбора/аннотирования произведений на развитие вокального стиля и художественной индивидуальности студентов. Показано, что платформенные рекомендации способны одновременно расширять репертуарный поиск и сужать его за счет «похожести», усиливая раннюю стилевую фиксацию. Цель – предложить компактную исследовательскую модель для выявления условий, при которых ИИ поддерживает осознанный репертуарный выбор, а не подменяет его. Методы включают квазиэкспериментальный лонгитюд Т1-Т3, дневники репертуарных решений, логи взаимодействия с ИИ, интервью и экспертное описание учебных аудиозаписей. Выделены медиаторы (самоэффективность, тип мотивации, рефлексия критериев) и модераторы (наставничество, объяснимость рекомендаций, цифровая грамотность). Отдельно обозначены риски культурной неточности при работе с традиционным материалом и предложены педагогические меры профилактики.

Ключевые слова: искусственный интеллект, рекомендательные алгоритмы, репертуар, вокальное образование, вокальный стиль, художественная индивидуальность, профессиональная идентичность, мотивация, самоэффективность.

Введение. Выбор репертуара в вокальном обучении все чаще опосредуется цифровыми платформами и их рекомендательными механизмами. Репертуар выступает «материалом стиля»: через него закрепляются техники, образность и интерпретационные стратегии, а также формируется переживание себя как артиста (профессиональная идентичность) [1]. Поэтому важно понять, как ИИ-рекомендации влияют на репертуарные решения и художественную индивидуальность.

Цель – предложить исследовательскую модель влияния ИИ-рекомендаций на (а) структуру репертуарного выбора и (б) стилевое/идентичностное становление. Ключевой вопрос: становится ли рекомендация ресурсом расширения и рефлексии, либо механизмом унификации.

Ключевые основания. Стилиевое становление связано с освоением формы и времени в процессе интерпретации: произведение «формирует» исполнительское действие. С позиции теории деятельности репертуарный выбор вписывается в связку «цели – действия – средства – результаты», а рекомендация

становится средством организации практики [2].

Индивидуальность в студенческом возрасте развивается через процессы идентичности и исследование ролей; статусы идентичности позволяют отличать фазу активного поиска от ранней фиксации «бренда» [3]. Карьерное конструирование подчеркивает нарративный характер траектории и смыслы, через которые студент описывает себя как артиста, а life-span/life-space – смену ролей и критериев выбора во времени [4].

Мотивационные механизмы важны для оценки «алгоритмической» зависимости: при доминировании внешних метрик возможен сдвиг к контролируемой регуляции, тогда как рост самоэффективности поддерживает самостоятельность и устойчивость решений [5]. В образовательном плане ИИ следует рассматривать как поддерживающую систему (персонализация, аналитика, обратная связь), требующую педагогических рамок [6].

Модель исследования. Дизайн: квазиэкспериментальный лонгитюд (Т1–Т3, один семестр/год) с условиями: (А) подбор репертуара с ИИ-рекомендателем и подготовкой

аннотаций; (В) традиционный отбор (преподаватель + самостоятельный поиск).

Показатели: (1) структура репертуара (разнообразие жанров/языков/эпох; доля «похожих» выборов); (2) стилевое самопонимание (устойчивость эстетических критериев в дневниках/интервью); (3) качество интерпретации (экспертное описание аудиозаписей). Медиаторы: самоэффективность, тип мотивации, нарратив профессионального конструирования. Модераторы: наставничество, объяснимость рекомендаций, цифровая грамотность.

Риски и педагогические меры. Главный риск – «сужение» репертуара по принципу сходства и ускоренная стилевая фиксация, уменьшающая фазу исследования идентичности. Второй риск – стандартизация языка интерпретации (клише) при некритическом использовании готовых подсказок.

Для традиционного/этнического репертуара критична контекстная корректность: рекомендации должны проходить проверку источников и консультации во избежание экзотизации и культурной неточности. Практика должна соответствовать принципам уважения к сообще-

ствам-носителям в рамках охраны нематериального наследия и задачам межкультурного музыкального образования [7].

Практические шаги: (1) до выдачи формулировать цель и критерии выбора; (2) требовать 2–3 альтернативы и аргументацию выбора в дневнике; (3) разделять учебные цели и платформенные метрики; (4) вводить «контрольные точки» культурной верификации для традиционного материала; (5) использовать ИИ как инструмент поддержки деятельности, а не как источник окончательного художественного решения.

Заключение. ИИ-рекомендации репертуара могут усиливать доступность материалов и ускорять поиск, но при слабых педагогических рамках повышают риск унификации. Сохранение художественной индивидуальности требует поддержки исследовательской фазы идентичности, развития рефлексии критериев и культурной верификации источников. Предложенная модель позволяет эмпирически проверять, при каких условиях ИИ становится ресурсом развития стиля, а не механизмом внешне заданной траектории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие. – М.: Академия, 2004. – 304 с.
2. *Chorba K., Was C.A., Isaacson R.M.* Individual Differences in Academic Identity and Self-Handicapping in Undergraduate College Students // *Individual Differences Research*. 2012. Vol. 10, No. 2. P. 60-68. DOI: 10.65030/idr.10006.
3. *Derda I.* Munus vocalis formans vocalis technicus exercitatus in processu disciplinae professionalis // *aestheticae et aestheticae actionis paedagogicae*. 2025. No. 32 (gruden 2025). P. 196-208. DOI: 10.33989/2226-4051.2025.32.347878.
4. *Liu X.* Artificial Intelligence Empowering Education: The Distinction Between Supporting and Substituting Roles // *Academic Journal of Management and Social Sciences*. 2026. Vol. 14, No. 1. P. 21-33. DOI: 10.54097/nm0sbf48.
5. *Mânea I. R., Radu A.-A.* Designing a Life on Stage: Applying Career Construction Theory to Actors' Vocational Narratives // *CONCEPT*. 2025. Vol. 31, No. 2. P. 210-231. DOI: 10.37130/2d21z726.
6. *Williams J.J., Lombrozo T., Rehder B.* The Hazards of Explanation: Overgeneralization in the Face of Exceptions // *Journal of Experimental Psychology: General*. 2013. Vol. 142, No. 4. P. 1006-1014. DOI: 10.1037/a0030996.
7. *Yoo H.* Research-to-Resource: Instructional Strategies for Teaching Culturally Diverse Musics in Ensembles // *Update: Applications of Research in Music Education*. 2020. Vol. 39, No. 3. P. 5-10. DOI: 10.1177/8755123320973464.

ALGORITHMS FOR REPERTOIRE RECOMMENDATIONS AND VOCAL STYLE DEVELOPMENT: HOW AI INFLUENCES THE CHOICE OF WORKS AND THE ARTISTIC INDIVIDUALITY OF A STUDENT

WU CHUNLIN

Postgraduate

Ural State Pedagogical University

Yekaterinburg, Russia

The paper examines the impact of repertoire recommendation algorithms and AI-based selection/annotation tools on the development of students' vocal style and artistic individuality. It shows that platform recommendations can simultaneously expand and narrow the repertoire search through «similarity», enhancing early style fixation. The goal is to propose a compact research model to identify the conditions under which AI supports conscious repertoire selection rather than replacing it. The methods include a quasi-experimental T1-T3 longitudinal study, diaries of repertoire decisions, logs of interaction with AI, interviews, and expert descriptions of educational audio recordings. The study identified mediators (self-efficacy, type of motivation, and reflection on criteria) and moderators (mentorship, explainability of recommendations, and digital literacy). The study also highlighted the risks of cultural inaccuracy when working with traditional materials and proposed pedagogical measures to prevent them.

Keywords: artificial intelligence, recommendation algorithms, repertoire, vocal education, vocal style, artistic individuality, professional identity, motivation, self-efficacy.

ИННОВАЦИОННЫЕ И ТРАДИЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

ФЕДЮШКО Марина Петровна

доцент

СЕЧКАРЬ Юлия Александровна

старший преподаватель

Мелитопольский государственный университет

г. Мелитополь, Россия

Статья посвящена комплексному рассмотрению методологических основ формирования духовно-нравственных ценностей у студенческой молодежи. Особое внимание уделяется имплементации внеучебной деятельности, включая культурно-массовые мероприятия, просветительские проекты и музейную педагогику, как инструмента для интенсификации процесса понимания и усвоения данных ценностей.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, студенты, взаимодействие, внеучебная деятельность, инновации.

Актуальность данной статьи продиктована совокупностью социокультурных факторов, включая кризис моральных ориентиров, трансформацию культурного наследия и влияние глобализационных процессов на

формирование мировоззрения молодого поколения. В условиях технологического прогресса, формирование у студенческой молодежи устойчивой системы духовно-нравственных ценностей является приоритетной зада-

чей государства. Это направлено на подготовку ответственных и социально активных граждан, обладающих четкими жизненными ориентирами, развитым критическим мышлением и способностью к принятию обоснованных решений.

Научная новизна заключается в комплексном анализе и систематизации как традиционных, так и инновационных подходов к духовно-нравственному воспитанию в высшей школе. Предлагается интеграционный подход, объединяющий классические и современные образовательные техники, что способствует оптимизации процесса формирования у студентов устойчивых моральных ценностей.

Формирование духовно-нравственных ценностей у студентов является важной задачей современного образования. В условиях быстро меняющихся социальных реалий молодежи необходима прочная основа для личностного и профессионального развития. Духовно-нравственные ориентиры формируют гражданскую позицию, социальную ответственность и культурную идентичность [2, с. 203]. Выделим традиционные векторы развития духовно-нравственной культуры в высшем учебном заведении – интеграция образовательных дисциплин, реализация воспитательных программ, поддержание институциональных и национальных традиций. Рассмотрим эти аспекты более детально.

1. Интеграция знаний для нравственного развития. В учебные планы вузов включены дисциплины, такие как философия, этика и культурология, целью которых является вооружение обучающихся навыками анализа и осмысления моральных норм и культурных моделей.

2. Формирование ценностных ориентиров. Роль культурно-просветительских мероприятий заключается в предоставлении студенческой молодежи платформы для построения личной системы духовных и этических ценностей [4, с. 102].

3. Укрепление идентичности через традиции. Сохранение и популяризация культурных и образовательных традиций способствует преемственности и развитию чувства принадлежности к студенческому сообществу.

В последние годы наблюдается тенденция

к внедрению инновационных педагогических стратегий в области формирования духовно-нравственной культуры обучающихся высшей школы. Ключевыми направлениями являются:

– Интерактивные образовательные технологии. Применение таких методик, как кейс-стадии, ролевые игры и проектное обучение, активно вовлекает обучающихся в образовательный процесс. Это способствует повышению их осознанности в вопросах морали и этики и формирует глубокое понимание изучаемых тем.

– Цифровизация образовательного пространства. Использование онлайн-платформ для дискуссий, видеолекций значительно расширяет доступ к информационным ресурсам, что создает условия для продуктивного диалога между всеми участниками образовательного процесса по вопросам духовно-нравственного развития.

– Междисциплинарная интеграция. Разработка и внедрение курсов, объединяющих психологические, философские и социологические аспекты, позволяет студенческой молодежи глубже осознать нравственные феномены и формировать комплексное мировоззрение.

– Социально-ориентированное обучение. Вовлечение обучающихся в реализацию социальных проектов и волонтерскую деятельность обеспечивает практическое применение полученных знаний, что способствует развитию таких важнейших личностных качеств, как эмпатия, ответственность и гражданская активность.

Определяющим фактором успешной реализации инновационных подходов является совместная работа высших учебных заведений с различными общественными организациями, музейными учреждениями. Актуализируя культурные и традиционные ценности, можно создать устойчивую основу для формирования духовно-нравственной культуры у студентов благодаря совместным образовательным акциям, различным мероприятиям историко-просветительского контекста и др. [3, с. 339]. Формирование нравственных ориентиров студентов опирается на групповую работу и социальные проекты, которые развивают моральные качества и

укрепляют связь теории с практикой. Взаимодействие вузов с общественными и культурными организациями позволяет актуализировать традиционные ценности через совместные мероприятия. Применение этих методов в образовательной практике способствует всестороннему развитию личности и органичной интеграции духовных ценностей в повседневную жизнь [1, с. 52]. Современная внеучебная деятельность в вузах расширяет возможности личностного роста студентов, стимулируя их к самосовершенствованию и реализации своих способностей. Участие в университетских мероприятиях (концертах, выставках, тематических днях) способствует более осознанному восприятию и принятию нравственных принципов.

Традиционные формы внеучебной работы, такие как тематические дискуссии и встречи с представителями власти, волонтерами и участниками СВО, по-прежнему важны для глубокого погружения в актуальные вопросы и морально-этические дилеммы. Сочетание этих форм с активными методами обучения способствует более эффективному формированию духовно-нравственных ценностей у молодежи. Внеурочная деятельность должна быть органично интегрирована в образовательный процесс, а не восприниматься как дополнительная нагрузка. Необходимо, чтобы нравственное воспитание пронизывало все аспекты университетской жизни, от общения между обучающимися и преподавателями до организации мероприятий, которые могут быть одновременно развлекательными и образовательными, стимулировать студенческую молодежь к критическому осмыслению своих ценностей и их соответствия современным вызовам (<https://образование.объясняем.рф>).

Современное высшее образование ставит своей целью не только формирование про-

фессиональных компетенций, но и воспитание духовно-нравственных основ у студентов вузов. Как подчеркнул В.В. Путин на заседании Совета Безопасности 10 июня 2025 г., традиционные ценности служат фундаментом для «суверенного мировоззрения», которое определяет российское общество и государство. В связи с этим, духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи объявлено одним из ключевых приоритетов государственной политики (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/77160>). Вузы, используя передовые методики, создают благоприятную среду для укрепления духовно-нравственных ориентиров у студенческой молодежи. Эффективное формирование этих ценностей напрямую зависит от активного взаимодействия всех участников образовательного процесса. Именно такое сотрудничество способствует более глубокому осмыслению культурного наследия, укреплению доверия и усвоению ценностных установок. Участие студентов в культурных и образовательных проектах вне учебной программы не только обогащает их знаниями и раскрывает их потенциал, но и способствует развитию важных личностных качеств, таких как ответственность, доброта, понимание и активная гражданская позиция, необходимых для успешной самореализации в современном российском обществе [3, с. 340].

Всестороннее развитие духовно-нравственной сферы студентов высшей школы является сложной задачей, требующей синергии как проверенных временем, так и инновационных образовательных подходов. Данная задача не ограничивается лишь передаче знаний; она охватывает формирование целостной личности, способной к критическому мышлению и моральной ответственности. Важно создать условия, способствующие саморазвитию студентов, воспитывающим в них уверенность в собственных силах и уважение к другим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалева В. Студент и преподаватель глазами друг друга // Высшее образование в России. – 1996. – № 3. – С. 51-54.
2. Сечкарь Ю.А., Дяченко А.С. Межнациональные отношения как основа миропонимания и духовности в полиэтничном регионе // Этноконфессиональный диалог как основа сотрудничества в области межрелигиозных и межэтнических отношений. Сборник трудов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2024. – С. 199-203. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75089483> (дата обращения: 25.02.2026).

3. Сечкарь Ю.А. Эффективные методы формирования духовно-нравственных ценностей студентов высшей школы: инновации и традиции // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2025. – № 7. – С. 336-341. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=83183310> (дата обращения: 25.02.2026).
4. Тюнников Ю.С. Преподаватель и студент: сценарии взаимодействия / Ю.С. Тюнников, М.А. Мазниченко // Высшее образование в России. – 2004. – № 12. – С. 97-108.

INNOVATIVE AND TRADITIONAL STRATEGIES FOR DEVELOPING THE SPIRITUAL AND MORAL CULTURE OF HIGHER SCHOOL STUDENTS

FEDUSHKO Marina Petrovna

Associate Professor

SECHKAR Yulia Aleksandrovna

Senior Lecturer

Melitopol State University

Melitopol, Russia

The article is devoted to a comprehensive review of the methodological foundations of the formation of spiritual and moral values among students. Special attention is paid to the implementation of extracurricular activities, including cultural events, educational projects, and museum pedagogy, as a tool for intensifying the process of understanding and assimilation of these values.

Keywords: spiritual and moral values, students, interaction, extracurricular activities, innovations.

МУЗЫКАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАННИХ ФОРТЕПИАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С.С. ПРОКОФЬЕВА (1900–1917) И ПРОБЛЕМЫ ИХ ОСВОЕНИЯ КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ

ЧАН ЦЗИН

аспирант

Институт изящных искусств

Московский педагогический государственный университет

г. Москва, Россия

В статье анализируются основные трудности освоения китайскими студентами музыкально-теоретических аспектов ранних фортепианных произведений С. Прокофьева (1900-1917). Фокус сделан на трех ключевых проблемах: преодоление композитором позднеромантической тональной системы, сложная метроритмика и нетрадиционная форма. Эти элементы вступают в противоречие с аудитивно-аналитическими установками, сформированными в рамках изучения музыки предыдущей эпохи. Выявляются причины данных трудностей: особенности педагогической системы, культурно-эстетическая дистанция и специфика восприятия. В заключение предлагаются методические рекомендации по интеграции анализа раннего модернизма в учебный процесс китайских музыкальных заведений.

Ключевые слова: С.С. Прокофьев, ранние фортепианные произведения, преподавание музыкальной теории, музыка начала XX в., модернизм, китайское музыкальное образование.

Ранний период творчества С. Прокофьева (1900-1917), представленный такими фортепианными опусами, как «Сарказмы» ор. 17, «Мимолетности» ор. 22, Вторая и Третья сонаты, занимает важное место в концертном и педагогическом репертуаре. Эти произведения, отмеченные энергичным новаторством, являются ключевыми для понимания эволюции музыкального языка в начале XX в.

Согласно исследованиям ученых Б.Р. Иофиса [3], Лю Минхуэй [55], Цю Сяона [9], Юй Чжэнминь [11] и др. в педагогической практике китайских музыкальных учебных заведений наблюдается кажущийся парадокс: несмотря на часто высокий технический уровень студентов, процесс освоения ими музыкально-теоретических аспектов выявляет поверхностное понимание структурных и содержательных основ музыки Прокофьева, особенно проявляющееся в значительных трудностях с осмыслением тональной системы, ритмической организации и логики построения формы в его произведениях.

Цель данной статьи – выявить специфику этих теоретических трудностей, проанализировать их педагогические и культурные корни и предложить пути их преодоления в условиях китайской образовательной системы. Методология исследования строится на анализе музыкального текста, принципах сравнительного музыкознания и педагогики.

Трудности студентов концентрируются вокруг трех взаимосвязанных элементов музыкального языка Прокофьева. Как показали исследования Ю.Н. Холопова [7], Л.А. Серебряковой [6], Цзян Синчжун [8], Цюй Ва [10] и др., ранние произведения Прокофьева не отказываются от тональности, но радикально трансформируют ее. Композитор активно использует битональность, модальные конструкции, полимодальные комплексы и диссонантные кластеры как структурные элементы, а не как случайные краски. Например, в «Сарказме» № 1 (ор. 17) тональный центр часто устанавливается не через классические каденции, а через остинатное повторение или регистровое выделение одного тона на фоне острой диссонантной гармонии. Для китайского студента, чье слуховое воспитание и теоретическая подготовка на начальных этапах базируются на ясной функциональности венской клас-

сики и романтизма, эта логика оказывается «неуловимой». Его слух, настроенный на разрешение диссонансов и предсказуемость гармонических оборотов, не находит в этой музыке привычных опорных точек, что ведет к потере ощущения целостности и направления развития.

Фортепианные произведения С. Прокофьева характеризуются сложной метроритмической организацией, включающей частую смену размеров (например, в «Наваждении» ор. 4), акцентирование слабых долей, полиритмия и «моторный» ритм требуют не просто точного счета, а глубокого телесного ощущения новой ритмической пульсации. К такому выводу в своих исследованиях пришли такие ученые, как Ю.Н. Холопов [7] Б.В. Асафьев [1], А.В. Калашникова [4], Го Сяоцин [2] и др.

Студенты, привыкшие к квадратным построениям и регулярной акцентности музыки П. Чайковского или Шопена (доминирующих в учебных программах), часто исполняют сложные ритмы С. Прокофьева механически, не улавливая их драматургическую или гротесковую функцию. Ритм у С. Прокофьева часто является первичным носителем характера и энергии, а его формализованное воспроизведение без понимания этой роли обесцвечивает исполнение.

С. Прокофьев свободно переосмысливает классические формы. Так, первая часть Второй сонаты (ор. 14) внешне напоминает сонатное аллегро, но ее развитие строится не на мотивно-тематической работе в классическом понимании, а на жестких тональных и регистровых контрастах, внезапных сменах фактуры. Реприза часто носит трансформированный, иногда «свернутый» характер. Студент, ожидающий ясных границ между разделами и тонального плана, следующего учебнику, теряется. Ему не хватает аналитического инструментария, чтобы увидеть новый тип связности – арочную конструкцию, контрастно-составную форму или принцип «сценария», где смена эпизодов подобна кадрам киноленты.

Выявленные теоретические трудности не являются случайными и укоренены в системных особенностях. Особенности педагогической системы. Исторически сложившаяся в Китае модель фортепианного образования делает исключительный акцент на техническое совершенство и верность нотному тексту на

ранних этапах обучения. Музыкально-теоретические дисциплины (сольфеджио, гармония, анализ форм) часто преподаются изолированно от исполнительской практики. В курсе гармонии подробно изучается классико-романтическая тональность, в то время как гармония XX в., если и затрагивается, то факультативно. Это создает разрыв между умением играть ноты и способностью анализировать их музыкально-логические отношения в постромантическом контексте.

Культурно-эстетическая дистанция. Музыкальный язык С. Прокофьева, с его иронией, гротеском, механистичностью и урбанистической энергией, формировался в контексте европейского и русского модернизма. Для китайского студента, воспитанного в эстетике, ценящей гармонию, плавность и мелодическую ясность (что отчасти роднит его восприятие с романтизмом), такой звуковой мир может быть изначально чужд. Преодоление этой дистанции требует не только интеллектуального, но и интуитивно-эмоционального усилия, целенаправленного расширения эстетического кругозора.

Специфика восприятия и когнитивный разрыв. В основе лежит конфликт когнитивных схем. У студента сформирована устойчивая «сетка» для восприятия музыки эпохи общей практики. Музыка С. Прокофьева, с ее иной логикой тонального тяготения, метрической свободы и формальной организации, эту сетку «рвет». Мозг пытается применить старые шаблоны к новому материалу, что приводит к ошибкам восприятия и интерпретации. Необходима сознательная работа по выстраиванию новой, адекватной стилю, когнитивной модели.

Для преодоления указанных проблем необходима целенаправленная корректировка педагогического подхода. На индивидуальном уроке следует выделять время для детального разбора небольшого фрагмента (например, 4-8 тактов). Задачей является не просто указать на диссонанс или смену размера, а совместно со студентом проследить, как это работает: как создается напряжение и разрядка, как ритм формирует характер, как организуется фраза вопреки классическим каденциям. Полезен метод «аннотированной партитуры», когда студент цветом или символами отме-

чает в нотах тональные центры, ритмические ячейки, мотивные повторы.

Эффективно изучение С. Прокофьева в диалоге: сопоставление его гармонии с поздним А. Скрябиным или С. Рахманиновым, ритма – со «Весной священной» Стравинского. Крайне важно давать историко-культурный контекст: связь с идеями футуризма, образцами новой литературы и живописи начала века. Это помогает легитимировать «странность» музыки в глазах студента, превратив ее из набора сложностей в осмысленное художественное высказывание.

На институциональном уровне целесообразно ввести в курсы музыкально-теоретического цикла специализированный модуль, посвященный основным тенденциям музыки первой половины XX в., с акцентом на практический анализ произведений, входящих в исполнительский репертуар. Создание хрестоматий и методических пособий, адаптированных для китайской аудитории и фокусирующихся именно на проблемных аспектах перехода от романтизма к модернизму, стало бы существенным подспорьем для преподавателей и студентов.

Таким образом, трудности китайских студентов в освоении музыкально-теоретического аспекта ранних произведений Прокофьева носят системный характер, проистекая из пересечения специфики его музыкального языка, особенностей национальной педагогической модели и культурно-когнитивных барьеров. Успешное преодоление этих трудностей возможно не через механическое увеличение часов практики, а через формирование интегративной учебной среды. В такой среде глубокий анализ текста, историко-культурное осмысление и развитие нового типа слухового восприятия становятся неотъемлемыми частями процесса обучения игре на фортепиано. Предложенные методические шаги направлены на то, чтобы помочь студенту не просто выучить, но и понять музыку Прокофьева, что является обязательным условием для ее убедительного и осмысленного исполнения. Данный подход имеет ценность и для освоения другого репертуара музыки XX в., открывая путь к более полному диалогу с богатым наследием мировой музыкальной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Асафьев Б.В.* Русская музыка. XIX и начало XX в. – Ленинград: Музыка [Ленингр. отделение], 1968. – 324 с.
2. *Го Сяоцин* Исследование фортепианных сонатных сочинений Прокофьева (郭晓晴, 普罗科菲耶夫钢琴奏鸣曲的创作研究). – Пекин: Китайское театральное издательство, 2019. – 152 с.
3. *Иофис Б.Р.* Глава 2. Классическая гармония в музыкально-теоретическом образовании в китайской Народной Республике / Б.Р. Иофис, С. Цю // Теоретико-методологические аспекты подготовки обучающихся Китайской Народной Республики в условиях высшего музыкально-педагогического образования: монография. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2022. – С. 23-43.
4. *Калашикова А.В.* С. Прокофьев и скифские мотивы в культуре Серебряного века: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. – Нижний Новгород, 2008. – 204 с.
5. *Лю Минхуэй* Педагогические условия освоения студентами КНР творчества русских композиторов в контексте профессиональной музыкально-исторической подготовки педагога-музыканта: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – М., 2017. – 226 с.
6. *Серебрякова Л.А., Кордюкова Л.В.* С. Прокофьев и русский авангард 1910-х годов. Халдейское заклинание «семеро их» // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. – 2020. – № 21. – С. 6-21.
7. *Холопов Ю.Н.* Современные черты гармонии Прокофьева. – М.: Музыка, 1967. – 476 с.
8. *Цзян Синчжун* Исследование гармонии девяти фортепианных сонат Прокофьева (蒋兴忠, 普罗科菲耶夫九首钢琴奏鸣曲和声研究). – Аньхой: Аньхойское издательство литературы и искусства, 2014. – 318 с.
9. *Цю Сяона* Педагогические условия освоения классической гармонии студентами Китайской Народной Республики // Музыкальное искусство и образование. – 2024. – Т. 12, № 2. – С. 108-125. – DOI 10.31862/2309-1428-2024-12-2-108-125.
10. *Цюй Ва* Исторические аспекты влияния творчества Сергея Прокофьева на китайскую фортепианную музыку XX века // Манускрипт. – 2019. – Т. 12, № 2. – С. 130-134.
11. *Юй Чжэнминь* Сравнительное исследование образования педагогов музыки в Китае и России (郁正民主编, 中俄音乐教师教育比较研究, 北京: 人民教育出版社). – Пекин: Народное образование, 2010. – 171 с.

**MUSICAL AND THEORETICAL ASPECTS
OF THE EARLY PIANO WORKS OF S. S. PROKOFIEV (1900–1917)
AND THE CHALLENGES OF MASTERING THEM BY CHINESE STUDENTS**

CHANG JING

Postgraduate

Institute of Fine Arts

Moscow State Pedagogical University

Moscow, Russia

This article analyzes the main challenges facing Chinese students in mastering the musical and theoretical aspects of S. S. Prokofiev's early piano works (1900–1917). Three key issues are highlighted: the composer's overcoming of the late-Romantic tonal system, complex metrorhythmic, and unconventional form. These elements conflict with the auditory and analytical approaches formed within the framework of studying the music of the previous era. The causes of these difficulties are identified: the specifics of the pedagogical system, cultural and aesthetic distance, and the specificity of perception. In conclusion, methodological recommendations are offered for integrating the analysis of early modernism into the educational process of Chinese music institutions.

Keywords: S.S. Prokofiev, early piano works, teaching music theory, early 20th-century music, modernism, Chinese music education.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОГО ВОСПРИЯТИЯ МУЗЫКИ У СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ВОКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

ЯПШАРОВА Дамира Мингалиевна

доцент кафедры музыкального и хореографического образования

ДУСТОВА Зарина Самаридиновна

магистрант

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
г. Уфа, Россия

Статья посвящена исследованию педагогических условий формирования эмоционально-образного восприятия музыки у студентов средствами вокального искусства. Рассматриваются теоретико-методологические основы процесса воспитания музыкального восприятия, выделяются ключевые педагогические условия, способствующие развитию у обучающихся способности глубоко чувствовать и понимать музыкальные произведения. Проведенное исследование показало, что целенаправленное применение выявленных педагогических условий способствует повышению уровня эмоционально-образного восприятия музыки студентами, развивает их художественный вкус и музыкально-эстетическое сознание. Полученные выводы имеют важное значение для совершенствования методики преподавания музыки в вузах культуры и искусств, обеспечивают основу для дальнейшего развития творческих способностей будущих музыкантов-исполнителей.

Ключевые слова: педагогические условия, музыкальное восприятие, вокальное искусство, эмоционально-образное восприятие, музыкально-эстетическое сознание, художественный вкус.

Формирование эмоционально-образного восприятия музыки – важная задача профессионального музыкального образования, необходимая для развития творческой индивидуальности вокалистов. Оно направлено на глубокое понимание музыкальных произведений, передачу эмоций и образов через исполнение, а также развитие способности анализировать и интерпретировать музыкальное содержание.

Голосовая выразительность исполнителя отражает его внутренний мир и глубину переживания, что делает необходимым создание условий для раскрытия эмоционально-художественного потенциала студентов.

Актуальность исследования определяется необходимостью повышения качества профессиональной подготовки музыкантов-вокалистов, развитием художественного вкуса и способности эмоционально переживать и интерпретировать музыкальные произведения. Современная практика требует умения проникать в глубинные слои образного мира композиторов различных эпох и стилей. Однако существующая методика недостаточно раз-

работана именно применительно к формированию эмоционально-образного восприятия музыки у студентов, что подчеркивает значимость настоящего исследования.

Формированию эмоционально-образного восприятия музыки посвящены работы многих педагогов и музыковедов.

Вопросами эмоционально-образного восприятия в психологии и педагогике занимались Л.С. Выготский, Б.М. Теплов, К.Э. Изард, Е.П. Ильин, Г.М. Цыпин и другие. По их мнению, эмоционально-образное восприятие – это интегрированное понятие, которое включает в себя такие понятия, как «эмоции», «образ» и «восприятие».

Эмоции (от франц. emotion – потрясаю, волну) – психические состояния и процессы, выражающиеся в форме различных переживаний и волнений [8, с. 436].

С точки зрения музыкальной психологии, Р.Г. Кадыров определяет эмоции как форму переживания чувств. Действительно, музыка перестанет быть искусством без эмоционального содержания [4, с. 7].

Понятия «восприятие» и «слушание» в музы-

кальной педагогике очень тесно коррелируются, так как слушание музыки невозможно без ее восприятия [2]. Результатом восприятия, как правило, является целостный образ, информацию о котором человеку дают ощущения.

В музыкальном искусстве образ, как отмечает С.С. Степанов, представляет собой воспроизведение явлений действительности с помощью звуков и выразительных средств [7, с. 76].

Эмоционально-образное восприятие тесно связано с разными видами искусства. Музыка в огромной степени влияет на эмоциональную составляющую психики человека. В ней заключены различные образы и смыслы. Следовательно, эмоционально-образное восприятие – это процесс транслирования музыкальных образов и их осмысление.

Нами были выделены следующие эффективные педагогические условия формирования эмоционально-образного восприятия музыки средствами вокального искусства:

1. Психологический комфорт и педагогическая поддержка на занятиях.

Для того, чтобы создать комфортную атмосферу на занятиях по вокалу необходимо оказать психологическую поддержку студенту. Занятия строятся на облегчении коммуникации для снятия напряжения и дискомфорта. Педагогическая поддержка – важная составляющая положительного отношения преподавателя к студентам. Важна лояльность к идеям учеников, использование конструктивной критики с пояснениями и показом.

Принцип поэтапного продвижения, при котором каждое новое достижение приносит удовлетворение, поддерживает мотивацию и увеличивает уверенность студентов. Применение интерактивных методов, таких как импровизация и ролевые игры, развивает творческое мышление и позволяет раскрыть талант каждого учащегося. Все вместе создает условия для глубокого эмоционального и художественного развития молодых музыкантов.

2. Разнообразие методов и приемов, стимулирующих творческое воображение: использование игровых ситуаций, театральных практик, импровизационных заданий, помогающих раскрыть внутренние резервы учащихся, углубляя эмоциональное переживание музыки.

Игровая форма обучения облегчает рас-

слабление и преодоление страха ошибок, активизируя эмоциональное восприятие музыки. Театр развивает артистичность и перевоплощение, используя, например, короткие музыкальные этюды с вокалом.

Импровизация освобождает личное видение и интуицию, как в упражнении «вокальное фантазирование» на заданную тему. Совместные проекты, такие как спектакли с музыкой, повышают мотивацию и улучшают качество исполнения, объединяя творчество и коллективное вдохновение.

3. Индивидуальный подход к каждому студенту.

Важнейший принцип вокальной педагогики – индивидуализация учебного процесса. Самое основное правило педагога по вокалу – максимально раскрыть индивидуальные особенности и способности каждого студента.

При этом важно основываться на потенциале обучающегося, его физических и психологических возможностях, уровня начальной подготовки, задач, стоящих перед студентом.

Необходимо выбрать эффективную траекторию развития его профессиональных навыков, а также личностного развития. Важный момент – подбор репертуара, который подходит именно данному студенту в данный временной промежуток.

Основным условием является мониторинг развития его вокальных навыков для введения коррективов в образовательном маршруте. Необходимо давать обратную связь при каждой контрольной точке.

Таким образом, нами были рассмотрены важнейшие педагогические условия развития эмоционально-образного восприятия музыки, как важнейшей задачи будущих профессиональных музыкантов. Организация данного процесса в ходе обучения вокальному искусству – это сложный и многогранный процесс, требующий от педагога высокого профессионализма, творческого подхода и глубокого понимания индивидуальных особенностей каждого студента.

Перечисленные педагогические условия, а также подходы и методы могут послужить для дальнейших исследований в области вокальной педагогики и учебно-воспитательном процессе высших учебных заведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апраксина О.А.* Методика музыкального воспитания в школе: учеб. пособие для студентов педагогических институтов по спец. № 2119 «Музыка и пение». – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.: нот. ил.
2. *Баренбойм Л.А.* Элементарное музыкальное воспитание по системе Карла Орфа. – М.: Советский композитор, 1978. – 376 с.
3. *Дустова З.С.* Музыкальное сознание личности как методологическая платформа для формирования ценностно-смысловых ориентаций студентов // Музыкальное и хореографическое образование: проблемы, опыт, перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2024. – С. 153-156.
4. *Кадыров Р.Г.* Музыкальная психология: учебное пособие для студентов магистратуры Государственной консерватории Узбекистана. – Ташкент: Мусика, 2005. – 80 с.
5. *Конорова Е.* Методическое пособие по ритмике: методическое пособие для преподавателей ритмики в музыкальных школах. – М.: Музыка, 1972. – 116 с.
6. *Радынова О.П.* Теория и методика музыкального воспитания детей дошкольного возраста: учебник для студентов высших учебных заведений / О.П. Радынова, Л.Н. Комиссарова. – Дубна: Феникс+, 2011. – 352 с.
7. *Степанов С.С.* Популярная психологическая энциклопедия. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Эксмо, 2005. – 672 с.
8. *Степин В.С.* Новая философская энциклопедия / под ред. В.С. Степина, А.А. Гусейнова, Г.Ю. Семигина, А.П. Огурцова и др. – М.: Мысль, 2010. – Т. 4. – 736 с.
9. *Теплов Б.М.* Психология музыкальных способностей. – М.-Л.: АПН РСФСР, 1947. – 355 с.

**PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR FORMING EMOTIONAL
AND IMAGINATIVE PERCEPTION OF MUSIC
IN STUDENTS THROUGH VOCAL ART**

YAPPAROVA Damira Mingalieva

Associate Professor of the Department of Musical and Choreographic Education

DUSTOVA Zarina Samaridinovna

Graduate Student

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

Ufa, Russia

The article is devoted to the study of pedagogical conditions for the formation of students' emotional and figurative perception of music through vocal art. The article examines the theoretical and methodological foundations of the process of developing musical perception, and identifies key pedagogical conditions that contribute to the development of students' ability to deeply feel and understand musical works. The conducted research has shown that the purposeful application of the identified pedagogical conditions enhances the level of students' emotional and figurative perception of music, develops their artistic taste, and enhances their musical and aesthetic awareness. The findings are important for improving the methodology of music teaching in cultural and arts universities, and provide a basis for further development of the creative abilities of future performing musicians.

Keywords: pedagogical conditions, musical perception, vocal art, emotional and figurative perception, musical and aesthetic consciousness, and artistic taste.

ФИЛОЛОГИЯ

ПОРЯДОК СОСТАВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ЖАНРОВ ЧАСТНОЙ РИТОРИКИ

ГИМПЕЛЬСОН Елена Григорьевна

кандидат филологических наук, доцент

Волгоградский кооперативный институт

АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»

г. Волгоград, Россия

В статье поднимается вопрос о необходимости использования риторического подхода к описанию жанров речи, поскольку он в большей степени подходит для нужд формирования коммуникативной компетенции студентов. В этой концепции система жанров не имеет универсального характера, а создается для каждого институционального дискурса отдельно и строится на исследовании ситуаций общения, характерных для этого дискурса.

Ключевые слова: риторика, речевой жанр, система жанров, модель жанров, ситуация общения.

Изучение жанров речи является актуальной проблемой, активно обсуждаемой в нашей литературе. Многочисленные разногласия по этому поводу детерминированы, как правило, принадлежностью автора к той или иной ветви коммуникативной лингвистики или даже той или иной научной школе. Так, характеризуя выбранный для описания жанр, представители собственно лингвистических дисциплин обычно обращают внимание на особенности употребления частотных тематических групп лексики, являющихся его маркером [14], или грамматических форм, типичных для этого жанра [13].

Вместе с тем описание жанров речи прежде всего важно для обучения студентов правилам речевого поведения в типичных ситуациях институционального общения. С этой точки зрения, более актуальным представляется риторический подход к классификации и описанию жанров, который ориентируется не на анализ готовых текстов, а на исследование тех условий, которые необходимо соблюдать для того, чтобы создать грамотную и уместную по ситуации речь в конкретном жанре [5]. В рамках риторического подхода самым важным оказывается вопрос о том, какие характеристики жанра являются его жанрообразующими признаками, а какие – только дань моде и традиции.

На первом этапе предполагается рассмотрение общих особенностей каждого профессионально ориентированного дискурса (юридического, педагогического, медицинского) [3] и описание общих признаков, характерных для соответствующей сферы. Далее каждый такой дискурс может быть поделен на отдельные предметные области, имеющие важные для профессионального общения особенности (аргументативность, оценочность и др.) [8]. Это необходимо потому, что в каждой такой области актуальным может оказаться свой набор жанров, необходимых для реализации характерных для нее функций. Так, например, управленческий дискурс может быть разделен на области, обслуживающие характерные для менеджмента функции: планирование, организацию, мотивацию, контроль. Отдельно выделяются управление персоналом и связи с общественностью.

На следующем этапе исследователь обращает внимание на одну область конкретного дискурса и рассматривает все профессионально значимые ситуации общения, в которых специалисту может понадобиться умение грамотно произносить законченные высказывания (см. [1; 4]).

На последнем этапе составляется перечень риторических жанров для каждой такой ситуации, и описываются все их характерные осо-

бенности по модели жанра [6]. На этом этапе риторические исследования опираются на мысль М.М. Бахтина о том, что каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы высказываний (жанры) [7, с. 159]. Все такие описания содержат рекомендации о специфике адресата и формах учета его ценностей, задачах, которые могут быть характерны для жанра, особенностях композиции текста и т. п. Важно при этом, что состав композиционных блоков определяется не по тому, какие из них часто используются в реальных текстах, а по тому, какие из них необходимы, чтобы реализовать задачу речи.

Если речь идет о профессиональном дискурсе специалиста, то здесь кроме того могут описываться не только сами жанры, но и группы родственных жанров, необходимых для выполнения важных для специалиста обя-

занностей [9; 12]. Так, например, в юридическом дискурсе отдельно описывается группа убеждающих жанров, используемых для реализации важнейшего в сфере профилактики преступлений метода убеждения [2].

Таким образом, риторический подход предполагает обязательное системное рассмотрение всех жанров и указание места каждого жанра в этой системе [10]. В связи с этим здесь (в отличие от лингвистических работ) невозможно встретить утверждения, что *похвала* и *комплимент* (или *комплимент* и *лесть*) различаются лишь мелкими деталями, которыми вполне можно пренебречь в рамках данного исследования. Мы разделяем мнение О.Ю. Редькиной, которая считает, что жанр можно считать той «абстрактной и обобщенной единицей», «самым верхним этажом» «языковой иерархии, сконструированной на основе выделения и ранжирования разных единиц» [11, с. 85].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева А.П. Спортивная криминология. – Волгоград: ВА МВД РФ, 2014. – 404 с.
2. Амельчаков И.Ф., Анисимова Т.В. Метод убеждения в работе полиции: междисциплинарный аспект // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. – 2025. – № 3(81). – С. 9-17.
3. Анисимова Т.В. К вопросу о типологии жанров речи // Языковая личность: жанровая речевая деятельность: Тезисы докладов научной конференции. – Волгоград: ВГСПУ, 1998. – С. 4-6.
4. Анисимова Т.В. Специфика PR-жанров в Интернете // Вестник Волгоградского государственного ун-та. Серия 2: Языкознание. – 2015. – № 4(28). – С. 129-137. – DOI 10.15688/jvolsu2.2015.4.16.
5. Анисимова Т.В. Роль риторики в формировании коммуникативной компетентности студента вуза // Вестник Оренбургского государственного педагогического ун-та. Электронный научный журнал. – 2023. – № 1(45). – С. 225-243. – DOI 10.32516/2303-9922.2023.45.15.
6. Анисимова Т.В. Юридическая риторика: учебное пособие. – Калининград: СПбУ МВД России, 2024. – 336 с.
7. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. С. – 237-280.
8. Вешняковская Е. Читать 2.0: компьютеры учатся добывать из текста смысл // Наука и жизнь. – 2014. – № 12. – С. 49-57.
9. Мониторинг общественного мнения как способ оценки деятельности российской полиции / А.П. Алексеева, О.В. Зуева, А.С. Иванов, П.К. Кривошеин // Вестник ВА МВД России. – 2015. – № 4(35). – С. 50-57.
10. Пригарина Н.К. К вопросу о стилистических и риторических концепциях описания жанров речи // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. – 2018. – Т. 1, № 1. – С. 81-86.
11. Редькина О.Ю. Текст и речевой жанр: место в иерархии языковой системы // Вестник Челябинского государственного ун-та. – 2013. – № 20(311). – С. 85-88.
12. Сердобинцев К.С. Россия – Европа? Анализ цивилизационных парадигм // Вестник КФ СПбУ МВД России. – 2023. – № 1(71). – С. 111-114.

13. Хутыз И.П. Особенности конструирования Хутыз И.П. Особенности конструирования англоязычного мотивационного дискурса: уровень грамматики // Вестник Московского городского педагогического ун-та. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2022. – № 45(1). – С. 100-112. – DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.11.
14. Шилихина К.М. Лексические маркеры жанров интернет-коммуникации // Жанры речи. – 2018. – № 3(19). – С. 218-225. – DOI 10.18500/2311-0740-2018-3-19-218-225.

THE PROCEDURE FOR COMPILING A SYSTEM OF GENRES OF PRIVATE RHETORIC

GIMPELSON Elena Grigorjevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Volgograd Cooperative Institute

ANOO IN the Centrosoyuz of the Russian Federation «Russian University of Cooperation»
Volgograd, Russia

The article raises the question of the need to use a rhetorical approach to describing genres of speech, since it is more suitable for the needs of students' communicative competence formation. In this concept, the genre system is not universal, but is created for each institutional discourse separately and is based on the study of communication situations characteristic of this discourse.

Keywords: rhetoric, speech genre, genre system, genre model, communication situation.

ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В РОМАНЕ «ОТЦЫ И ДЕТИ»

ЛЕКАНОВА Екатерина Евгеньевна

аспирант

Ярославский государственный университет

г. Ярославль, Россия

В статье представлены негативные черты эколого-правового нигилизма на жизненном примере главного героя романа «Отцы и дети» Е.В. Базарова. Сделан вывод о том, что законы об охране окружающей среды нужно соблюдать в целях обеспечения экологической безопасности и защиты самого человека как элемента природы.

Ключевые слова: нигилизм, законы, природа, принцип, экология.

Эколого-правовой нигилизм представляет собой отрицательное, неуважительное отношение к нормативно-правовым предписаниям об охране окружающей среды [1, с. 17; 2, с. 149].

В романе «Отцы и дети» представлены два противостоящих идейных лагеря: 1) молодое поколение приверженцев нигилизма («дети») – Е.В. Базаров, А.Н. Кирсанов; 2) старшее поколение противников нигилизма («отцы») – Н.П. Кирсанов, П.П. Кирсанов.

А.Н. Кирсанов, объясняя «отцам», кто такие нигилисты, характеризует их следующим образом: «Нигилист, это человек, который не склоняется ни перед какими авторитетами, который не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружен этот принцип» [3, с. 437].

П.П. Кирсанов, проведя диспут с Е.В. Базаровым, подметил следующие черты нигилизма: 1) непризнание «постановлений, принятых в людском быту», т. е. традиций и обычаев

[3, с. 440]; 2) непризнание законов [3, с. 459]; стремление «сломать» существующие порядки и законы [3, с. 459, с. 462] и т. п.

Е.В. Базаров, напутствуя А.Н. Кирсанова, сказал фразу, которая впоследствии стала крылатой: «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник» [3, с. 454]. Из этого следует, что Е.В. Базаров обособлял человека от природы, относясь к последней, как к объекту эксплуатации. Такое отношение к природе свойственно ряду промышленников того и современного времени, что привело к появлению глобальных экологических проблем на планете Земля.

В то же время И.С. Тургенев повествует о том, что Е.В. Базаров не всегда был нигилистом. В детстве и юношестве он любил природу, что явствует из следующей его фразы: «Та осина напоминает мне мое детство; она растет на краю ямы, оставшейся от кирпичного сарая, и я в то время был уверен, что эта яма и осина обладали особенным талисманом: я никогда не скучал возле них. Я не понимал тогда, что не скучал оттого, что был ребенком. Ну, теперь я взрослый, талисман не действует» [3, с. 522].

На наш взгляд, Е.В. Базаров стал нигилистом в первую очередь потому, что сильно увлекся естественными науками, поставил их на пьедестал и противопоставил остальным житейским и правовым ценностям: семейному укладу, институту брака, искусству, природе, законам и т. п.

Смерть Е.В. Базарова тоже произошла из-за слепой страсти к науке. Е.В. Базаров настолько сильно был увлечен наукой, что не устоял от соблазна осуществить вскрытие человека, умершего от заразной и смертельной в то время болезни (тифа), не имея в наличии адского камня (ляписа), который мог бы путем прижигания нейтрализовать заболевание тифом в течение первых минут заражения. В итоге Е.В. Базаров заразился и через несколько дней умер. Таким образом, Е.В. Базаров относился неуважительно не только к природе, но даже и к собственному здоровью и безопасности, из-за чрезмерной любви к естественным наукам.

Иногда Е.В. Базаров забывался и ронял фразы, идущие вразрез с его учением. Приехав в места своего детства, он сказал своему отцу следующее: «Я как подъезжал сюда, порадовался на твою березовую рощицу, славно вытянулась» [3, с. 516]. Это говорит о том,

что самому Е.В. Базарову не так уж легко было вжиться в роль беспощадного отрицателя, что он сильно «ломал» себя для этого.

Таким образом, Е.В. Базаров бросил вызов не только природе, но и чувству любви, институту брака, аристократическому сословию и искусству. Несмотря на то, что И.С. Тургенев отвел нигилисту Е.В. Базарову центральное место в романе, снабдил его речи неслабой аргументацией, указал на недостатки аристократического сословия, тем не менее весь роман «Отцы и дети» посвящен развенчанию нигилистических взглядов, осознанию Е.В. Базаровым недостатков нигилизма. Е.В. Базаров испытал при встрече с А.С. Одинцовой сильное чувство любви, хоть раньше и не верил в его существование; осознал, что аристократическое сословие не было бесполезным, а было необходимо для управления поместьями и для предупреждения и разрешения споров между представителями низших сословий; одобрил желание А.Н. Кирсанова жениться, так как для А.Н. Кирсанова семейный образ жизни идеально подходил; понял, что нет необходимости превращать всех в научных людей, так как нужны еще и производители всяческих экономических благ, управленцы производящими силами и т. п.

Хоть Е.В. Базаров и не поменял своего утилитарного отношения к природе, но И.С. Тургенев при рассуждении о смерти главного героя, завершая свой роман, указал в последних его строках на бессмысленность эколого-правового нигилизма: «Какое бы страстное, грешное, бунтующее сердце ни скрывалось в могиле, цветы, растущие на ней, безмятежно глядят на нас своими невинными глазами: не об одном вечном спокойствии говорят нам они, о том великом спокойствии «равнодушной» природы; они говорят также о вечном примирении и о жизни бесконечной...» [3, с. 588]. Тем самым И.С. Тургенев говорит о том, что человек является частью природы, что человек и природа должны существовать гармонично, что любой «удар» по природе негативно отразится и на человеке. Следовательно, законы (в том числе и об охране окружающей среды), которые презирал Е.В. Базаров, нужно соблюдать в целях обеспечения экологической безопасности и защиты самого человека как элемента природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Магамедова Е.А., Бирюкова М.А., Кривушин А.В. Эколого-правовой нигилизм: формы проявления и пути преодоления // Вестник Калужского университета. – 2020. – № 1. – С. 17-19.
2. Орлова Д.А., Росляков А.А. Роль экологического правосознания в преодолении эколого-правового нигилизма // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2019. – № 2. – С. 147-150.
3. Тургенев И.С. Отцы и дети // Романы. – М.: Детская литература, 1975. – С. 419-588.

ECOLOGICAL-LEGAL NIHILISM IN THE NOVEL «FATHERS AND CHILDREN»

LEKANOVA Ekaterina Evgenievna

Postgraduate

Yaroslavl State University

Yaroslavl, Russia

This article presents the negative aspects of ecological-legal nihilism using the life example of the protagonist of E.V. Bazarov's novel «Fathers and Children». It concludes that environmental laws must be observed to ensure environmental safety and protect humans as elements of nature.

Keywords: nihilism, laws, nature, principle, ecology.

АРИСТОТЕЛЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЧЕЙ ПО ЦЕЛИ

МУХИНА Мария Васильевна

кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы

Школа № 37

г. Волжский, Россия

Ставится вопрос о значении терминов эпидейктическая, совещательная и судительная речь, использованных в «Риторике» Аристотеля. Констатируется, что в современной научной практике эти термины наполняются разным смыслом, что затрудняет их понимание. Констатируется, что в целом их значение несколько трансформировалось, причем в разных профессиональных сферах наполняется не одинаковым содержанием.

Ключевые слова: риторика, виды речи по цели, эпидейктическая речь, судительная речь, совещательная речь, аргументация.

В рамках риторики считается общепринятой мысль о том, что эффективной может стать только такая речь, которая имеет четкую и понятную как для оратора, так и для аудитории цель воздействия на адресата. В зависимости от ситуации общения, характера взаимоотношений адресата и адресанта, а главное, от специфики выбранного для общения жанра, эта цель может варьироваться в

довольно широких пределах, однако в целом должна вписываться в классификацию, известную еще с античных времен.

Аристотель в риторике разделяет все речи на три категории: совещательные, судительные и эпидейктические. Современные авторы нередко отождествляют эти виды с жанрами [8]. В этом случае оказывается, что в Греции времен Аристотеля было всего три жанра:

речь в суде, речь на совете и речь на празднике, что явно не соответствует практике, имевшей место в то время и описанной во многих античных трудах. Другой вариант имеет место в тех случаях, когда указанная классификация Аристотеля прямо отождествляется с классификацией речей по цели: совещательные – призывающие к действию, судительные – убеждающие и эпидейктические – показательные [9, с. 172]. Однако и такой подход существенно искажает позицию автора, поскольку Аристотель в «Риторике» оценивает с помощью этих терминов не столько цель речи, сколько аргументативные стратегии, требующие соответствующего вида доводов. Эпидейктическая аргументация касается *принципов* и *положений* и относится к моменту речи. Судительная аргументация касается *фактов* и относится к прошлому. Совещательная аргументация касается *решений* и относится к будущему. Однако и эти формулы тоже нельзя понимать слишком буквально.

Так, некоторые принципы являются верными всегда, другие кажутся оратору не соответствующими действительности. Тем не менее, все эти оценки в эпидейктической речи отражают то мнение об этих принципах, которое оратор разделяет в настоящее время. Следовательно, эта речь не обязательно повествует о событиях сегодняшнего дня, однако в ней предъясняются *актуальные сегодня* ценности и оценки, на основе которых в дальнейшем будут сделаны выводы. Эпидейктическая аргументация призвана показать, что основные ценности у оратора и аудитории являются общими, объединяют их. Аналогично и в судительной аргументации не обязательно речь идет о прошлом. Однако факты – это то, что уже случилось раньше. Их установление и анализ позволяют сделать вывод о причинах или последствиях определенных явлений. Судительная аргументация основывается на логических связях между утверждениями и фактами. Она позволяет людям формировать обоснованные мнения и принимать решения. Таким образом, назначение судительной аргументации состоит в том, чтобы убедить адресата *в правильности предлагаемых суждений на основе прошлого опыта*. Наконец, со-

вещательная аргументация используется для обсуждения и обмена мнениями, с целью достижения взаимопонимания или согласия между участниками. Она часто применяется в ситуациях, где важно учесть разные точки зрения и найти компромисс, поскольку способствует более глубокому анализу положения дел и принятию более взвешенных решений. Таким образом, назначение совещательной аргументации состоит в том, чтобы помочь аудитории *осознанно и добровольно принять задуманное ритором предложение* как совместное, общее решение (см. об этом [1; 6]).

Все перечисленные виды аргументации вполне могут встретиться в одной речи. По законам классической риторики начинать следует с эпидейктической аргументации – предъяснения общих ценностей и принципов, чтобы вызвать доверие и симпатию аудитории. В середине речи следует предъяснить факты и показать их логическую связь с обсуждаемым вопросом – это судительная аргументация. Завершать необходимо эмоциональными аргументами, соотношенными с ценностями адресата для того, чтобы склонить аудиторию к совершению предлагаемого действия – здесь используются совещательные аргументы. Однако в жизни дело обстоит более сложно. Так, если оратор имеет целью склонение адресата к принятию определенного решения, эпидейктическая аргументация должна присутствовать в речи во всех частях [5]. Причем чем более сопротивляется влиянию оратора аудитория, тем более важным оказывается этот элемент аргументации. И далее оказывается, что в каждой профессиональной области эти виды аргументов не только востребованы в разной мере, но и имеют осязаемое своеобразие по составу и значению. Причем интересно, что на эту особенность часто указывают не лингвисты, а специалисты в соответствующих науках (правда, без использования риторических терминов для обозначения характера аргументов). Так, оказывается, что в юридической сфере (без учета судебного дискурса) более подходит совещательная аргументация [2; 3; 4], в то время как в философии и истории востребована эпидейктическая аргументация [7; 10; 11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенова А.В., Анисимова Т.В. Принципы построения системы PR-жанров // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. – 2014. – № 1(20). – С. 20-25.
2. Алексеева А.П. Спортивная криминология. – Волгоград: ВА МВД России, 2014. – 404 с.
3. Алексеева А.П., Берестовой А.Н. Информационно-телекоммуникационные технологии и социальная инженерия в механизмах дистанционных хищений // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. – 2025. – № 3(81). – С. 18-24.
4. Алексеева А.П., Белокобыльская О.И. Современные способы совершения кибермошенничеств и основные пути противодействия им // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. – 2025. – № 1(79). – С. 78-84
5. Амельчаков И.Ф., Анисимова Т.В. Метод убеждения в работе полиции: междисциплинарный аспект // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. – 2025. – № 3(81). – С. 9-17.
6. Анисимова Т.В. Юридическая риторика. – Калининград: Изд-во Калининградского филиала СПбУ МВД России, 2024. – 336 с
7. Волкова Я.А., Панченко Н.Н., Пригарина Н.К. Дискоммуникация: межкультурный, дискурсивный и лингвоэкологический аспекты // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 138-150. – DOI 10.15688/jvolsu2.2023.1.11.
8. Кальянов К.А. К вопросу о структурных особенностях текста эпидейктического жанра // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах: Сборник материалов VII международной научной конференции. – Курган: Курганский гос. ун-т, 2023. – С. 306-309.
9. Мурашов А.А. Риторика. Теория и практика: учебное пособие. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2006. – 528 с.
10. Сердобинцев К.С. Методологические подходы в социально-гуманитарных науках // XIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. – Калининград: СПбУ МВД РФ, 2025. – С. 15-16.
11. Ульяновская Е.В. Проблемы и особенности преподавания истории России (из опыта работы в Калининградском филиале СПбУ МВД России) // Общество. Право. Современность: в 2-х частях. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 63-66.

ARISTOTLE AND THE CLASSIFICATION OF SPEECHES BY PURPOSE**MUKHINA Maria Vasilyevna**

Candidate of Sciences in Philology, Teacher of Russian Language and Literature

School № 37

Volzhsky, Russia

The question is raised about the meaning of the terms epideictic, deliberative, and judgmental speech used in Aristotle's "Rhetoric." It is stated that in modern scientific practice these terms are filled with different meanings, which makes it difficult to understand them. It is stated that, in general, their meaning has been somewhat transformed, and in different professional fields they are not filled with the same content.

Keywords: rhetoric, types of speech by purpose, epideictic speech, judgmental speech, deliberative speech, argumentation.

THE ROLE OF LISTENING IN TEACHING INTERACTIVE COMMUNICATION IN ENGLISH CLASSES

TILENBAYEVA Feruza Berdalievna

Graduate Student

MAKHANOVA Zhanna Kudaibergenovna

Doctor of Philosophy (PhD), Acting Associate Professor, Head of the English Department
Zhanibekov University
Shymkent, Kazakhstan

This article explores the role of listening as a perceptual mental mnemonic activity in English classes. The authors analyze how listening serves as the foundation for oral communication and its close connection to speaking, reading, and writing. Special attention is given to the psychological aspects of speech perception and the importance of auditory memory at the initial stage of learning. The study emphasizes that mastering listening skills is essential for achieving communicative and educational goals in language acquisition.

Keywords: listening, interactive communication, English language, speech perception, auditory memory, teaching methodology, initial stage.

Listening is the understanding of listening to speech. It represents a perceptual mental mnemonic activity. Listening is the basis of communication, with it begins the mastery of oral communication. It consists of the ability to differentiate perceived sounds, integrate them into semantic complexes, keep them in memory during listening, carry out probabilistic forecasting and understand the perceived sound chain [1].

Some authors distinguish two types of listening:

- listening with full understanding;
- listening to the main content of the heard.

The understanding of speech by ear is closely related to speaking. «... In order to learn to understand speech, you must speak, and by how your speech will be accepted, judge your understanding. Understanding is formed in the process of speaking, and speaking in the process of understanding». Thus, listening prepares speaking, speaking helps the formation of perception of speech by ear.

Listening is also related to reading. They are united by belonging to receptive types of speech activity. Reading is a translation of a graphic language into a sound one. Reading - out loud or to oneself, a person as if hears a perceived text.

The closest way is connected with listening and writing. In the process of graphic design, a person speaks and hears what he writes.

Thus, being closely associated with other types of speech activity, listening plays an important role

in the study of a foreign language, and especially in communicatively oriented learning. The modern methodology of teaching foreign languages both in our country and in other countries emphasizes the need to form listening as a very important skill, without mastering which it is unthinkable to communicate in a language. Listening should occupy an important place already at the initial stage.

Mastering listening provides an opportunity to realize educational, educational and developmental goals. It allows you to teach students to carefully listen to the sound of speech, to form the ability to anticipate the semantic content of the statement and thus cultivate a listening culture not only in a foreign language, but also in their native language. The educational value of the formation of the ability to understand speech by ear, which at the same time has a developing effect on the child, is that it positively affects the development of the child's memory, and, above all, auditory memory, which is so important not only for learning a foreign language, but and any other item.

Listening is a powerful tool for teaching a foreign language. It makes it possible to master the sound side of the language being studied, its phonemic composition and intonation: rhythm, stress, melody. Through listening is the assimilation of the lexical composition of the language and its grammatical structure. At the same time, listening makes it easier to master speaking, reading and writing.

Listening as a form of speech activity plays a large role at the initial stage in achieving practical, developmental, educational and educational goals, and serves as an effective means of teaching English in school.

The term «listening» was coined by the American psychologist Brown. Listening is the understanding of listening to speech. It represents a perceptual mental mnemonic activity. Listening should occupy an important place already at the initial stage. Mastering listening provides an opportunity to realize educational, educational and developmental goals. It allows you to teach students to carefully listen to the sound of speech, to form the ability to anticipate the semantic content of the statement and thus, to cultivate a listening culture not only in a foreign language, but also in their native language. The educational value of the formation of the ability to understand speech by ear, lies in the fact that it positively affects the development of the child's memory, especially auditory memory. Listening also contributes to the achievement of the educational goal, providing children with the opportunity to understand statements in the language of another people, in this case, in English. Listening also serves as a powerful tool for teaching a foreign language. It makes it possible to master the sound side of the language being studied, its phonemic composition and intonation: rhythm, stress, melody. For example, at the initial stage, the teacher teaches children to distinguish sounds in isolation and in combinations, for example, [e] and [ʔ], [S] and [ʔ]. To hear longitude and brevity, quantitative and qualitative characteristics of sounds. Through listening is the assimilation of the lexical composition of the language and its grammatical structure. So, for example, in grade 5, students through listening learn the words big, small, short, long, round, square and so on in the structure of This is a big (small ...) box. A check of understanding occurs when the child shows the corresponding subject or when gives a short answer. Thus, training is also provided for understanding structures of various types: affirmative, interrogative, negative. At the same time, listening makes it easier to master speaking, reading and writing.

Thus, listening plays a big role at the initial stage in achieving practical, developmental, educational and educational goals and serves as an

effective means of teaching English in school. From a psychological point of view, the semantic perception of speech by ear is a perceptual, mental and mnemonic activity, which is carried out as a result of a number of complex logical operations, such as analysis, synthesis, deduction, induction, comparison, specification, etc. Formation and recognition of images are phase the nature and, although, individual authors have discrepancies in the name and in determining the sequence of these phases, all the works emphasize the close relationship between the processes of formation and recognition Ania, ie perception and recognition [2].

Analyzing the features of recognition, psychologists point out that in most cases it does not have the nature of a developed conscious action; if such an action is possible, then it is observed only at the stage of image formation. As you familiarize yourself with the material, the recognition process changes, it is carried out instantly with the help of the necessary informative features. If these signs are not enough and recognition did not take place or turned out to be erroneous, then perception turns into a conscious perceptual action or into a series of sequential actions. Perceiving speech, the listener converts sound images into articulatory ones using a motor analyzer. A strong functional connection is established between the auditory and speech-motor analyzers. As for the visual analyzer, the optical signals are superior to all others in obtaining information about the outside world. When listening, the visual analyzer greatly facilitates the perception and understanding of speech by ear. Such visual supports as speech organs, gestures, facial expressions, kinema and others reinforce auditory sensations, facilitate internal speaking and understanding of the meaning of speech. At the initial stage of training, internal speech is particularly intense, and it can be considered as the main and necessary component of auditory perception. At an advanced stage, a reduction in motor activity is observed, which is explained by the strong combination of speech, auditory and visual analyzers in a single system. However, even at an advanced level of training, latent pronunciation is easily fixed in case of difficulties in understanding speech by ear and, if necessary, accurate memorization of the content. When listening to a phrase as one of the units of perception is understood not by analysis and subsequent synthesis

of words, but as a result of recognition of informative features. The most informative sign is considered to be intonation, since it has «perceived qualities», thanks to which the auditor can segment speech into syntactic blocks, understand the relationship of the parts of the phrase, and, therefore,

reveal the content. Intonation is assigned to such speech functions as communicative, syntactic, logical, modal. Performing them, the intonation hearing simultaneously produces indicator signs (standards) that are necessary for the successful activity of short-term memory [3].

REFERENCES

- 1 *Candlin Ch.N.* The communicative teaching of English. Harlow: Longman Group Limited, 2015.
- 2 *Harmer J.* How to teach writing. Harlow: Pearson Education Limited, 2015.
- 3 *Hemerka V.* Low speaking performance in learners of English. Unpublished bachelor thesis, Faculty of Education, Masaryk University, Brno, Czech Republic. 2016.

РОЛЬ АУДИРОВАНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНТЕРАКТИВНОМУ ОБЩЕНИЮ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.

ТИЛЕНБАЕВА Феруза Бердалиевна
магистрант

МАХАНОВА Жанна Кудайбергеновна
доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка
Южно-Казахстанский педагогический университет им. Узбекали Жанибекова
г. Шымкент, Казахстан

В статье рассматривается роль аудирования как перцептивной мыслительной мнемической деятельности на уроках английского языка. Авторы анализируют взаимосвязь аудирования с говорением, чтением и письмом, подчеркивая его значимость для формирования навыков устной речи. Особое внимание уделено психологическим аспектам восприятия звуковых образов и развитию слуховой памяти учащихся на начальном этапе. Работа обосновывает использование аудирования как эффективного средства достижения практических и образовательных целей в обучении.

Ключевые слова: аудирование, интерактивное общение, английский язык, восприятие речи, слуховая память, методика преподавания, начальный этап.

КОГНИТИВНЫЕ НАУКИ

УДК 159.9:37.015.3:165.7

КОГНИТИВНЫЕ РИСКИ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И СТРАТЕГИИ КОМПЕНСАЦИИ В СРЕДНЕМ ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ

ГЛЕБОВА Марина Владимировна

кандидат педагогических наук, заместитель начальника
Управление образования администрации города Прокопьевска
г. Прокопьевск, Россия

Актуальность исследования обусловлена беспрецедентным кризисом когнитивной сферы обучающихся, вызванным не столько самим фактом цифровизации, сколько глубинными сдвигами в эпистемологических установках постмодерна. В статье проанализированы когнитивные риски в среднем образовании, предложена трехуровневая стратегия их компенсации: нейропедагогическая ремедиация, развитие метапознания и формирование «когнитивного суверенитета». Статья адресована исследователям в области философии образования, педагогической психологии и разработчикам образовательной политики.

Ключевые слова: когнитивные риски, постмодерн, интеллект, среднее общее образование, когнитивная безопасность, метапознание, нейропедагогика.

Введение. Эпоха постмодерна, характеризующаяся деконструкцией метанарративов, множественностью истин и доминированием гиперреальности, сформировала уникальную эпистемическую среду, оказала глубокое влияние на все сферы жизни, и образование не стало исключением. Прорыв информационных технологий практически во все сферы человеческой деятельности привел к переменам в интеллектуальной сфере, появлению альтернативных основ мышления в естествознании, философии, искусстве, к изменению картины мира в целом. Искусственный интеллект (ИИ) становится фильтром, через который мы смотрим на мир, он снимает нагрузку, но лишает человека опыта, необходимого для формирования памяти, критического анализа и способности видеть нестандартные связи.

Постмодерн, будучи идейным выражением постиндустриального информационного общества, показывает, что для освоения информации в условиях ее исторической и культурной многозначности, одновременной многоплановости и широкой доступности, ценностная (смысловая) вертикаль традиционной культуры становится поверхностной и

размытой. Это ведет к социальным, антропологическим и культурным угрозам, возникновению рисков для процессов мышления, восприятия и принятия решений из-за когнитивных искажений, информационной перегрузки или психологических факторов.

Ключевым когнитивным риском постмодерна является разрушение рациональных основ познания: реальность признается лишь конструктом, стираются границы между знанием и интерпретацией, действительность воспринимается фрагментарно, как коллаж смыслов, который становится важнее объективного анализа.

Философия постмодерна порождает серьезные вызовы и для системы образования, предлагая принципиально иной взгляд на цели, содержание и методы обучения. Классическая модель образования, фундированная идеалами эпохи Просвещения (XVIII в.), базирующимся на культе разума, научном прогрессе и объективности знания, вере в безграничные возможности человека, вступает в фундаментальное противоречие с хаотизирующим влиянием постмодернистского дискурса современности, усиленного технологи-

ями ИИ [6; 14]. Мы наблюдаем не просто технологическую революцию, но смену психологической парадигмы – «психологический перелом» (psychological inflection point), где под давлением технологий переконфигурируются контуры познания, мотивации и субъектности [6].

Ключевые фигуры французского постструктурализма и идеологи постмодернизма Мишель Фуко, Жак Деррида и Жан-Франсуа Лиотар критиковали «великие нарративы» (метанарративы), деконструировали традиционную философию и изучали, как дискурс конструирует социальную реальность, социальный контроль и субъекта в познании. Они провозгласили отказ от рационализма, реализма, фундаментализма и структурализма. Аналитики отмечают, что для данного философского течения характерны «отказ от приоритета социального по отношению к индивидуальному, неприятие универсализирующих тенденций философии, примат иронии над знанием и уравнивание иррационального с рациональным в познавательных процедурах» [13, с. 238]. Образование в рамках данного мировоззрения ориентировано на конечный результат, оставляя в стороне сам процесс получения и преобразования знаний. Сворачивается длинный путь познания истины, полный сложностей и противоречий, где обучающийся учится формулировать проблему, разбирать ее на части, искать и критически оценивать источники, строить аргументы, тем самым теряется сам смысл процесса образования.

Проблема когнитивных рисков в образовании ранее рассматривалась преимущественно в контексте информационной безопасности или санитарно-гигиенических норм работы с цифровыми устройствами. Однако, как справедливо отмечается в современных исследованиях, глубина угрозы требует перехода от профилактического подхода к системному анализу самой архитектуры мышления [2; 3]. Цель данной статьи – предложить системный анализ когнитивных рисков, порождаемых постмодернистской эпистемой и цифровой трансформацией, и на основе новейших данных о природе интеллекта определить стратегии их компенсации в системе среднего общего образования.

Теоретико-методологические основания исследования. Методология исследования базируется на трех взаимодополняющих подхо-

дах. Во-первых, это постнеклассическая рациональность, признающая включенность субъекта познания и ценностно-смысловых структур в картину мира. Во-вторых, системно-синергетический подход, позволяющий рассматривать когнитивную сферу как сложную, саморазвивающуюся систему, чувствительную к внешним дезорганизующим воздействиям [1]. В-третьих, мы опираемся на теоретическую триангуляцию, предложенную в современных исследованиях образовательных дисрупций (в значении нарушения или сбоя): теорию подрывных инноваций (Disruptive Innovation Theory) [8], технологическую педагогическую предметную знаниевую концепцию (Technological Pedagogical Content Knowledge, ТРАСК) и теорию постцифрового образования (Postdigital Education Theory) [2; 11].

Данная триангуляция позволяет исследовать проблему одновременно с макро-социальной, микро-педагогической и философско-антропологической точек зрения, увидеть «эффекты ряби» (ripple effects) и преодолеть технологический детерминизм, который предполагает, что в результате изменения одного неэффективного паттерна запускается целая цепочка эмоциональных, поведенческих, когнитивных изменений и в других областях – на институциональном, педагогическом и психологическом уровнях.

Ключевым для данного анализа является понятие «когнитивной безопасности» образовательного процесса, которое определяется как состояние защищенности познавательной сферы обучающегося, обеспечивающее адекватное восприятие реальности, способность к критическому мышлению и автономии сознания в условиях информационного многообразия и неопределенности [3; 4].

Когнитивные риски постмодерна: системный анализ.

Эпистемический сдвиг и кризис репрезентации. Постмодерн признает правомерность множественности интерпретаций, стирающих границу между знаком и реальностью через фрагментарность и хаос, деконструкцию познания при отрицании существования единой объективной истины, прогресса или абсолютных ценностей. Для обучающегося подросткового возраста, чья идентичность и когнитивные структуры находятся в стадии

формирования, это оборачивается «бифуркацией эпистемической текучести» (bifurcated epistemic fluidity) [14], указывающей на переход от статичности или фиксированности знаний, истины и реальности к неопределенности как свойству самой реальности, а не ошибке в познании, что приводит к утрате критерия достоверности. Постмодернизм подчеркивает неопределенность ориентиров и кризис классической картины мира. В отличие от традиционного незнания, которое преодолевается учением, постмодернистское состояние – это «незнание о том, что считать знанием». Образовательные программы средней школы, сохраняя классическую структуру, оказываются в конфликте с экзистенциальным опытом ученика, живущего в режиме гипертекста и клиповой культуры. Возникает риск антропологической катастрофы, где образование перестает быть пространством возвращения человеческого в человеке [2].

Нейрофизиологические корреляты интеллектуальной дисфункции. Новейшие нейровизуализационные исследования (фМРТ) вносят существенные коррективы в понимание интеллекта. Ученые из Университета Габриэле д'Аннунцио в Италии выяснили, что интеллект человека связан с многослойной архитектурой его нейронных сетей. Работа, опубликованная в журнале *NeuroImage*, демонстрирует, что высокие показатели общего интеллекта (IQ) коррелируют с эффективной связностью между лобными, теменными и затылочными областями, отвечающими за выполнение задач и обработку внешней информации. Критически важным является вывод о том, что чрезмерная активность внутренних сетей мозга (default mode network), ответственных за внутренние размышления, блуждание ума и самореферентные процессы, снижает интеллектуальную продуктивность [9]. Чем меньше внутренние системы вмешиваются в работу исполнительных сетей, тем выше концентрация и эффективность мышления.

Проекция этого вывода на образовательный процесс в эпоху постмодерна позволяет диагностировать ключевой риск. Постоянная мультизадачность, характерная для цифрового поколения, и необходимость фильтрации бесконечного потока информации приводят к хронической перегрузке исполнитель-

ных сетей. В результате мозг вынужден полагаться на внутренние сети как на компенсаторный механизм, что парадоксальным образом закрепляет неэффективный паттерн: в состоянии покоя (на уроке, требующем сосредоточения) мозг «перегрет» внутренней активностью, а при решении задач – истощен, таким образом, формируется «когнитивная псевдопродуктивность».

Проблема когнитивной нагрузки и цифровая экспансия. Исследования цифровизации образования фиксируют устойчивый рост когнитивной нагрузки на обучающихся. Эмпирические данные показывают: 80% участников образовательного процесса отмечают рост когнитивного и психоэмоционального напряжения по сравнению с традиционными формами обучения [7].

Многоканальная подача информации, высокая динамика контента, необходимость одновременно воспринимать речь учителя, текст на слайде и сообщения в чате ведут к фрагментации восприятия и дефициту глубины обработки информации. Нейрофизиологические исследования показывают, что неструктурированная информация высокой плотности оседает не в долговременной памяти, а циркулирует в рабочей памяти, не проходя стадию консолидации через энграммы [12]. Данные нейрофизиологов фиксируют устойчивый рост когнитивной нагрузки на учащихся в цифровой среде при одновременном снижении глубины переработки информации, что коррелирует с концепцией «когнитивной безопасности», разрабатываемой в современной педагогике [10].

Размывание авторства и субъектности. Использование генеративных моделей ИИ в школьной практике порождает феномен «размытого авторства» (blurred authorship) [5; 11]. Когда текст генерируется машиной, а ученик лишь корректирует промпт (точную текстовую инструкцию или запрос, отправляемый нейросети для выполнения конкретной задачи), происходит атрофия важнейшего когнитивного акта – акта порождения смысла. С точки зрения психологии, это блокирует формирование идентичности: текст перестает быть «мыслию изреченной», а становится «симулякром мысли». Это прямой путь к экзистенциальному вакууму, описанному еще В. Франклом, но теперь обретающему технологическое воплощение.

Стратегии компенсации в среднем общем образовании. Системный анализ рисков приводит к необходимости разработки многоуровневых стратегий компенсации. На основе анализа нейрофизиологических данных, с учетом психологических и эпистемических аспектов, мы предлагаем следующую трехуровневую модель компенсации когнитивных рисков в условиях цифровой образовательной среды.

Уровень I. Нейропедагогическая ремедиация (компенсация когнитивной нагрузки). На этом уровне необходима реконструкция дидактических единиц с учетом принципов когнитивной эргономики и нейропедагогики [6; 9]:

- дозирование информации (переход от мультизадачности к последовательному выполнению задач, модульное структурирование урока с обязательными фазами «тишины» для консолидации энграмм);

- снижение когнитивной нагрузки (использование «якорных» визуальных опор, исключение избыточной динамики презентаций, возврат к практикам работы с текстом (чтение, пересказ, конспект) вместо скроллинга);

- нейроупражнения (внедрение кинезиологических и нейродинамических упражнений (например, комплексы гимнастики мозга) для активизации межполушарного взаимодействия и снятия напряжения с доминантных исполнительных сетей). Эти техники доказали свою эффективность в работе с учебной неуспешностью, так как они синхронизируют работу нейросетей [9; 12].

Уровень II. Активизация рефлексивных сетей (метакогнитивная компенсация). Анализ данных [9] выявляет не только проблему, но и позволяет определить путь ее решения: необходимо не подавлять внутренние сети (default mode network), а научиться управлять их активностью, делая их инструментом мышления, а не помехой. К способам решения данной проблемы можно отнести следующие:

- развитие метапознания (специальное обучение приемам осознанности, рефлексии собственных мыслительных процессов);

- практики осознанности (короткие сессии медитации и концентрации на дыхании в начале урока доказано снижают активность сетей пассивного режима и повышают готовность к восприятию);

- структурирование рефлексии (замена фор-

мального вопроса «Что ты понял?» на серию метакогнитивных вопросов: «Каким способом я получил это знание?», «Где я могу ошибиться?», «Как проверить достоверность?»).

Уровень III. Реконструкция эпистемического поля (формирование когнитивного суверенитета). Это высший уровень компенсации, направленный на преодоление постмодернистского релятивизма, может быть представлен основными положениями:

- возвращение ценности истины (философия образования должна отказаться от ложной «толерантности» к любой точке зрения; задача школы – научить отличать факт от интерпретации, знание от мнения, истину от симулякра).

- формирование «когнитивного суверенитета» (под этим мы понимаем способность личности сохранять автономию суждений в условиях манипулятивных воздействий и информационного шума посредством включения критического мышления и реализации ценностной установки на самостоятельный поиск истины).

- этика интеллектуального труда (возрождение понимания авторства как ответственности через обсуждение с обучающимися этических дилемм использования ИИ, формирование «AI-грамотности», включающей бдительность и саморегуляцию) [6; 11].

Заключение. Когнитивные риски эпохи постмодерна – это вызов, требующий от системы среднего образования смены парадигмы: от трансляции знаний к проектированию когнитивной безопасности. Новейшие исследования интеллекта убедительно доказывают, что мозг обучающегося нуждается не в еще большем потоке информации, а в паузах для рефлексии, в структуре, противостоящей хаосу, и в смыслах, преодолевающих релятивизм.

Предложенные стратегии – нейропедагогическая ремедиация, активизация метапознания и реконструкция эпистемического поля – должны стать, мы полагаем, не факультативными дополнениями, а фундаментальными принципами проектирования современной образовательной среды. Исключительно таким образом можно реализовать миссию образования: не просто вооружить ребенка компетенциями, но сохранить и развить его естественный интеллект, способность к автономному, критическому и творческому мышлению, без которой немисливо полноценное человеческое существование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Глебова М.В.* Понимание динамики сложности процесса продуктивного мышления на основе нелинейно-динамического подхода // Актуальные вопросы теории и практики педагогики и психологии: социокультурные вызовы и педагогическая реальность / М.В. Ардашева, Э.Н. Ахметшина, Е.К. Бабурина и др.: коллективная монография; под ред. Г.А. Игнатъевой, О.А. Подкопаева. – Самара: ООО НИЦ «ПНК», 2023. – С. 26-51.
2. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П.Н. Биленко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, А.М. Кондаков, И.С. Сергеев; под науч. ред. В.И. Блинова – 2020. – 98 с. – URL:<https://umkufa.bashmed.ru/prepo-davatelyu/mk1.pdf> (дата обращения: 04.03.2026).
3. *Калегина Ю.В.* Оценка когнитивной безопасности образовательного процесса вуза // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2025. – № 71(1). – С. 24-49.
4. *Попова Т.В.* Проблемы использования когнитивных технологий в высшей школе // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2025. – Т. 12, № 1. – С. 135-143.
5. *Семенова Ю.А.* Будущее образования как объект социально-гуманитарной экспертизы // Образовательные ресурсы и технологии. – 2025. – № 1(50). – С. 108-113.
6. *Шендерюк-Жидков А.В., Максименко В.А., Храмов А.Е.* Коэволюция нейротехнологий и ИИ: этические вызовы и подходы к регуляции // Известия вузов. Прикладная нелинейная динамика. – 2026. – Т. 34, № 1. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/koevolutytsiya-neyrotehnologiy-i-ii-eticheskie-vyzovy-i-podhody-k-regulyatsii> (дата обращения: 04.03.2026).
7. *Черноштан О.Н., Исаева Т.Е.* Ограниченность техноморфных моделей обучения и искусственных интеллектуальных менторов на занятиях по иностранному языку в вузе // Russian Journal of Education and Psychology. – 2024. – Т. 15, – № 6. – С. 266-289. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-6-572
8. *Clayton M.C., Michael E.R.* The Innovator's Solution: Creating and Sustaining Successful Growth // Harvard Business School Press, 2003. P. 304.
9. *Di Plinio S., Perrucci M.G., Ferrara G., Sergi M.R., Tommasi M., Martino M., Saggino A., Ebisch S.J.* Intrinsic brain mapping of cognitive abilities: A multiple-dataset study on intelligence and its components // Neuroimage, 2025. Apr 1;309:121094. DOI: 10.1016/j.neuroimage.2025.121094. Epub 2025 Feb 1 8. PMID: 39978703.
10. *Fazan V., Fazan T., Fazan V., Danylevskyi D.* Digitalisation of education and cognitive load: Neurophysiological challenges for higher education institutions in the 21st century // Educational Challenges, 2025. Vol. 30(2). P. 191-205. DOI: 10.34142/2709-7986.2025.30.2.15.
11. *Koehler M.J., & Mishra P.* What happens when teachers design educational technology? The development of Technological Pedagogical Content Knowledge // *Journal of Educational Computing Research*, 2005. № 32(2). P. 131-152. – URL:<https://doi.org/10.2190/0ew7-01wb-dkhl-qdyv>.
12. *Otieno W., Tyukin I.Y. & Brilliantov N.* The critical dimension of memory engrams and an optimal number of senses // Scientific Reports, 2025. Vol. 15. – URL:<https://doi.org/10.1038/s41598-025-11244-y>.
13. *Potgieter F. Van der Walt J.* Postmodern relativism and the challenge to overcome the «value-vacuum» // Stellenbosch Geological Journal. 2015. Vol. 1. No 1. P. 235-254.
14. *Promsiri T.* AI and the psychology of educational disruption: Historical patterns and cognitive implications // Acta Psychologica. 2025. Vol. 260. P. 105637.

COGNITIVE RISKS IN THE POSTMODERN ERA: SYSTEM ANALYSIS AND COMPENSATION STRATEGIES IN SECONDARY GENERAL EDUCATION

GLEBOVA Marina Vladimirovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Head
Education Department of the Prokopyevsk City Administration
Prokopyevsk, Russia

The relevance of this study stems from the unprecedented crisis in students' cognitive functioning, caused not so much by digitalization itself as by profound shifts in postmodern epistemological attitudes. This article analyzes cognitive risks in secondary education and proposes a three-tiered strategy for mitigating them: neuropedagogical remediation, the development of metacognition, and the development of «cognitive sovereignty». This article is intended for researchers in the fields of educational philosophy, educational psychology, and educational policymakers.

Keywords: cognitive risks, postmodernism, intelligence, secondary general education, cognitive security, metacognition, neuropedagogy.
